
Дмитрий Никитин
Аркадия:
Обреченный

Дмитрий Сергеевич Никитин

Аркадия: Обреченный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11956226
ISBN 978-5-4474-2509-8

Аннотация

Дэмиен Фостер живет со своим отцом и братом в форте Гард. В одну ночь все меняется. Его отца убивают, а самого Дэмиена считают виновным в убийстве. При побеге из дома Дэмиена отравили самым смертоносным ядом на свете. Но по какой-то причине яд его не убил.

Содержание

Пролог 5
Глава 1 Суета перед праздником 7
Глава 2 Всему приходит конец 20
Глава 3 Девочка и ведьма 29
Глава 4 Выживший 34
Глава 5 Замок Вунтагор 42
Глава 6 Знамение 49
Глава 7 Волшебница света 57
Глава 8 Неожиданность 62
Конец ознакомительного фрагмента. 66

Аркадия: Обреченный
Дмитрий Никитин

© Дмитрий Никитин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Пролог

Ранней весной 1227 года один человек шел к разрушенному гномьему городу Кэл-Героду. Дул холодный ветер. Путник шел вперед, надеясь узнать причину падения некогда могущественного города. Прошло три года с момента происшествия. Многие ходили в этот город, но никому так и не удалось узнать причину гибели. Сейчас путник подходил к пещере, что расположена близ Конрола. Этот ход был проделан для торговых караванов. Торговля с Кэл-Геродом шла тогда полным ходом. Сейчас поставки прекратились. Гномы не покидают подземелье. Это считается для них позором. Если гнома выгнали на поверхность – назад он уже не вернется. По возвращении такого гнома будет ждать только смерть. Гномы-торговцы ведут продажи прямо на поверхности, около самого входа под землю. Внутрь их никто не пропустит. Иногда бывает, что гномий отряд, состоящий в основном из солдат, выполняет задание на поверхности. Для этого им нужно письменное разрешение короля. На документе должна обязательно стоять королевская печать и печать привратника и дата, в доказательство того, что отряд действительно выходил на поверхность по государственным делам.

Путник зашел в пещеру и оказался в темноте. «Эх, надо было взять с собой магические сферы», – подумал он. Хорошо, хоть факел взял с собой. Он дает намного меньше света, чем сфера, но все-таки лучше, чем ничего. Факел вспыхнул. Стены и свод пещеры осветились блеклым свечением. На стенах появились старинные надписи. «Ох, и любят эти коротышки разрисовывать стены», – поморщился путник. Он этого не понимал, как и большинство людей. Зачем, спрашивается, портить стену? Для надписей и рисунков есть бумага. Путник пошел дальше. В пещере бегало множество крыс. От их писка кровь застывала в жилах и душа уходила в пятки. От этого путник поморщился, но не остановился, а продолжал двигаться. Он боялся крыс больше всего на свете, однако обладал с рождения смелостью. Так что даже самый худший страх для него не помеха.

Надо сказать, что сам человек ни за что бы не полез в эти развалины. Он был очень доверчивым и впечатлительным. Наслушался баек про это место. О призраках, что здесь обитают, об обещании солдат Кэл-Герода отомстить любому, кто осмелится спуститься к ним под землю. Но Саммерсетский университет был иного мнения. Глава университета четко дал понял.

– Только попробуй туда не сходить! – крикнул он около двух недель назад. – Если я узнаю, что ты там не был, твоя карьера будет окончена!

Путник дорожил своей карьерой. Она приносит хороший доход. И, кроме того, это очень интересное занятие. Изучать древности. Археология, как ее называют. Наука весьма занимательная. Только вот в таких ситуациях, когда спускаешься под землю, где черт знает, кто обитает, она становится страшной и потенциально опасной. Был бы еще один человек, уже стало бы поспокойней. Но в одиночку спуститься под землю, где совершенно никого нет (хотя кто знает?), уже совсем другое дело.

Тоннель шел вперед, пока не вывел путника к широкой лестнице, которая уходила чуть ли ни на километр вниз. Это и есть вход в гномий город. Еще неизвестно, можно ли там пройти. Вернее, имеется ли возможность достигнуть огромной каменной двери. Путник стал медленно спускаться. Спуститься то не проблема. Гораздо труднее будет подниматься обратно. Через какое-то время путник все же достиг огромной каменной двери. Теперь перед ним стояла задача открыть ее. А как?

Путник стал осматривать стены. Может, есть какой-то механизм, рычаг или кнопка (гномьи премудрости), которая смогла бы открыть дверь. Рядом что-то пискнуло. Путник вскрикнул и резко обернулся. Всего лишь мара. Два мутных глаза уставились на незнакомого гостя. Затем жук цыкнул, словно просил гостя вести себя тише, и деловито направился

в сторону лестницы. Путник проводил жука испуганными глазами, затем отдышался и продолжил поиски.

Ничего не было. Лишь острые голые стены пещеры. Затем путник плюнул на все. Черт с ним, выгонят, так выгонят и решил бросить это занятие и вернуться в столицу. Он уже достиг лестницы, как вдруг заметил справа от себя еще один тоннель. Раньше он его не заметил. А вдруг это путь в обход той массивной непробиваемой двери? Путник уже обрадовался. Тоннель, в отличие от того, был уже. Тут едва хватало места для одного человека, причем приходилось шагать в полусогнутом положении. Тоннель закончился. Путник стал осматриваться.

Он вышел в просторное помещение. Развилки тут не было. Тоннель продолжался дальше, однако на земле лежала странная книга. Странность ее заключалась в ярко-голубом цвете. Он был такой чистый, такой приятный на глаз, что пройти мимо невозможно. Книга так и манила путника, словно говорила ему: «Давай, дружок, прочти меня». Зачарованные книги зачастую опасны для всех. Тем не менее, чары действует беспрекословно, заставляя наивных глупцов играть с черной магией.

Путник вошел в общее число глупцов. Он не удержался и подобрал книгу. Названия у этой книги не было, но это в данный момент и неважно. Книга настолько приятна на глаз, настолько красива, что остальные детали кажутся такими мелкими, такими незначительными. Просто взять книгу оказалось недостаточно. Надо обязательно ее развернуть и прочесть. Что и произошло.

Из пещеры донесся страшный крик. К сожалению, а может и к счастью, что его никто не слышал. Ведь, если бы кто-то услышал сей крик, история, которая начнется через много лет, могла бы и не случиться. Только вот всем было бы лучше, если бы эта история не произошла.

Глава 1 Суета перед праздником

Дэмиен проснулся от громкого лая собаки.

– Что на этот раз? – сонно пробормотал он.

Пса звали Роджер. Этот вечно ухитрялся с кем-нибудь повздорить. Постоянно что-то разобьет или сломает, или съест. Пес-непоседа. Отчасти это вина хозяина, что не воспитал собаку должным образом. Дэмиен так не считал. Он считал, собаки, они как люди. Лучше не воспитывать их, иначе отношения между собакой и человеком станут похожи на отношения командира и подчиненного. Дэмиен же хотел просто дружить с собакой, а не быть для нее командиром. И это действительно помогло. В данный момент у них прекрасные отношения.

Дэмиен встал, потер сонные глаза и подошел к окну. На лай он особо не торопился. За минувшую ночь он просыпался раза три, и все по вине собаки. Сколько раз ему говорили: устал следить за собакой, так значит выгони ее. Роджер был ему верным другом многие годы (не соврать, так лет пять точно) и лишь с недавних пор пес начал так буянить. Несмотря на все эти собачьи проделки, Дэмиен не хотел выгонять своего четвероного друга. Это было совершенно ни к чему.

Дэмиен выглянул в окно. Солнце уже высоко поднялось. Было около одиннадцати часов утра. Не мудрено спать так долго, особенно, если то и дело просыпаешься по ночам. Стояло чудесное утро. Вид из окна выходил на маленький дворик, усыпанный цветами невиданной красоты. За многие годы этот форт претерпел серьезные изменения. Здесь больше не держат заключенных, больше не проводят смертные казни, как это было чуть больше века назад. Да и фортом это уже не назовешь. Гард расширился, возвысился и стал походить на замок.

Семья Фостеров всегда жили в Гарде. Около шестисот лет назад первый Фостер (как его стали теперь называть) основал здесь военный лагерь. В те времена гости с острова Каледо часто совершали набеги на западные берега Аркадии. Будь то Каприя, Дэмерен или империя Намид. Для усмирения разбушевавшихся островитян и был основан этот форт. Позднее, задолго до прихода церкви к власти, здесь начали содержать заключенных. В те времена еще не возвели остроги на южных болотах, поэтому преступники сидели здесь. Чуть позже, уже после того, как построили первый острог на болотах, в форт Гарде стали сидеть преступники, ожидавшие суда. А еще чуть позже, когда началось строительство второго острога, здесь стали проводить казни. Тогда тут командовал Илай Фостер. Он приказал выделить большой двор, который раньше использовался для тренировок, чтобы на нем возвели эшафот, плаху и еще пару мест для нанесения рун. Но рунами никогда не казнили преступников, даже жутких убийц и насильников. Руной человека казнили лишь однажды и далеко отсюда. Что, кстати и привело к тому, что церковь обрела могущество. Вернее, не сама казнь, а те события, что к ней привели. Но вернемся к нашим баранам. После того, как власть церкви ослабла, форт Гард больше не использовали для казней преступников, но они еще очень долго продолжали дожидаться здесь своего суда. И вот через сорок лет после падения церкви, и примерно шестьдесят от настоящего времени, форт Гард снова стал боевой крепостью. Солдаты в этом форте ограняли западные холмы от деревни Норт-Гринвуд, что расположилась к северу от форта, до начала южных болот. А Фостеры как были хозяивами этого места, так ими и остались. И подчинялись непосредственно графу Данвера, портового города, что расположился западнее.

Дэмиен родился 11 декабря 1264 года. Сейчас идет 1289, стало быть ему 24 года. Он рад, что родился в этом замке. Рад, что ему довелось жить в таком месте. За все эти годы Дэмиен не жалел ни о чем. Разве что о подруге, которую ему так и не удалось завести. Все женщины, с которыми он встречался были строгие, надменные, даже высокомерные, стро-

гие и слишком хорошо воспитаны. Дэмиен решил, если связать свою жизнь с подобными людьми, со временем сам станешь таким же. А этого ему хотелось меньше всего. Или же просто ничего хорошего из этого не получится. Слишком разные люди никогда не подойдут друг другу. Так считал Дэмиен.

Прежде чем выйти в коридор, парень посмотрел в зеркало. На него еще сонными (интересно, с чего бы?) глазами смотрело молодое, слегка небритое лицо. Нос прямой, но короткий. Русые волосы свисали и доходили почти до плеч. Темно-зеленые глаза смотрели на себя же. Что касается остального, уши у парня большие и слегка оттопыренные, брови могучие. Весь внешний вид придавал ему ту серьезность, какой на самом деле ему недоставало. Не сказать, что Дэмиен был уж совсем беззаботный. Скажем так, его серьезность проявляла себя тогда, когда это действительно необходимо. В остальном он был себе на уме.

Откуда-то слева пес заголосил еще сильнее. Послышался лай, затем рычание, затем озлобленный лай. Дэмиен стал пошевеливаться, пока пес не натворил бед. Не очень-то хочется выслушивать наставления. Он потянулся, зевнул, оделся. Дэмиен любил яркие вещи. Чем цвет ярче, тем он лучше. Особенно, синий цвет. А черный и розовый терпеть не мог. Розовый – женский цвет, а черный – траурный. Он надел свою любимую синюю шелковистую рубаху, надел штаны коричневого цвета с подтяжками и вышел в коридор.

В коридоре, как и во всем форте, кипела жизнь. Слуги, солдаты, маги – все куда-то спешили или были чем-то заняты. И это вполне объяснимо. С этим псом, Дэмиен совсем забыл, что его отец устраивает сегодня праздник. Соберется почти вся знать Дэмерена. Отец будет не в восторге, когда узнает, что его сын позабыл о празднике. Хотя это горькая правда. Дэмиен даже не помнил в честь чего праздник. Он не пил вчера, да и вообще на этой неделе – отец подсуетился – и, тем не менее, забыл.

Так вот, возвращаясь к суете в коридорах форта. Одни просто ходили взад-вперед. Ученые в лабораториях готовили снадобья. Зачем только? Наверное, на случай, если кому-то из гостей станет дурно. Кузнецы ковали и чинили оружие с утроенной скоростью. А это зачем? Похвастаться арсеналом? А ведь точно. Сегодня, во время торжества, Матиас (отец Дэмиена) собирается продать по выгодной цене оружие и зелья. Так сказал один из кузнецов, когда Дэмиен проходил мимо. Прибыль с лихвой окупит расходы на праздник. Так вот почему кузнецы так усердно трудятся. Так по этому поводу праздник?

Коридор в замке просто очарователен. Пол вымощен белокаменными плитами, светлые стены привлекали своей красотой; на них висели картины с изображением самых знаменитых людей Дэмерена, включая семью Фостер. Так же в коридорах преобладала растительность. Она очень хорошо украшала эти лабиринты, придавая и без того красивым проходам еще большую красоту. Поток зачарован. Ночью он усеян звездами и отдаленными планетами. Дэмиен в детстве довольно часто выходил по ночам любоваться потолком, размышляя о жизни на других планетах. Эти чары из класса иллюзии. Ночью замок освещали вбитые в стену фонари с магическими сферами, которые с некоторых пор назывались светочи. Эти сферы использовались с незапамятных времен, и в разные времена их называли по-разному. Только одно осталось неизменным – сфера обладает чудесным свойством никогда не угасать. Чудесное место для жизни.

Дэмиен отправился на лай. Он доносился со стороны кухни. Кухня располагалась в восточной части, неподалеку от главного входа. Интересно, что произошло на этот раз? Пес постоянно воевал с поваром Томом, бывало и с солдатами. Весь замок называл его Старый Том. Это был лысый, суровый на вид старик с грозными глазами цвета изумруда. Большой, но короткий нос напоминает картофель. А из-под «картофеля» торчат пышные усы, словно корни настоящей картошки. Том суровый не только внешне. На характере же он показывал свою суровость только на кухне, когда разделывал тушу. И еще, когда какие-нибудь воришки, как Дэмиен или его друг Норман, или пес, залезут на его кухню без разрешения. Однако вся

его суровость вызывала у всех, включая Дэмиена, только смех. Ну честно, невозможно не рассмеяться, глядя на лицо старого повара, когда он готовит. Война за кухню между Томом и Роджером началась с того момента, как пес появился в замке. Причина – еда. Роджер, как существо прожорливое, не упускал случая заглянуть на кухню и стащить кусок мяса, пока Том занят делами и не замечает, что происходит вокруг. Кроме того, Том плохо видит вдали. И Тома это очень бесит. Как Том не пытался изолировать помещение кухни – все без толку. Пес всегда находил новые способы попасть в пункт назначения. Ради еды еще и не то сделаешь. Ходя, скорее дело не в еде. Просто для собаки это такое развлечение, подразнить старика. И всегда успешно. И собака довольная и все вокруг тоже получают порцию смеха, за исключением Матиаса, Родрика (старшего брата Дэмиена) и самого Тома, конечно.

Дэмиен предполагал, что сейчас тот же случай. Об этом говорят смеющиеся лица обитателей форта, идущих со стороны кухни. Дэмиен приблизился к кухонной двери. За ней что-то во все горло вопил Том. Дэмиен улыбнулся, но улыбка далась ему с трудом: он сразу представил, что будет дальше. А это улыбку никак не вызывало. То, что Том сейчас обрушит на него вал ярости – это само по себе еще не страшно. Но нотации отца и брата – это совсем другое дело. От них потом голова болит.

– Вижу, наш Том снова рвет и мечет, – раздался чей-то голос.

Дэмиен подпрыгнул от неожиданности и обернулся. Позади стоял человек с короткими каштановыми волосами, серыми строгими глазами и слегка изогнутым носом. Родрик появился словно из небытия. Народ говорит в таких случаях: «Появился или выскочил, как черт из табакерки». Его лицо так и светилось строгостью. В отличие от брата, лицо Родрика было худощавое и вытянутое. Внешне он больше походил на профессора Саммерсетского университета, чем на наследника сей крепости. Родрик на три года старше Дэмиена.

– А чего ему еще делать, ежели пес на кухне? – сказал Дэмиен, пожимая широкими плечами.

Родрик поднял брови и выразительно посмотрел на дверь.

– Тебе лучше увести своего пса подальше от кухни, Дэмиен. А то буря вырвется за пределы кухни и начнет гулять по замку, – посоветовал он и был таков.

Дэмиен глубоко вздохнул, собрал все свое мужество и приготовился. Сейчас на него обрушится лавина ругательств и проклятий. Дэмиен все же вопреки желанию заставил себя зайти на кухню. Том резко обернулся. Зеленые огненные глаза вперились в мальчика. Из них летели огненные стрелы. Ну, сейчас начнется!

– ЗАБЕРИ СВОЮ ЧЕРТОВУ ТВАРЬ ИЗ КУХНИ! – вопли Тома походили на раскаты грома. – В следующий раз понаставлю ловушек. Устроили тут проходной двор!

Дэмиен едва сдержал улыбку. Зеленые глазки готовы были растерзать его насквозь.

– Это не тварь, а самая настоящая Карнакская овчарка. Роджер его зовут, коли ты помнишь, Том, – возмутился Дэмиен, едва сдерживая смех. – Что, опять тебе перехитрили, да?

– А мне плевать!!! Да пусть он будет хоть самим Рамосом! Мне все равно! Просто выгони его! Что по-твоему достанется нашим гостям, уважаемым людям, если твоя псина все сожрет? – проревел Том. – А тебе все хиханьки!!

– Не обижайся, Том, но на твое свирепое лицо без улыбки не взглянешь, – смеялся Дэмиен.

Дэмиен глубоко вздохнул и подошел к маленькой дверце, ведущей в кладовую. Затем он повернулся и удивленными глазами посмотрел на Тома.

– Он даже туда пролез? Где же ты был? – поинтересовался парень.

– Вышел на минуту, – буркнул старик Том.

Дэмиен снова засмеялся.

– Кот из дома – мыши в пляс.

Дэмиен перестал смеяться и открыл дверь. В кладовой хранили запасы еды. Здесь были все продукты необходимые для проживания. Продукты плотными рядами уложены на стеллажах. Улавливался запах трав и специй. Чистота кладовой поражало воображение. Дэмиен даже не хотел туда входить, боялся испортить красоту. Но пса нужно было оттуда выгнать. Парень сделал шаг вперед и вошел. Вокруг него тут же, громко гавкая, завертелся Роджер.

– Ну что тут у тебя? – простонал Дэмиен.

Ответ пришел незамедлительно. На дальнем конце кладовой послышался шум. Дэмиен отправился туда. Этот шум был похож на громкое чавканье. Будто какой-то солдат или слуга, который очень любит поесть, забился в угол и громко причмокивает от удовольствия. Подойдя к месту источника шума, Дэмиен в ужасе отпрянул назад. На него с шипением выскочило что-то большое. Шипение этого существа походило на звон монет. «Т-ц-ц-ц-ц! Т-ц-ц-ц!», – негодующе шипело существо. Существо быстро переметнулось на другой конец. Это был гигантских размеров жук с двумя большими мутными круглыми глазами. Мара живут в пещерах, иногда на открытых просторах, а на поверхность выбираются только за едой. Мара такое существо, которое способно выжить в любых условиях, и при палящем солнце, и в самые жуткие морозы, если поблизости будет трава и прочая растительность. Мясо для них яд. Так что Мара поедают только растения и овощи. Если они и кидаются на людей, то только для угрозы, чтобы отпугнуть. Некоторые держат их как домашних питомцев. Дэмиен хотел завести себе такого, но отец строго-настрого запретил. Хватит и пса, решил он. Размером эти жуки чуть больше ступни взрослого мужика. Внешне они напоминают крабов. Мара бывают зеленого и серого (болотный мара) окрасу, иногда русого, реже ярко-рыжего. Бывают с полосами и с какими-то узорами на спине. Мары рождены, чтобы ползать, а летать они никогда не смогут из-за отсутствия крыльев.

– А эту тварь как сюда занесло? – не понял Дэмиен.

Роджер не растерялся и с истошным рыком сиганул на жука. Тот успел отбежать. Мара плюнул какой-то гадостью в пса. Пес завыл, а жук тем временем юркнул под шкаф. Ну и шустрые же они! Дэмиен слышал, как жук возмущенно шипит. Затем мара решил быстро удрать. Никто и опомниться не успел, как он оказался перед выходом. Жук цыкнул на прощание, как бы дразня Дэмиена, пса и Тома (который до смерти их боялся) и был таков. Мальчик решил, что жук больше не вернется. Так что работа выполнена. «Столько шума из одного жука», – подумал Дэмиен, но тут же вспомнил, что Том их до смерти боится. Дэмиен поплелся к выходу. Том уже ждал его.

– А вот и он! – воскликнул Том, уже забыв, что рядом только что пробежал здоровенный жук, и метнул в пса карающий взгляд. – Ну, нажралась, чертова псина!

Пес склонил голову на бок и жалобно заскулил, призывая повара сбавить пыл.

– Там был Мара. Это он хозяйничал на кухне, а тебе, Том, стоит перестать бояться жуков, вместо того, чтобы почем зря обвинять мою собаку. Он прогнал жука. Жук кстати пробежал мимо тебя. Ты его не заметил?

Глаза повара тут же стали круглыми, затем почти сразу же вернулись в нормальное состояние.

– Похоже, что нет. Надо быть внимательнее, старик Том.

Том насупился. Он ненавидел свое прозвище «старый Том». Он не любил, когда его называли стариком, хотя он и есть старик. И зрение, и память и внимание уже не те, что в молодости. Как бы Том не злился на прозвище, а правда она и есть правда.

Пес гавкнул в знак подтверждения. Том с подозрением перебрасывал взгляд с Дэмиена на пса и назад. Слова Дэмиена о трусости старика, совсем того не смутили.

– Ладно, – буркнул Том. – Ступай отсюда. И скажи отцу, мне нужна помощь на кухне. Один я не справляюсь.

Дэмиен поплелся к выходу. Как уже было сказано, ему надоело отвечать за пса. Но глубокая привязанность к нему заставляет это делать. Роджер появился в замке примерно пять лет назад. Дэмиену тогда было девятнадцать лет. Они сразу подружились. А вот Родрик никогда не любил собаку. Он вообще не любил животных. Родрик часто бил Роджера. И часто по пустякам. А Дэмиен ничего с этим не мог поделать. Он и сам говорил с братом на эту тему, и отцу говорил – бесполезно. Сейчас же он перестал бить пса. Наверное, повзрослел и перестал обращать внимание на собаку.

Дэмиен прошел по коридору и вышел в маленький садик. В этот же садик выходит окно его спальни. Дэмиен присел на скамейку. Пес моментом пристроился рядом. Мальчик заскучал. Жизнь в крепости часто бывает веселой. Дэмиен пережил много забавных историй в этих стенах, но порой хочется чего-то нового, чего-то неизученного. Дэмиену хотелось путешествовать по миру, открывать для себя что-то новое, а не пребывать весь день в форт Гарде. Сама жизнь здесь не так уж и плоха. Но вот, когда приходится видеться со знатными и богатыми людьми, для парня начинается сущий кошмар. Друзей у Дэмиена среди аристократии нет. Вся причина как раз в неприязни Дэмиена к знати. Он всегда считал их наглыми и высокомерными личностями. Дэмиена тошнило от таких персон. Лучшим другом был Норман, солдат форта и просто замечательный человек. Но так как обязанности стражника отнимали у него много времени, друзья виделись не так часто. Но Дэмиен все равно уважал Нормана. Матиас это очень не одобрял, но и не запрещал. Он считал, что его сыновья должны общаться только, так сказать, с себе подобными. А солдаты и слуги не подходящая компания для человека с такой известной фамилией.

Родрик, как человек гордый, тоже так считал и всячески отчитывал брата за такие поступки. Вообще Родрик вырос полной противоположностью своему брату. Из-за этого они часто конфликтовали. Эти люди слишком разные, словно они и не братья вовсе. Но Дэмиен пропускал все мимо ушей. Дэмиен любил своего брата (он же брат все же), а вот Родрик иногда открыто презирал Дэмиена, особенно когда тот что-нибудь натворит по глупости. Дэмиен постоянно отмахивался от подобного отношения. В общении с «чернью» он чувствовал себя свободным и счастливым. А какие праздники простой народ умеет устраивать! Это куда веселее скучных и нудных праздников среди знати. Простолюдины не связаны никакими правилами проведения мероприятий. Они веселятся как хотят, и буянят в разумных пределах, если хотят. У знати все не так. Знать сидит за столом и в основном обсуждает политику. Затем начинаются танцы. Вальс должен уметь танцевать любой, уважающий себя человек. Однако это тоже танец высшего сословия. Простому народу он даром не нужен. Они прекрасно живут и без него.

Полчаса спустя Дэмиен отправился затачивать оружие. Во время последнего использования оно сильно притупилось. Взяв клинок из комнаты, он пошел в Солдатский павильон. В этой части крепости жили солдаты. Там же находилась оружейная комната. Она работала только днем, чтобы не мешать никому спать. Хотя людям, которые были в ночном карауле, она все же мешает спать. Поэтому ночной караул идет отдыхать в другие места, подальше от шума.

Двумя часами позже дело было сделано, и Дэмиен направился назад в свою комнату. Но, дойдя до конца павильона, остановился. Из комнаты, напротив сокровищницы, доносились хохот и гул. Дэмиен открыл дверь и заглянул. Трое солдат сидели за дубовым столом, потягивали пиво и играли в карты. А иногда ночной караул отдыхает вот так. Увидев Дэмиена, они громко воскликнули.

– О! Милорд Дэмиен, ты как раз вовремя. Мы только начали пить! Четвертым будете? – предложил один из игроков.

– Нет. Я сейчас не в настроении. Да и, кроме того, сегодня вечером праздник. Отец будет занят беседой с гостями, так что я схожу прямо в погреб, и мы с вами будем пить до самого утра! По рукам? – весело отозвался Дэмиен.

– Вот это наш Дэмиен! – загалдели картежники.

Он закрыл дверь и пошел дальше. Зашел к себе в комнату, положил меч на стол и выглянул во двор. Сейчас там был только Роджер, который весело скакал, пытаясь поймать бабочку. Дэмиен сел на кровать. Но погрузиться в раздумья ему не удалось. В эту минуту дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвался Норман. Он тяжело дышал. Затем громко рассмеялся. Видимо, еще раз мысленно пережил то, что произошло с ним пару минут назад.

– Что это с тобой? – спросил Дэмиен.

– Том, видимо, опять не в духе. Попался я ему под горячую руку, – ответил Норман. – Фух, еле вырвался!

– Как я полагаю, ты зашел сюда не для того, чтобы сказать мне об этом?

– Верно полагаешь, Дэмиен. Тебя ищет отец. Он сейчас в главном зале. В замок приехал какой-то человек. Он вроде как из Вунтагора. Ты, вероятно, слышал о нем?

– Нет, не слышал.

– Ну, ты даешь! – удивился Норман. – Как можно не знать о Вунтагоре?

– А-а-а! Ты про Вунтагор. А я думал, про человека. О замке я, разумеется, слышал. Извини, я сегодня туго соображаю.

– Ладно, Дэмиен, поступай, как знаешь. Только, у тебя не найдется водички попить? Вот, спасибо! У меня есть еще дела. До встречи! – Норман вышел из комнаты и скрылся за углом коридора.

– Погоди, Норман, ты сегодня на праздник то придешь? А то мы с ребятами уже собрались повеселиться.

– Обижаете, господин, – расплылся в улыбке солдат.

Дэмиен, посидев немного на кровате, пошел в Большой зал. Там его уже ожидал отец. Видимо, гость только приехал в форт Гард и еще не успел расположиться. Все его вещи находились в Большом зале. Матиас разговаривал с бритоголовым темнокожим мужчиной пожилого возраста (сразу видно – южанин), длинным крючковатым носом, чисто выбритый и черными глазами. По виду он имперец лет пятидесяти. Но что увело его так далеко от жаркого солнца империи Намид? Ах да! Он же приехал из Вунтагора. Дэмиен подошел к отцу.

– А, Дэмиен! Наконец-то! – воскликнул Матиас. – Что так долго?

– Я затачивал свой меч. Он сильно притупился, – сказал Дэмиен, взглянув на незнакомого иностранца.

– А, Дэмиен, это мой друг и маг Вунтагора Морган. Он приехал за новичками. Каждый год проводится набор новых учеников. В этом году он планирует забрать кого-нибудь из наших, – сказал Матиас.

– Ох уж эти дети! Никогда не знаешь, что они могут вытворить, – сказал Морган с небольшим акцентом, обращаясь скорее к себе, чем к Фостерам.

У Дэмиена сердце сделало тройное сальто назад. Вот оно!!! Теперь у него появилась возможность покинуть навсегда этот замок и осуществить мечту.

– А я могу пойти учиться? – затаив дыхание, спросил Дэмиен.

– Это вряд ли. Мы принимаем детей лет таки десяти-одиннадцати, а ты уже взрослый! Тебя возьмут если только частником. То есть тебе будет давать частные уроки, – объяснил Морган. – А ты разве маг?

Матиас укоризненно посмотрел сперва на сына, затем таким же взглядом наградил южанина.

– Мой сын не пойдет туда учиться. Во-первых, он знатный человек, а во-вторых, он не волшебник. У него нет таких сил.

– Вообще-то есть. – Дэмиен создал меч. Явный признак колдовства. – Красивый?

– Как это понимать? Объясни! – потребовал Матиас.

– А чего тут объяснять? – развел руками сын. – Я с самого рождения маг, и тебе это хорошо известно, отец. Ты думал, я этого не узнаю? Будь уверен, в этом месте нельзя никому доверять тайны.

(Уместней будет сказать «в этом мире, – вставил Морган.)

– Ладно, поживем – увидим, – буркнул Матиас.

– А теперь с вашего позволения, я отправлюсь к себе. До вечера, – и Морган удалился, поклонившись Дэмиену. Тот поклонился в ответ.

Дэмиен поклонился отцу, передразнивая гостя, и тоже решил уйти, но отец резко осадил его. Дэмиен заранее приготовился выслушивать наставления.

– Далеко собрался? Что за манера уходить прежде, чем я тебя отпущу? И не юродствуй! Поклонился он. Артист великий, тоже мне! А теперь будь-ка добр, объясни, когда ты узнал о своих способностях? И почему я не знаю, что ты знаешь?

Дэмиен пустился рассказывать, как он узнал о своем даре. Узнал он очень давно, еще в далеком золотом детстве. Они играли с Норманом в дворике, где нынче растет большое количество красивых цветов. И вот Дэмиену внезапно со страшной силой захотелось поиграть деревянным рыцарем. Желание было настолько сильно, что в руке у него так же внезапно появился этот самый деревянный рыцарь. Прошли годы, и Дэмиен понял, что может материализовывать любые предметы, кроме пищи и живых существ. А это самое настоящее колдовство. Чуть позднее он узнал, что отец все это время был в курсе. И все время молчал. Вот и Дэмиен решил молчать. Последовал примеру отца.

Выслушав рассказ, Матиас смерил сына возмущенным взглядом и ушел. Дэмиен решил сходить в библиотеку. Нужно как можно больше узнать о месте, в которое он направится. Вернее, может быть направится. Матиас же не хочет отпускать Дэмиена. Но, как только мальчик продемонстрировал свои умения в области магии, отец понял, что Дэмиен сам уже давно желает покинуть форт Гард. Только никогда не понимал его стремление покинуть эти стены. Почему так? Разве ему плохо живется? Матиас никак не мог ответить на эти вопросы.

Дэмиен часто прислушивался к разговорам посторонних. И услышанное оказывалось очень полезными. Дэмиен слышал, что в Северных пустошах стоит высокая башня. Вот только название он не расслышал. Возможно, это и есть Вунтагор.

Библиотека, куда направился Дэмиен, находилась в той части форта, где маги и ученые проводят свои эксперименты. Сама же библиотека поражала своим великолепием. Она состояла из трех отделов. Отдел истории вобрал в себя все те исторические события, которые пережил Дэмерен и его соседи. Есть отдельная секция историй Агроса, Рандариума и архипелага Каледо. Здесь хранились записи о великих героях разных эпох. Их подвиги, заслуги, биография. Мифический отдел включал все легенды и сказки этого мира. В разные времена, в разных местах люди сочиняли истории. Но не все легенды могут быть вымыслом. В отделе ремесла были собраны более десяти тысяч рецептов и пособий по военной части. Словом, славное местечко для отдыха. Хотя, кому для отдыха, а кому для работы, все равно – славное местечно.

Дэмиен пошел в историческую комнату. Вдоль линии стояли шкафы, на которых красовались в различных переплетах книги. Парень принялся рыскать по полкам. Книг было очень много. Любой поиск длился примерно тридцать минут. Одну за другой он перебирал книги, но ни одна не подходила. Но стоило чуть поглубже забраться, и нужная книга сама пришла в руки. Она была в красном переплете, очень старая, потрепанная, словно она попала

в руки к варварам. Но даже варвары обращались с книгами деликатно. Дэмиен уселся за свой любимый дальний столик и погрузился в чтение. Но информации удалось отыскать не так много, как хотелось бы, но все же хоть что-то. Открыв первую страницу, мальчик увидел, что книга датирована 3 августа 1014 года. То есть ей двести семьдесят пять лет. То, что в ней написано, уже давно изменилось. Дальше было написано о том, где и как была написана эта книга. А написана она в городе Аделла и называется: «Великие постройки Дэмерена». Дэмиен по оглавлению нашел нужную информацию и принялся читать.

ИСТОРИЯ ВУНТАГОРА

Замок Вунтагор был основан в 1711 году ДГ, то есть три тысячи лет назад человеком по имени Брайс Кэмбелл. ДГ значит «до гибели богов». Сперва он предназначался для северных общин, как главный замок. Но потом пришла война с Каприей, и Вунтагор уже стал использоваться как стратегический пункт. К этому времени, к концу войны, Брайса уже не было в живых. Он погиб как герой войны с северным народом. Вместо него во главе замка стал Альфред, беглец с острова Каледо. Он и основал школу магии. Постепенно дела налаживались. В школу брали учеников, способных творить заклинания. Там и по сей день обучают новичков управлять данной им силой. Когда у ребенка проявляются магические способности, его забирают из семьи и запирают в башне. Некоторые нарочно скрывают своих детей, другие, те которые страшатся магии, как можно скорее отдают своего ребенка, только потому, что уже ненавидят его. В связи с этим, Вунтагор принял закон. Он гласит, что в замок Вунтагор можно поступить только с одиннадцати лет. Потом уже поздно. Хотя все же не совсем. Существует так называемая система частности. То есть маг старше одиннадцати лет может пройти частное обучение. Срок обучения не изменился – пять лет.

За последние годы Вунтагор сильно изменился. Территория, охваченная замком, стала больше. Стены и чертоги стали еще прекраснее. Когда ученики впервые приходят туда, их распределяют по классам и подклассам. Потом показывают спальни. У каждого ученика своя комната со всеми удобствами. Вунтагор хранит великие знания о магии. Некоторые из них опасны и находятся под запретом. На них наложено Отводящее заклинание, которое заставляет глаза смотреть в другую сторону.

Это все, что удалось выяснить Дэмиену о самом замке. Он перевернул страницу и увидел еще кое-что интересное.

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ВУНТАГОРА

Далеко за Норверским океаном находится остров Каледо. Именно там в 1763 году до гибели богов родился мальчик по имени Альфред, который через определенное количество времени станет первым директором Вунтагора и получит звание директора.

Альфред жил в Тогаре, единственном городе Каледо, работал прислугой в доме одного дворянина. Родители мальчика были простыми поварами. Позже выяснилось, что Альфред маг. Его отец всячески старался скрыть это, но потом понял, что вечно держать все в секрете он не сможет. Поэтому, когда Альфреду исполнилось одиннадцать, отец решил нанять учителей. Альфред понять не мог, откуда у его отца деньги на учителей. Лорд Валериус, хозяин дома, прознал о способностях Альфреда еще до того, как он стал обучаться. Валериус запретил обучать мальчика – он опасался за свою жизнь. Но, несмотря на запрет, Альфред продолжал учиться магии. На двенадцатый год он подружился с горничной, которая была младше его на два года. Ее звали Таня. С ней обращались как с тряпкой. Она была рада, что нашла себе друга. Через два года Альфреду исполнилось четырнадцать.

Это был роковой год. Валериус как-то прознал, что Альфред совершенствует свое умение в области магии. Отца он посадил в тюрьму, а Альфреда хотел убить. И получилось, если бы не Таня. Она предупредила своего единственного друга, и они вместе бежали из Эленора. Тогда им повезло. Из портового города Порт-Роджер в тот день отходил корабль. Дети благополучно добрались до Дэмерена. Там они прибыли в Ридлстоун, который в то время еще назывался Альтрашем.

Маловато информации тут записано. Дэмиен хотел бы узнать больше, но вероятно то, что с произошло с теми детьми окутано тайной и автор не решился сказать об этом в открытую. Или же сам не знал подробностей. Но, тем не менее, Дэмиен насытил свое любопытство. Он положил книгу на место.

– Дэмиен! – раздался сзади вопль.

Дэмиен от неожиданности чуть не обронил все книги на полке. Обернувшись, он увидел бежавшего к нему во весь опор Нормана. Его глаза сверкали изумлением и паникой.

– Что случилось, Норман? – спросил Дэмиен.

– Дэмиен, друг, у нас беда! Она всех поставила на уши. Особенно твоего отца и брата.

– Давай рассказывай, – потребовал Дэмиен.

– Украли магическое кольцо на тридцать тысяч золотых. Нужна твоя помощь.

– Что??? Черт подери! И это перед самым праздником!

– А я про что? Надо поскорее с этим разобраться. Твой отец попросил, чтобы ты занялся этим.

– Почему я? Почему не Родрик и не капитан?

– Дэмиен, ты лучше всех в этом разбираешься. К тому же, это была просьба твоего отца. Может, хоть сегодня не нужно его огорчать? – сказал Норман.

– Боги милостивые, я что похож на следователя?! Эх, ладно, идем, посмотрим, – вздохнул Дэмиен.

Друзья вышли из библиотеки и направились в хранилище. Тут хранились документы, драгоценности, магические предметы и прочие важные вещи. Одна из таких ценностей – украденное кольцо. В этом помещении все вещи разложены по витринам, которые надежно заперты. А располагается хранилище в самой западной части замка. Когда Дэмиен и Норман прибыли на место, у входа в хранилище толпился народ.

– Так, солдат убрать отсюда, – распорядился Дэмиен. – И других тоже. Пусть не мешаются. Ну, что тут у вас стряслось? – обратился он к ученому, который осматривал помещение хранилища.

– Украдено кольцо очень солидной цены. Я лично ничего такого необычного не нахожу. Может, вы что-нибудь найдете?

– Может, и найду, – отозвался Дэмиен. – Так, вы двое со мной. Норман, проследи, чтобы никто близко не подходил к этому месту.

Дэмиен зашел в хранилище и принялся его осматривать. Сперва он осмотрел дверной замок. Замок оказался нетронутым. К нему вообще не прикасались. А других способов попасть в хранилище нет.

– Замок не взломан. Значит, дверь открыли ключом, – пробормотал парень.

Дальше Дэмиен осмотрел пол, потолок и стены. Но ничего интересного он не обнаружил. Окно было отрыто. Мальчик подошел к нему. На подоконнике были видны пятна грязи. Вероятно, с улицы. Дальше Дэмиена заинтересовало та витрина, где лежало кольцо. А вот тут что-то было. Но света недостаточно, чтобы рассмотреть замочную скважину.

– Лупа есть? – спросил Дэмиен. – А фонарь? Прекрасно. Посветите мне.

Дэмиен стал рассматривать замочную скважину. Она вся иссечена мелкими царапинами – следы от отмычки. Вор явно плохо владел навыком взлома, раз так исцарапал замок.

Сейчас он был закрыт. Стало быть, его открывали, чтобы взять кольцо, а затем закрыли. Дэмиен отошел от витрины и снова вернулся к входу. Его взгляд обратился на пол. Он грязный. Но это, скорее всего, солдаты постарались. Вон их сколько столпилось.

– Ну, что скажешь, Дэмиен? – спросил Норман.

– Здесь побывали двое. Один залез через окно, испачкав при этом подоконник, затем открыл замок отмычкой. Скважина вся в царапинах. Смею предположить, наш вор очень неопытен в таких делах.

– А может, он просто нервничал? – предположил ученый, которому доверили присматривать за хранилищем.

– Нервничал и при этом нашел время закрыть замок? Еще предположу, что вор особо умом не блещет. Он закрыл замок, чтобы мы подумали, будто его отпирали ключами, а потом закрыли. За дураков нас держит. На подоконнике следы, которые ведут в комнату. Что это значит? Это значит, что снаружи вора уже кто-то ждал и открыл дверь, чтобы тот смог спокойно уйти. Возникает вопрос. Почему соучастник не впустил вора с самого начала? Они бы так меньше наследили и быстрее бы все сделали. Еще вопрос. Что это за кольцо, если кто-то не побоялся украсть его прямо у нас из под носа?

– Может, сделано из дорогого материала и с драгоценностями? – предположил Норман

– Не думаю, что дело только в этом. Это магическое кольцо, значит вору нужно было его свойство. Все остальное на месте, значит дело не в деньгах, а в свойстве кольца, – сказал ученый.

– Ух, ты! Оказывается, и ты умеешь рассуждать! – рассмеялся Дэмиен и хлопнул ученого по плечу.

– Ну и что ты дальше будешь делать? – спросил Норман у Дэмиена.

– Надо поговорить с ключником. Может, он что-нибудь знает. А вы давайте, проверяйте все помещения, обыскивайте всех. Будут возмущаться, не обращайте внимание. Потом извинимся. А когда вы обнаружили пропажу?

– Да только что. И сразу сообщил вашему отцу.

Дэмиен кивнул вышел из хранилища и направился в южную часть замка. Его заинтересовало это дело. Сперва, когда еще не дошел до места преступления, он думал, что побыстрому разберется с ним и пойдет отдыхать. Теперь Дэмиен понял, что похищение кольца было кем-то спланировано заранее и достаточно умело. Спланировано хорошо, но исполнено не лучшим образом. Это кто-то из форта. Другие не могли ночью пробраться в такое место, как форт Гард. Чтобы добраться до истины, надо еще на столько вопросов найти ответ, что голова идет кругом.

Дэмиен не любил заниматься тем, что, по сути, получается у него лучше всего – шевелить мозгами. Уже было столько случаев, и не только в самой крепости. В ближайших деревнях случалось множество краж, убийств и так далее. Дэмиен прекрасно с этим справлялся, только вот его нужно подтолкнуть к этому. Заставить начать действовать, так сказать. Пока его не притащишь на место и не покажешь, что к чему, он никогда не станет расследовать. И Матиас, и Норман неоднократно в этом убеждались.

Ключника Дэмиен отыскал возле дуба, на площади. Его звали Лестер. Старый лысеющий старик, который много повидал в своей жизни. Лестер любил рассказывать обо всем. Любил поговорить. Только вот замучаешься слушать одну историю за другой. Поэтому Дэмиен предпочитал поменьше с ним разговаривать.

– Привет, Лестер, – сказал Дэмиен. – Полагаю, ты уже слышал о том, что произошло.

Лестер вздохнул.

– Слышал. Ну и какое отношение это имеет ко мне? – сказал он.

– Самое прямое. Ты ведь хранитель всех ключей.

– Да, ну и что?

– А то, что дверь в хранилище была открыта ключом. Преступник спокойно вышел через нее и унес то, что ему нужно. Прям проходной двор какой-то.

– Я тут не причем. Я вчера рано ушел спать. Весь день помогал готовиться к празднику. Мне стало нехорошо, и я отправился в свою комнату, – сказал Лестер.

Лестер встал и хотел было уйти, но вовремя вспомнил одну важную вещь.

– Вот что странно – я сегодня утром не смог найти свои ключи. Но потом нашел.

– Те, что от хранилища?

– Да, их, – подтвердил ключник и удалился с площади.

Дэмиену не очень понравился ответ. Он ожидал хороших новостей, а не странных подозрительных слов. Пока Дэмиен вообще ничегошеньки не понимал. Зачем надо было похищать именно это кольцо, ведь рядом лежат куда более ценные и полезные вещи. Но факт, что украли именно фамильное кольцо Фостеров (поэтому Матиас и попросил, чтобы вора нашел именно Дэмиен) и украли не совсем профессионально, вызывал у Дэмиена дурное предчувствие.

Дэмиен отправился в Солдатский павильон. Следовало поспрашивать капитана стражи, Корбена. Солдатский павильон – пристанище воинов. Все стражники и солдаты жили в этой части форта. Боги, каким большим же стал форт! Жил тут и Норман. Дэмиен както предлагал ему отдельную комнату, но тот отказался. Норман сказал, что не хочет отрываться от коллектива. Однако в душе он желал переселиться в другую комнату. Но воспитанность не позволяли этого сделать. Дэмиен отыскал Корбена в его кабинете. Капитан сидел за столом и что-то с поразительной быстротой писал. Дэмиен подошел к двери, постучал и вошел.

– Добрый день, Дэмиен, – сказал Корбен.

– Привет, Корбен. У меня есть вопросы, если ты не против?

Дэмиен присел в кресло прямо перед столом, с передней части.

– Я так понимаю, это связано с пропавшим кольцом. Смех один, правда?

– Не скажи, капитан. Сработано чисто. Только по-нормальному открыть витрину у них не вышло. Скажи, что ты делал прошлым вечером? – спросил Дэмиен.

– Писал отчеты, следил за порядком. Обычная ежедневная рутина. Но вот, что мне показалось странным. Вчера я случайно повстречал Нормана. Видок у него был встревоженный, будто ему не понравилось, что я его видел. Он куда-то торопился. Я спросил его, в чем дело. Он ответил, что у него важное дело, и был таков.

– В котором часу это было?

– Примерно в час ночи.

– Его смена была?

– Его.

Дэмиен встал и подошел к двери.

– И вот еще что, Дэмиен, – напоследок сказал Корбен. – В тот день он все время крутился около южной башни.

– Еще раз спасибо, капитан.

Дэмиен вышел из кабинета капитана и направился в сторону кухни. Может, Том что-нибудь знает? Дело принимает интересный поворот. Кто-то стащил кольцо с определенной целью. Если его продать, можно получить солидный куш. Но ученый верно сказал. Если бы конечной целью вора были деньги – из хранилища пропали бы более ценные вещи. Но кому-то понадобилось именно фамильное кольцо Фостеров. Дэмиен начал рассуждать. «Если бы мне вдруг взбрело в голову украсть кольцо, перво-наперво нужно разработать план, – думал Дэмиен. Дальше я бы нашел козла отпущения и, если что пойдет не так, свалил бы вину на него. Как только дело сделано, я продаю кольцо (если только беру его для себя), получаю деньги. Но, чтобы продать ее, надо ведь еще найти покупателя. Это займет не один день.

А, если у преступника уже все заранее готово, тогда все пропало. Но кольцо такого размера легко спрятать. Будет трудно найти столь маленькую вещь. Стражники прочесывают весь замок и его окрестности каждую минуту. Но, почему же…

Дэмиен проходил мимо южной башни и увидел, что стражников нет. Но почему они везде ищут, а тут никого нет? Дэмиен решил, что сам заглянет туда, как только поговорит с Томом. Тома Дэмиен, как всегда, отыскал на кухне. Это постоянное пристанище повара. Он даже спит в ней. Говорит, что ему лучше засыпается под аромат еды. Где ему еще быть, если не на кухне? На данный момент он корпел над обедом. Похоже произошедшая утром история с Роджером надолго засела у повара в голове. Когда Дэмиен заглянул на кухню, Том вымещал злость на курице, беспощадно рубя ее огромным кухонным тесаком. Нужно только увидеть эти мощные жестокие удары, чтобы понять – Том злой, как черт. Еще не успокоился после утренней истории с собакой. Но Дэмиен все же решился заглянуть на кухню. Мальчик громко прокашлялся. Том от неожиданности чуть не отрубил вместо куриной ножки, свою руку.

– Чего тебе, Фостер? – рыкнул он. Какой наглец! Обращается без уважения.

– Скажи, что ты делал вчера вечером? – спросил Дэмиен.

Том поднял глаза к потолку, словно искал там ответ. Чуть погодя, взглянул на Дэмиена подозрительным взглядом.

– А тебе то что? – сказал повар.

«Вот грубиян. Не боится так разговаривать со мной», – подумал Дэмиен.

– Исчезла драгоценная вещь. И я должен опросить всех, кого сочту нужным. Так что хочешь – не хочешь, а ты мне ответишь.

– Ну, я весь вечер с девяти до полуночи проторчал возле входа, – пробормотал старик, припоминая любые мелочи. – Я ждал молочника. Он обещал приехать в десять, но в дороге у него поломалось колесо, и его помощникам самим пришлось тащить фургон до ближайшей деревни. Пока то, да се. В общем, приехали они сюда на четыре часа позже.

– И за прошлый вечер ты ничего подозрительного не заметил?

Том снова поднял глаза к потолку. Секунду спустя, сказал:

– Видел Нормана. Странно себя вел. Куда-то торопился. Вроде бы он двигался по направлению к южной башне.

– Спасибо, Том. Ты очень помог, – сказал Дэмиен. На его лице появилась улыбка. Хотя эта история насылала страх сильнее и сильнее с каждым разом.

Том что-то буркнул в ответ и принялся дальше готовить обед. Дэмиен отправился дальше по своим делам. Но вот один вопрос: почему же никто так и не зашел в южную башню? Что же заставляет стражу обходить ее стороной? Но, кроме этого, Дэмиена терзала еще одна мысль: все, кого он опросил, говорят, дескать Норман поздно ночью куда-то торопился, да ни куда-нибудь, а по направлению к южной башне. Все эти мысли и догадки вызывают у мальчика нехорошее предчувствие. Придется ему осмотреть эту башню.

Час спустя Дэмиен все-таки решил заглянуть в Южную башню. Но, что конкретно он надеялся там обнаружить, толком не знал. Он прошел по узкой улочке, рядом с кузницей. Внимательно всматриваясь в окружающий мир, мальчик заметил, что в этой части вообще нет людей. Не могли же они все сговориться? Хотя их могли подкупить. Но кто? Кто же этот человек?

Дэмиен приблизился впритык к башне. Через главный вход не пройти, по причине того, что он закрыт на замок. А замок надежный. Даже Дэмиену с ним не сладить. А ключи сейчас искать не резон. Мальчику пришлось лезть по стене. На ней очень хорошо выпирали камни. За них можно легко ухватиться. Дэмиен лез все дальше и дальше. По стене, затем по окнам. После окон его ожидал последний подъем по веревке. Она тянулась с самого верха. Эта башня опечатана, значит там сокрыто что-то очень важное или там просто идет ремонт.

Но ее закрыли сегодня, потому как вчера она было открыто. Возможно, похититель спрятал кольцо именно здесь. Или уже вынес его за пределы форта.

Дэмиен наконец забрался на самый верх. Оттуда открывался замечательный вид. Весь форт как на ладони. Но Дэмиену не до этого. Он проник внутрь и стал осматривать башню. Старые стены казались мрачными, словно здесь поселилась темная сила. И поселилась очень давно. Осмотрев углы, Дэмиен нашел факел. Откуда он здесь? Его оставил вор? Без него ходить, а уж тем более искать в такой кромешной тьме просто невозможно. Прошел дальше. Ничего примечательного не наблюдалось. В башне полно ящиков. В них хранится всякий хлам. От, никому не нужных, тряпок до старинных всеми забытых предметов. Словом, идеальное место, чтобы прятать такую вещь, как дорогое кольцо. Но почему же никто не обратил внимание на эту башню? Ведь похититель знал, что делал, когда прятал колечко (если вообще прятал) в эту башню. Дэмиен стал спускаться вниз по винтовой лестнице.

Лестница оказалась еще старее, чем все остальное. Дэмиену повезло, что она его выдержала. Хотя скрипела недружелюбно. На нижнем этаже хлама оказалось еще больше, чем было в начале и рассмотреть что-либо в таком бардаке крайне сложно. Дэмиен разглядывал каждый предмет. Снова ничего примечательного. Но тут он заметил странную вещь: ковер в уголке комнаты лежал очень ровно, словно его положили туда совсем недавно. Дэмиен приблизился к нему и приподнял его. Под ковром оказался люк. Люк был без замка, хотя и довольно новый. Должно быть, его установили недавно и еще не успели поставить замок. Дэмиен тут особо не бывает, так что как-то не в курсе. Дэмиен открыл люк и полез вниз. Внизу света было еще меньше, чем наверху. Дэмиен пошел вдоль стены. По его предположению, кольцо должно быть тут.

Дэмиен смотрел вниз, не обращая внимания на стены. Когда же он обратил внимание, тот час увидел слегка сдвинутый камень. Он не являлся частью стены, а просто загораживал дыру. Дэмиен сдвинул камень и увидел кольцо. Оно золотое и с рубином.

– Привет, колечко, – произнес парень, беря кольцо в руки.

Дэмиен пошел к входной двери. Изнутри она легко откроется. Дэмиен понял, что на башне наложено *отводящее* заклинание. Но это каким надо быть иллюзионистом, чтобы зачаровать целую башню? Отводящее заклинание заставляет всех вокруг просто не замечать тот или иной предмет. Но, чтобы проделать такое с целой башней, нужно владеть магией иллюзии на 100 %. Во всяком случае, кольцо найдено, так что Дэмиен теперь может отдохнуть. Он покинул южную башню и направился в хранилище вернуть кольцо на положенное место. Там его уже ждал Норман и еще пятеро солдат.

– Какие дела? – спросил Норман.

– Кольцо нашел, а вора нет. Да и черт с ним. Самое главное, что кольцо вернулось на место, – сказал Дэмиен и обратился к солдатам. – Смотрите, чтобы оно снова не пропало.

Дэмиен даже не стал интересоваться, что за чары лежат на этом кольце. Его работа выполнена. Остальное неважно. Он пошел в столовую обедать. Норман положил кольцо в витрину и присоединился к нему.

Глава 2 Всему приходит конец

После истории с кольцом, Дэмиен повеселел. Приготовления к празднику окончились, осталось только дождаться темноты. И тогда начнется веселье. Дэмиен уже предвкушал этот праздничный вечер. Он, само собой, пойдет к своим друзьям простолюдинам, а отец, тоже само собой, это не одобрит. Но Дэмиен всегда привык поступать по-своему. «Только я знаю, что для меня лучше», – так он говорил себе изо дня в день. Да, только он это знает. Ни брат, ни отец этого знать не могут. Они могут только предполагать.

Дэмиен отобедал и отправился тренироваться. Он любил мечи, сколько себя помнил. Тренировался каждый день. Сперва это была просто детская забава. Затем забава переросла в упорное стремление овладеть мастерством боя. Дэмиен знал – когда-нибудь ему это сильно пригодится. Только в этом, пожалуй, Матиас и поддерживал своего сына. Он гордился своим сыном. Все Фостеры на ура владели навыками сражения. С недавних пор Дэмиен стал практиковать не только бой на мечах, но и навык колдовства. А вот этому отец не обрадуется. Среди Фостеров (а их династия тянется из покон веков) не было ни одного мага. Все они были простыми рыцарями, которые ценили только ближний бой и кузнечное дело. Дэмиен будет первый магом среди Фостеров.

Дэмиен окончил тренировку и пошел мыться. Ему набрали воды с ароматными лепестками. Он вымылся дочиста. Стал одеваться. Затем он заглянул в зеркало. Отец заставил его побриться. Дэмиен нехотя, но все же согласился. Он так долго ждал, когда на лице появится хоть небольшая растительность. А теперь придется ее убрать. Дэмиен считал, щетина ему очень даже идет. Отец, как всегда, иного мнения. Так что парню пришлось побриться.

Наступал вечер. Праздник уже совсем на носу. Осталось подождать каких-то пару часов. Около семи вечера Матиас позвал Дэмиена к себе. Отец одевался. Только сейчас Дэмиен увидел, сколько нарядов имеется у отца в распоряжении. Все комоды, шкафы были забиты дорогими нарядами с самых разных уголков, от самого западного побережья Агроса, до южных берегов империи Намид, а так же имеются наряды, привезенные из Рандариума. Сейчас отец не мог решить, что же ему надеть. Выбор остановился на великолепном оранжевом дублете с двумя вышитыми перекрещенными мечами на спине, или же красный шелковый халат, привезенный из империи. Там шелк очень любят. С обувью лорд определился. Решил сегодня надеть красные тапочки с круглой золотистой пряжкой. Слуга помогал ему в этом. Появление сына не отвлекло его от занятия.

– Ты звал? – спросил Дэмиен из дверного проема. Он даже не стал входить в комнату отца.

– Звал, – ответил Матиас.

Дэмиен догадывался, зачем его хотел видеть отец. Он будет давать напутст.

Наверное, скажет, чтобы Дэмиен весь вечер находился рядом с отцом и не ходил пьянствовать к солдатам. Очередное напутствие отца. Однако у Дэмиена уже был готов план действий.

– Сегодня соберется много знатных людей. И я должен представить тебя им. Тебя и Родрика. И мне бы очень не хотелось, чтобы гости прознали о твоих посиделках с солдатами. Поэтому ты весь вечер должен провести в высших кругах, – изрек Матиас, даже не повернув голову.

– Но я… Что мне там с вами делать? Вести беседы и слушать унылую музыку? – запротестовал Дэмиен.

Матиас отвлекся-таки от своего дела и повернулся к сыну. Глаза отца горели строгостью. После короткого строгого взгляда, Матиас отвернулся и продолжил одеваться.

– Да, именно так. Я уже давно понял, что тебе плевать на знать и что ты терпеть их не можешь. Но ты можешь хотя бы сегодня целиком посвятить себя им? Если не для себя, так ради семьи, – сказал отец, застегивая свой яркий дублет.

Дэмиену пришлось согласиться. Однако его терпение вряд ли выдержит и двух часов. Но посмотрим. Дэмиен решил остаться в рубашке и штанах. Никаких бархатных накидок и драгоценных украшений он на себя напяливать не стал. Хотя отец и это его пытался заставить сделать. Но вот с этим у отца не получилось. Дэмиен на отрез отказался от богатых нарядов. Согласился прибавить к белой рубашке коричневый жилет, а больше ничего добавлять к внешнему виду не стал. Так он и появился на празднике.

Праздник, который Матиас устроил, вовсю набрал ход. Здесь собрались не только все знатные личности Дэмерена, но и сам король. От этого Дэмиену сделалось совсем дурно. Он почувствовал, что плакала его гулянка со стражей. Все же короля надо уважать. И, несмотря на свое отношение к богатым, Дэмиен умел вести себя прилично. Помимо богачей тут толпились ученые и маги Вунтагора, а так же кое-кто из Золотого ордена, совета, который правит страной. Главой ордена является не король, как многие считают. Но король его создал на случай, если погибнет, а страна увянет в междоусобице. Все они оживленно беседовали на своем «приличном» языке. Играла унылая музыка, хотя приглашенный менестрель весьма знаменит на Аркадии.

Дэмиен же сидел в углу зала и скучал. Он гневался от мысли, что ему приходится торчать здесь, а там, на другом конце форта, солдаты и слуги солдаты закатили неслабую гулянку. Как и ожидалось, терпение парня подошло к концу уже часа через два с момента начала праздника.

Дэмиен встал с места, подошел к столику, где стояло угошение, и налил себе дорогого вина. Если уж не веселиться, так хоть просто выпить. Затем вновь

пристроился в свой уголок. Медленно потягиваяно, он стал рассматривать гостей. Для него это был скучный праздник. Здесь пребывали одни старики и никого из молодых. Молодые хоть как-то могли скрасить скверное настроение парня. Для Дэмиена этот праздник – хуже, чем конец света. Вон граф Данвера, города на побережье океана, ведет оживленную беседу с учеными столичного университета. А вон графиня Конрола разговаривает с графом Шедворда. Кругом одни старики, да взрослые. Хоть Дэмиен и сам взрослый, люди, что сейчас его окружали, не его поля ягодки, так сказать. А вон отец в обществе Моргана ведет разговор с очень известными купцами острова Каледо. Дэмиен слышал, что сегодняшний вечер должен принести Матиасу огромную сумму, которая запросто окупит расходы на торжество. Наверное, сейчас он этим и занимается.

Рассматривая гостей, он увидел Родрика. Тот стоял, облокотившись спиной о стену с сердитым выражением лица. Дэмиен понимал, что от этого балагана будет еще не то отвращение. Но странно, что скверное настроение перешло и на Родрика. Он-то любил такие мероприятия. То есть, может и не любил, но понимал, что должен на них присутствовать. По возможности, не упускал момента поговорить с каким-нибудь важным человеком. Заявить о себе знати. Чтобы его запомнили и зауважали. Дэмиена почти всегда забывали, ведь на подобных мероприятиях он держится в тени. Его редко замечают. Родрик всегда ходил с каменным лицом. Улыбался, но редко. Часто улыбался, вряд ли искренне, только на таких праздниках. А сейчас все не так. Родрик всегда ходил по форту с каменным лицом, будто его кто-то постоянно обижает. Но тут что-то другое. Что же могло так расстроить Родрика? Неужели с ним никто не хочет разговаривать? Или он с кем-то поругался? Возможны любые варианты. Дэмиен боялся даже предположить, что случилось с братом.

Матиас увидел Дэмиена и заковылял к нему. Старик присел рядом и сказал:

– Ну что ты сидишь, как бедный родственник? Иди хоть пообщайся с людьми. Ради богов, покажись белому свету.

– Еще чего, – буркнул Дэмиен. – Если уж говорить о бедном родственнике, лучше обрати свой взор вон туда, – Дэмиен указал на брата. – Не знаешь, что с ним?

– Понятия не имею. Он весь вечер простоял возле стены. Вероятно, думает о чем-то или ждет кого-то?

– С таким лицом? – хмылкнул Дэмиен. – Как думаешь, может мне поговорить с ним? Или не стоит?

Родрик сощурил глаза. Должно быть, он слушает разговор Дэмиена и Матиаса. Он тщательно вслушивался в разговор, но услышать ему с такого расстояния удастся немного, тем более, когда столько народу шумит.

– Это можно. Но только не сделай еще хуже. Говори осторожно. Не усугубляй и без того паршивое настроение, – сказал Матиас.

Дэмиен встал и направился к своему брату. Дэмиен уже начал подозревать Родрика в краже кольца. А иначе отчего еще он может так сердиться? Может, узнал о том, что Дэмиен нашел кольцо и вернул его на место, вот и злиться. Да нет, это глупость. Зачем Родрику красть у своей же семьи? Как только Дэмиен приблизился к брату, тот сделал вид, будто ничего не слышал, рассматривает гостей, погруженный в свои мысли.

– Привет, Родрик, что это с тобой? – спросил Дэмиен.

– Ничего. Маленькие неприятности, – эти слова он растянул.

– Может, я чем-то могу помочь? Я же твой брат, в конце концов.

– Нет, Дэмиен, благодарю тебя, но не стоит. Я сам все улажу.

Эти слова дались ему с трудом. Он едва сдержал свой гнев. В итоге Родрик просто вышел из зала и скрылся из виду.

Дэмиен, ошарашенный такими репликами, долго смотрел в сторону, куда ушел Родрик. Родрик был зол на кого-то. Зол по-страшному. И не обязательно на Дэмиена. Дэмиен ничего ему не сделал. Если только не подтверждается подозрение о краже кольца.

– Ну что ты наделал? Я же сказал – не усугубляй, а ты что? – возмутился Матиас. Он был опечален тем, что его сыновьям не до праздника.

– Ничего я не делал. На сей раз мы оба тебя подвели, – расплылся в улыбке Дэмиен, вздохнул, махнул рукой и пошел прочь с праздника.

Матиас не стал останавливать Дэмиена. Вместо этого он пошел дальше развлекать гостей, а вот Дэмиен пустился в раздумья. Он старался припомнить все, что ему говорили подозреваемые. Глаза бегали по коридорам, словно хотели найти там ответ. Но ничего не нашли. Дэмиен махнул на это рукой и отправился веселиться, как привыкла его душа.

Из солдатского павильона доносился громкий гул. Там праздник шел полным ходом. Кто-то громко смеялся, кто-то разговаривал, а кто-то только и делал что пил вино и пиво. Дэмиен открыл дверь. Если смотреть со стороны празднующих солдат, то порядок появления Дэмиена был такой: сперва приоткрылась дверь, затем показалась рука, а уже потом лицо, озаренное улыбкой.

– Ага! Не ждали?! – воскликнул парень.

– О-о-о! Гляньте, кто пришел! – загудели все.

Дэмиен сел за длинный стол, который был полностью загроможден кувшинами с вином, кружками с пивом и тарелками с мясом и зеленым луком. Первым делом он налил себе пива. Выпил за один раз. Затем налил второй раз и повторил.

– Полегче, Дэмиен. Мы же только сели. Весь вечер еще впереди, – сказал Норман.

– Правда? А я хотел вас догнать. Думал, вы тут уже давно сидите, – шутливо удивился Дэмиен. – А что же вы делали все эти два часа?

– Готовились, – вздохнул Норман. – Это тебе хорошо. Ты человек без обязанностей. А нас отпустили только, когда начался праздник. Пока то, да се, вот только сейчас и начали.

Дэмиен налил себе третью кружку пива. Поднес ее к губам, но остановился, заметив печальный взгляд друга. Что это с ним?

– Все нормально? – спросил Дэмиен.

– Среди солдат ходит слух, что ты собираешься покинуть форт Гард. Это правда? – Норман вперился глазами в друга, требуя ответа.

Дэмиен не был готов к такому разговору. Он шел сюда веселиться и поговорить о всяких глупостях, а не обсуждать свою дальнейшую жизнь. Но раз об этом зашла речь, деваться некуда. Придется отвечать.

– Возможно, – уклончиво ответил Дэмиен. – Я пока точно не решил. Честно говоря, я давно хотел уйти. Но что-то останавливало меня. Даже не знаю что именно. А сейчас представилась такая возможность! Грех за нее не ухватиться.

Норман услышал, наверное, больше, чем рассчитывал услышать. Он даже не собирался отговаривать друга, потому что знал, что это бесполезно. Норман снова вздохнул и задал только один вопрос:

– Ты будешь скучать по всему этому?

– Буду ли я скучать? Конечно, особенно по нашим посиделкам, – улыбнулся Дэмиен.

Норман налил себе пива. Он поднял кружку и сказал:

– Коль скоро ты уйдешь, давай повеселимся в последний раз. Когда еще мы так посидим?

– Да я еще не уверен, что уйду. Отец не даст добро. Понимаешь, мне нравится здесь жить, но мне уже надоело здесь жить. Это сложно объяснить. Хочется чего-то нового. Понимаешь?

– Время от времени нужны новшества. Это так. Ну а ты вернешься когда-нибудь, если все же уйдешь?

– Разве я могу тебя бросить, дружище?! – воскликнул парень и потрепал друга по щеке. – Вернусь, ясное дело. И тогда освобожу тебя от должности, а потом возьму с собой! Вот так вот!

Дэмиен поднял свою кружку. Две кружки друзей со звоном столкнулись, и пиво полилось в рот. Больше к теме ухода Дэмиена не возвращались. Стали разговаривать о всяких глупостях. Солдаты травили истории из своей личной жизни. В основном смешные. После очередной нелепой истории павильон наполнялся громким хохотом. Дэмиен с удовольствием слушал каждую историю. Только в этом месте он чувствовал себя в своей тарелке. Только здесь он мог никого не стесняться и делать и говорить почти все, что взбредет в голову. Вот это настоящий праздник! Совсем не то, что происходит на другом конце Гарда.

– Как-то раз, во время почти такой же бурной ночи, – рассказывал один из солдат, – меня повели освежиться. Хотели окунуть головой в бочку с холодной водой (я был в таком состоянии, что едва мог связать пару слов), чтобы я пришел в себя и чуть-чуть очухался. Ну вот, привели меня к бочке, окунули головой в нее. И что вы думаете? Оказалось, что там вовсе не водичка, а вино. И вместо того, чтобы прийти в себя, я налакался еще сильнее. Мой друг пе… пе… перепутал бочки, – договорил солдат через смех. – И вместо того, чтобы привести меня в чувства, напоил еще сильнее.

Некоторые из солдат засмеялись, а некоторые даже не улыбнулись. Дэмиен был уже весьма веселым, так что и он хихикнул; и даже спросил:

– Как вы могли не знать, что там не вода, а вино?

– Это тот, кто вел меня, не знал, а я может и знал, да только не мог сказать.

– Он с похмелья был? – спросил Норман.

– Да нет. Это был мой сменщик. Мне как раз на дневной караул надо было заступать. А он с ночи пришел.

– Тогда как он мог перепутать бочки?

– Ну, я не знаю. Наверное, спать очень хотел. Давно это было. Он говорил, почему перепутал. Давно это было, так что я уже не помню, что он мне сказал.

Другой солдат по имени Джон тоже рассказал забавную историю.

– Десять лет назад ваш отец, Дэмиен, взял меня с другом в Данвер. Его звали Мартин, друга моего. Мы стояли на бугру и что-то охраняли (уже тоже не помню), а дело зимой было. Ну, стоим такие, а скучно просто так стоять. Еще молодые были. Друг говорит, спорим, мол, я спокойно спущусь с этой ледяной горки, стоя на ногах. Я поспорил. Мартин отходит, берет разгон и разбегается. И перед самой горкой поскользнулся. Головой вперед – нырк. А внизу на горке был еще бугорок. А в самом низу, куда горка вела, люди ходили. Ну вот, он скатывается на животе вниз, попадает на бугорок и летит вперед. А внизу как раз девушка проходила. Несла два ведра со смолой. Как он в нее влетел! Я спускаюсь (все-таки смех смехом, а Мартин мог пострадать), а там эти двое. Такие два монстра все в смоле с головы до пят. Я спустился. Мартин стоит и ржет. Девушка сперва выругалась на него, а потом тоже захихикала. Но самое главное, когда я спустился и Мартин увидел меня – он поднял руки вверх и как зарычал: «Гра-а-а!». Самое забавное не момент падения, хотя довольно забавно, а именно это его «гра-а». Такой черный монстр рычит.

Солдаты прыснули. Дэмиен тоже. Забавная история. И у каждого, здесь присутствующего, таких историй полным полно.

– А с девушкой он познакомился? – спросил другой солдат. – Ну что же он так?! Сбил с ног, сам перепачкался и девушку перепачкал и даже не познакомился. Нехорошо так.

– А я помню его. Такой худощавый, с рыжими кудрями, да? Он? – спросил еще один солдат по имени Рик. – А куда его потом перевели?

– Кажется, в Конрол, но я могу и ошибаться.

– Хороший был мужик. Он меня еще сражаться учил, – припоминал Норман.

Теперь настала очередь Нормана вспоминать. А Дэмиен присоединился, потому что помнил тот день, правда частично.

– Дэмиен, а помнишь к нам года три назад приезжали клоуны и шуты. Менестрель. Сначала музыканты и певцы выступили, а потом настала очередь шутов исполнять свои номера. Помнишь?

– Да… что-то такое припоминаю, – неуверенно ответил Дэмиен, напрягая свою память.

– Ну, так вот. Клоуны, шуты рассказывали свои анекдоты, шутки, смешные истории. Долго никто не смеялся. Честно говоря, правда, было не очень смешно. Но настало время и для смеха. Один из циркачей, жонглер кажется, (я сам уже не помню) встал на лошадь и начал жонглировать маленькими факелами. Все молча смотрели. Пока не произошел нелепый случай. Лошадь, на которой он стоял, побежала не в ту сторону. Жонглер этого не заметил, так как был занят. Конь, значит, скачет, а жонглер продолжает жонглировать. И тут перед ним толстый сук возник. Жонглер растерял все факела, налетел животом на этот сук, сделал сальто и плашмя спиной упал прямо на землю. Ну, все сначала перепугались. Не убился ли циркач. Но все с ним было в порядке. Он поднялся, глаза раскрыл, словно чумовой и смотрит по сторонам, не понимает, что случилось. Потом, когда выяснилось, что парень в норме, народ не сдержался и прыснул. Я тоже. Мы все просто мысленно повторили эпизод с падением и поняли, как же нелепо и смешно это выглядело со стороны.

– Точно! Да, да, да. Точно, точно. Теперь и я вспомнил, – улыбнулся Дэмиен.

Много еще таких же глупых и нелепых историй прозвучало в этот вечер. Много смеха прозвучало вслед за рассказами. После того, как уже вдоволь наговорились, стали петь песни. Пели дружно, хором. Песни пели тоже всякие. От солдатских до драматичных. Одну

даже про любовь спели. А потом началось самое веселье. Один, самый трезвый из всей компании, взял в руки лютню и начал наигрывать мелодии. А все остальные отплясывали. Некоторые танцующие солдаты, даже не стали выпускать кружку пива из рук. Танцевали с ней в руке и пили прямо в движении.

Дэмиен довольно долго сидел, смотрел на этот балаган, хлопал в ладоши, улыбаясь во весь рот. А потом не выдержал. Махнул на все рукой и вместе с Норманом присоединился к танцующим. Танцевал сперва возле огромного стола, затем что-то стукнуло ему в голову, и он перешел на стол. Вероятно, просто увлекся моментом. Он расчистил себе место на столе. Забрался на него и пустился в пляс. Дэмиена переполняло веселье. Такой праздник еще не скоро забудется.

Но тут дверь в солдатский павильон раскрылась, и в проеме появился Матиас. Он ошарашенным взглядом посмотрел сперва на Нормана, затем на сына, который замер в смешной позе на столе с кружкой пива.

– Вот черт! – вырвалось у Дэмиена, и он быстро допил содержимое своей кружки.

– Ну-ка, поди сюда, – приказал Матиас и поманил сына пальцем. – Извините, веселитесь дальше, только потише. Гости уже отправились спать.

Дэмиен послушно пошел. Правда, когда слезал со стола, навернулся и вызвал у солдат смешок. Затем сам засмеялся и поплелся за отцом, потирая ушибленные места. Веселое настроение так и бушевало внутри парня и никакие отцовские наставления не смогут его испортить.

– Иди спать! Живо! – рявкнул Матиас, как только сын закрыл дверь, и пошел прочь. – Утром поговорим.

Дэмиен пошел спать. Все помещения менялись с ужасной быстротой. Когда Дэмиен оказался в своей комнате, даже не помнил, как добрался сюда. Роджер уже ждал его у двери. Дэмиен открыл дверь, впустил собаку, сам зашел и сразу же рухнул на кровать. Он даже раздеваться не стал. Дэмиен заснул моментально.

* * *

Дэмиен проснулся посреди ночи, примерно в три часа. В три, четыре, сложно сказать. Голова сильно кружилась, ужасно хотелось пить. Дэмиен кое-как встал с кровати и побрел по коридорам в поисках водички. Помимо всего этого, еще страшно болела голова. Лучше бы он проспал до утра. Тогда было бы легче раздобыть воды. А то ходи посреди ночи и ищи воду. Он вспомнил рассказ про бочки. А, если и он сейчас так же их перепутает? Дэмиен улыбнулся и продолжил поиски.

Дэмиен смутно припоминал, что было на празднике. Он помнил, ему было весело, и отец сказал, что утром серьезно поговорит с ним. А вот по поводу чего неясно. Парень совсем не помнил, что вытворял на празднике. Вполне возможно, что он с кем-то подрался или кому-то нагрубил. Да что гадать? Доживет он до утра и все узнает.

Дэмиен брел по форту, даже не представляя, куда именно он идет. И так вот получилось, что он случайно забрел в Солдатский павильон. Словно он не просто хотел попить, а похмелиться. Ну, раз уж пришел сюда, почему бы и нет? Внутренняя обстановка в павильоне привела его в оцепенение.

Все раскидано, посуда побита, столы перевернуты. Да что же тут такое было? Неужели после того как Дэмиен отправился спать, тут завязалась нешуточная драка? Утром всем крепко влетит за такой бардак. Солдаты эту ночь не скоро забудут.

Ни пива, ни вина, ни воды среди бардака не нашлось. Дэмиен вздохнул и поплелся дальше, в казармы. Оттуда доносился оглушительный храп. Дэмиен так и не вошел в них – столкнулся с Норманом в дверном проеме. Тот чуть не зашиб его дверью. Похоже, Нор-

ман тоже отправился на поиски воды, или в отхожее место. Тоже может быть. Вид у него потрепанный.

– Дэмиен, друг, у тебя водички не найдется? – простонал Норман.

– Я сам вышел на поиски, – ответил Дэмиен. – Ужасно выглядишь.

– Ты еще себя не видел.

И оба рассмеялись. Норман все прекрасно помнил. Он пересказал другу события минувшего вечера. Напомнил, как Матиас застал танцующего на столе сына. Они оба пошли искать воду. Обоих мучила сильнейшая жажда. Они нашли бочку с водой и поблагодарили за это богов. Дэмиен окунул туда голову. Затем отхлебнул немного.

– О-о-о! Как же хорошо! И голова уже из квадратной выравнивается в круглую, – промурлыкал Дэмиен. – Прям так и залез бы туда целиком

Норман последовал примеру друга. После водопоя они вернулись в солдатский павильон. Дэмиен решил проводить своего друга. Они распрощались, и Дэмиен побрел дальше спать. Он уже открывал дверь своей комнаты, как вдруг из комнаты Матиаса донеслись крики. Дэмиен со всех ног помчался туда. Сонливость, которую Дэмиен испытывал, а так же головная боль тут же прошли. Дэмиен бежал наверх. А крики становились сильней. Дэмиен заметил, что комната отца открыта. Это первый дурной знак. Ошалевший от страха и ужаса, Дэмиен теперь уже медленно подходил к двери. Ноги еле слушались.

Казалось, весь организм Дэмиена бунтовал, чтобы только не показываться в той страшной комнате. Но парень все равно медленно заглянул в спальню Матиаса. То, что он почувствовал, когда заглянул в комнату, не поддается никакому объяснению. Ужас буквально поселился в теле девятнадцатилетнего парня. Матиас убит. Дэмиен все же нашел в себе силы сдвинуться с места. Подойдя к отцу, он заметил, что тот убит серебряным клинком невиданной красоты. Этот клинок расписан множеством узоров, которые светились красным светом. Наверное, дело в крови. Это то и придает клинку красоту. Интересно, где откопали этот клинок? Дэмиен закрыл своему отцу глаза (умер-то он с открытыми глазами) и вытащил клинок из тела. Большая ошибка.

– Отец! Ну как же так?!! – Дэмиен разрыдался. – Отец! ОТЕЦ!!!

Дэмиен любил отца всем сердцем. Не смотря на все наставления, на все указания, что он давал сыну, Дэмиен все равно любил его, как раз за эти наставления и указания. А теперь их больше никогда не будет. Как с этим смириться? Как? Матиаса Фостера больше нет. Он ушел и больше не вернется. Больше не будет командовать в форте, больше не будет высказывать недовольство своим сыновьям. Как теперь жить без него? Дэмиен прильнул головой к отцу и зарыдал горькими слезами.

В эту минуту дверь распахнулась, и в покои Матиаса ввалился целый отряд солдат. Да и не только стражников. Весь форт сейчас собрался у порога Матиасовой спальни. Родрик оказался в числе первых, кто пришел на крик. Дэмиен посмотрел на него, заглянул в глаза и все понял. Это он убил отца. Но зачем? Только ради власти? «Ничего, сейчас я им расскажу, и они узнают всю правду», – думал Дэмиен, но тут же осознал один нюанс: он все еще держал в руке окровавленный клинок, да еще на глазах у всего замка. Теперь в глазах народа убийца он. Это конец. «Вот идиот!», – отругал себя Дэмиен.

– ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ??? – проревел Родрик. Было ясно видно, что ярость эта ненастоящая. Вот артист!

Дэмиена душила ярость. Да как Родрик смеет стоять и изображать ярость?! Конечно, Родрик никогда не отличался добротой, но всему предел должен быть. Дэмиен в одночасье возненавидел брата. Теперь о них можно судить, как о заклятых врагах.

– Что ты сделал? – повторил вопрос Родрик.

Дэмиен был настолько напуган и зол, что даже говорить не мог. Впервые

в жизни он чувствовал себя беспомощным.

– Ничего я не делал! – эти слова вырвались сами собой. Дэмиен никак этого не ожидал.

Родрик едва заметно ухмыльнулся. Это не укрылось от Дэмиена.

– Это все Родрик, мой брат! ЭТО ОН УБИЙЦА!!! – заревел мальчик, заливаясь слезами.

– Ради чего ты убил нашего отца? – спросил Родрик.

– Ах ты!!! – Дэмиен бросился на брата, но солдаты успели его схватить. Они закрутили ему руки, так что теперь не пошевелиться.

Родрика это немало удивило. Он впервые увидел Дэмиена в ярости. Оказывается и он умеет злиться. Но Родрик моментально пришел в себя. Лицо его побагровело. Обоих братьев в эту минуту переполняла ненависть. Ненависть Дэмиена понятна, а вот Родрику то чего злиться? За то, что его рассекретили? Так ведь он сам виноват.

– Это он украл кольцо, – сказал Дэмиен, немного успокоившись.

– Ну и зачем же? – поинтересовался Родрик.

Ответа на этот вопрос Дэмиен не мог назвать, потому что сам не знал. Но он абсолютно уверен, что кольцо украл его брат и поэтому он таким хмурым и был на празднике. Только как объяснить это остальным?

Тут-то Дэмиен и увидел Нормана. Да, он тоже был здесь. Стоял позади с грустным видом. Дэмиен всеми силами пытался сказать ему, что ничего не делал, что ни в чем не виноват. Кажется, Норман и без этого все понял. Только помочь другу он не мог. Его терзали совесть и стыд, потому что не может помочь доброму другу.

– Прекрасная попытка избежать наказания! Но ничего не выйдет! Стража, у-

вести его в темницу! – приказал Родрик.

Так Дэмиен стал вне закона. Теперь он осужденный. И, скорее всего, уже завтра его повесят. Это не тот случай, чтобы отправлять его в Золотой орден. Суда не будет, потому что тут не с чем разбираться. Дэмиена застали с оружием в руке. Все говорит за себя. Надежды на спасение почти нет. Все, что теперь остается – достойно встретить конец.

Дэмиена поволокли в темницу. Это самое страшное место в замке. Но Дэмиен так просто сдаваться не собирался. Он оттолкнул парочку солдат и побежал.

– Ловите его!!! – заорал солдат.

Дэмиен быстро помчался к выходу, но там его ожидали Родрик вместе с несколькими стражниками. Дэмиену пришлось драться. Иного выхода просто не было. Дэмиен дрался, как зверь. Цена – свобода. Парень вырубил несколько солдат. Теперь преградой был только Родрик. Но тот стоял с луком в руке и не собирался атаковать Дэмиена. Парень не стал выяснять, почему его брат не стреляет. Он побежал по коридору к выходу, как вдруг почувствовал, что стрела вонзилась в ногу. Дэмиен вскрикнул от боги. Теперь он уже не бежал, а хромал к выходу.

– Дэмиен, сюда! – прокричал знакомый голос.

Это был Норман. Он сражался со стражниками возле главных ворот. Дэмиен выбрался из внутренних помещений и вышел на открытый двор, где когда-то в свое время стояли виселицы и плахи.

– Бегите! – крикнул Норман.

Внезапно, в Дэмиена что-то вонзилось. Еще одна стрела, но теперь она пронзила руку. Его рука стала бледной и тяжелой, словно неживой. У Дэмиена в глазах все потемнело. На мгновение ему показалось, что это конец, что смерть уже не за горами. Но нет, туман развеялся. Глаза стали видеть по-прежнему. Норман отчаянно сражался со стражниками и что-то истошно кричал Дэмиену. Тот не мог различить, что именно. Голова сильно кружилась, снова захотелось пить. Мир вокруг плавал. Хоть Дэмиен и смог снова видеть, на мир вокруг был совершенно нечетким. Невозможно толком понять, что происходит рядом с Дэмиеном. Он попытался идти, вроде как может. Пора покинуть форт Гард. Дэмиен захромал к воротам, которые – странно – открыты.

– Бегите, Дэмиен. Я останусь и задержу их, – кричал Норман.

– Я не могу тебя бросить. Да и с раненой ногой я далеко не уйду, – крикнул в ответ Дэмиен.

– Вам придется меня бросить. Давайте! Бегите! Вперед! Быстрее!

На споры времени нет. Дэмиену пришлось подчиниться. Хотя ему было больно бросать в беде Нормана. Дэмиен бежал куда-то на север. Он бежал, не разбирая дороги. Да дорога сейчас не так важна. Главное убраться подальше от форта. Впереди был только мрак этой злосчастной ночи.

Глава 3 Девочка и ведьма

Облака плыли по небу. Белые пушинки приобретали все более и более невероятные формы. Одни были темнее, другие светлее. Но все они беззаботно плыли по светлому солнечному небосводу, подгоняемые легким осенним ветерком. Облака иногда сближались и преобразовывались в новые невиданные формы, напоминающие дома, животных, а иногда и людей. Кажется, будто там, наверну целый иной мир. Будто облака – другая земля, по которой ходят небесные люди. Может, оно так и есть. В самых древних мифах, во времена образования первых государств, есть упоминания о людях, сошедших с небес, крылатых стражей света или как их называют ангелы. Однако с тех пор прошло больше четырех тысяч лет, так что все ныне живущие считают ангелов, как и фей, просто детской сказкой.

Двенадцатилетняя девочка стояла в чистом поле рядом со своей хижиной, смотрела на облака и размышляла о другой жизни, жизни на небесах. Это мысли ребенка, которому совершенно не нравится жизнь на земле. Жизнь в этом мире кажется отвратительной и неправильной, что в голову волей-неволей лезут мысли о другой, более светлой и яркой жизни. Жизни, где нет зла, где все вокруг добрые, жизни, где вокруг один лишь свет и никакого мрака. Беззаботно плывущие облака показывали девочке именно такую жизнь. Если такое было бы возможно – девочка отправилась бы туда прямо сейчас.

Сара Стейн знала в своей жизни ровно столько счастья, сколько его содержится в Сильвии, ее матери. Обе они жили в захудалой хижине, рядом с Ридлстоуном, там, где берут начало Западные холмы. Это одинокая хижина некогда принадлежала одной ведьме. После прихода церкви к власти, эту ведьму сожгли, а дом так и остался в запустении. Сильвия вселилась сюда задолго до рождения Сары. Невероятно много усилий пришлось приложить, чтобы сделать это место пригодным для обитания. Хоть внешний вид хижины все равно оставлял желать лучшего, вокруг него теперь есть огород, есть небольшой загон для скота. А в поле растет рожь, пшеница. Можно выпекать хлеб, чем Сильвия и занималась. Тяжело тут живется зимой в сильные морозы. В хижине есть небольшой камин, но от него не было почти никакого толка. Ночи зимой бывают особенно холодными, а тепла от камина не хватает, чтобы нормально согреться. Даже, если будешь спасть рядом с ним. Скотину перед самой зимой Сильвия убивает и разделывает. На морозе они не выживут, а крытого загона у нее нет. Часть мяса оставляет себе, а часть продает на улицах Ридлстоуна. Сильвия так же имеет деловое соглашение с Вунтагором. Она поставляет им лишнюю часть провизии и получает за это прибыль. Хозяйственные дела идут не так уж и плохо, хоть и тяжело со всем справиться. Сара помогает матери, как может, но вдвоем справляться со всеми делами тоже тяжело. Тем не менее, так они и жили. Все четырнадцать лет, сколько себя помнила Сара.

Особеннно тяжела была мысль, что Сара всю жизнь прожила с матерью. Отца она не знала. Сильвия рассказывала о нем лишь немногое. И каждый раз Сара видела на лице матери печальное выражение лица. Видимо, она его очень любила, а теперь ей больно вспоминать этого человека. Сара решила больше не заводить разговор на эту тему. Девочка привыкла жить без отца, а другого ей и не нужно. Сара прекрасно знала, как к ней с матерью относятся люди.

– Сара! – послышался ласковый звонкий голос матери.

Сара перестала разглядывать облака, прервала свои мечты об иной жизни и отправилась на зов матери. Это была полная женщина, с весьма добродушными карими глазами и темно-русыми кудрявыми волосами. Голова ее обмотана красным платком. Сейчас она корпела над обедом. С кухни шел тонкий аромат будущего супа. Сара уже примерно представляла причину зова. Помочь с готовкой или сходить за продуктами. Такое уже было много раз.

– Радость моя, будь добра сходи на рынок и купи… знаешь что… купи лучку, картошки и… наверное… наверное, пару томатов. Деньги там, на каминной полке. Давай, быстренько.

Ну вот. Как и думала Сара. Придется идти, хотя и очень страшно. Страшно, потому что она уже один раз так сходила, и ее там чуть не убили уличные мальчишки. Начали забрасывать ее камнями, да и всем, что попадется под руку. С тех пор Сара боялась туда ходить. С тех пор она научилась держать ухо в остро. И как только на горизонте появится хоть малейшая опасность – нужно немедленно убегать.

Сара взяла корзинку и отправилась по поручению матери. Ридлстоун небольшой город, располагался в часе ходьбы от дома Сильвии. Туда вела небольшая грунтовая дорожка, очень узкая, рассчитанная исключительно для пеших прогулок. Экипаж тут никак не сможет проехать. Сара молча шла по этой дорожке. Вокруг нее летали насекомые. Осы, шмели садились на полевые цветки и собирали пыльцу, словно налоги. Затем они прощались с цветками и улетали по своим делам. Кузнечики стрекотали. Среди зеленой травы их невозможно различить, но ясно – они где-то неподалеку, словно призраки. Ты их не видишь, зато они видят тебя. Полевые мыши время от времени пробегали через дорогу. Сара резко останавливалась. Она жутко боялась всего, что пищит и скребется. Мыши, крысы, ледогрызы – все эти грызуны пробуждали в ее душе один лишь только страх. Сколько раз Сильвии приходилось успокаивать дочку. А Сара продолжала бояться их. Панический страх, с самого раннего детства. Над полем кружились орлы, соколы, высматривая тех самых полевых мышей. Сара в это время мысленно желала крылатым хищникам удачной охоты, лишь бы те избавили ее от лишних страхов и обеспечили спокойный проход до города и назад. Облака, на которые Сара еще так недавно обращала внимание, продолжали беззаботно плыть, время от времени заслоняя собой солнце. Прекрасная погода ранней осени. Вдали мелькали дома различных деревень. Одни были близко, другие далеко, с левой стороны и с правой стороны тоже. Сара понятия не имела, как называются деревни, так как никогда туда не ходила, а у Сильвии даже и не поинтересовалась. У многих деревень был виден дым. Вероятно, из кузницы или домов, хотя кто в такую хорошую погоду будет разжигать камин.

Дорога вывела девочку на небольшой ручей, через который шел небольшой мостик. Единственный ориентир, показывающий близость города. К этому ручью ходят много жителей Ридлстоуна для пополнения запасов воды. На другом конце города есть похожий ручей, так что другая половина города пополняет запасы воды там. Сильвия пополняет свои запасы воды в колодце, что в получасе ходьбы от ее дома на восток.

Сара стала нервничать, когда первые дома Ридлстоуна показались на виду. Сердце забилось быстрее. Теперь, с этого момента, надо быть внимательнее. Как только мальчишки или иная опасность покажется на виду – бежать. Черт с ними, с продуктами. Надо будет себя спасать. Сара осторожно пошла по улочкам, каждый раз поглядывая по сторонам. Ступала она осторожно, словно рядом с ней лежал пес, которого она боялась разбудить. Старики и прочий люд не обращал на нее особого внимания. Взрослым не до детских интриг. Хотя Сильвия как-то говорила, взрослые иногда бывают хуже детей, так что не стоит и их недооценивать. Но в большей степени опасаться надо именно ровесников. Они – главная опасность.

Сара прошла мимо продавца газет. Сару не особо интересовали новости. Какое ей дело, что происходит далеко отсюда? И без этого забот хватает. Однако глаза девочки на миг остановились на заголовке газеты. «Ведьмы Аркадии», – гласил заголовок. От этого Саре стало не по себе. Она сразу подумала о своей матери и почему к ней так относится народ.

Сара пошла дальше. Мысли об увиденном заголовке затмили осторожность. Девочка позабыла, что собиралась быть предельно осторожной, пока разгуливает по городу. Она вспомнила, в каком месте живет. Годы заставили ее время от времени забывать об этом. История, которую хочется забыть, но надо помнить. А история такая.

В доме, куда много лет назад заселилась Сильвия, когда-то очень давно жила одна ведьма. Все местные считали ее странной, а ее хибару проклятой. Поэтому это место все без исключения за километр обходили стороной. Однажды нашлись храбрецы, которые рискнули подойти к дому ведьмы и по возможности прогнать ее с этой земли. Но, когда они вошли в хижину, старуха была уже мертва. Вернее, так решили посетители. Ходили слухи, дескать она совершила обряд, связанный с черной магией. Обряд ее и погубил. Доигралась с черной магией. На самом деле ведьма была жива. Вскоре о ней узнала церковь, имевшая в те времена огромную власть. Инквизиторы не замедлили приехать сюда и схватить ее. Ведьму сожгли на костре прямо в поле рядом с хижиной. После этого больше никто не хотел подходить к хижине. И так она стояла много лет, пока сюда не приехала Сильвия. Только сумасшедший или темный маг может поселиться в таком проклятом месте. Поэтому местные жители окрестных деревень и горожане стали считать Сильвию Стейн еще одной ведьмой. А вскоре, после ее приезда сюда, появилась Сара, дочь ведьмы. Темное дитя, порождение мрака, как ее любезно окрестили городские мальчишки. Церковь выучила свой урок давным давно, так что не стала вмешиваться. Им уже все равно. Раньше, около сотни лет назад, Сильвию и Сару запросто могли поймать и приговорить к смерти, но сейчас другие времена, другие законы.

Рыночная площадь города Ридлстоун располагалась ближе к центру города. Такое расположение рынков было почти во всех городах Дэмерена. Чтобы добраться до него, приходилось преодолевать половину города. На окраине располагались скучные одноэтажные дома. Узкие улочки с не очень хорошими запахами. А ближе к центру уже стали появляться магазины, дома людей побогаче, красивые сады, маленькие фонтаны. И вот, наконец, рыночная площадь.

У этой площади есть другое название, только вот Сара его забыла. Здесь расположились в основном местные фермеры с окрестных деревень. Продавали все, что можно продать. И не только еду. Одежду, драгоценности, оружие, парфюм и прочее. Сара пришла сюда за едой. Она хотела завершить покупки как можно быстрее и убраться отсюда. Старая женщина продавала томаты. Она вежливо поприветствовала девочку. Та ничего в ответ не сказала. Купила девять томатов и пошла дальше. Старуха на прощание сказала что-то о невоспитанности детей. Торговцы, хоть и знали, кто она и откуда, им было все равно. Они пришли на рынок продавать. Значит, они спокойно продадут все, что девочке понадобится без всяких разговоров. Сара прошлась дальше, вдоль маленьких ларьков с пирожками и нашла остальные продукты в списке Сильвии. После всех покупок, у нее осталась одна монета. Решила взять себе пирожок с вареньем и орехами. Думается, Сильвия не стала бы возражать. Сара заторопилась обратно, на ходу поедая пирожок. Она снова забыла об осторожности. И это сыграло с ней злую шутку.

Когда Сара доела свой пирожок, до нее донеслись крики. Девочка резко остановилась. Душа тут же ушла в пятки. Это были детские крики, причем мальчишеские. И как раз рядом с тем местом, где ее настигли несколько недель назад. А если это те же ребята? Сара заторопилась. Перешла на легкий бег. Затем свернула налево. А крики все приближались. Сара чувствовала, что дети вот-вот ее настигнут. Девочка заранее стала прикидывать, где находиться. Это поможет определить, в какую сторону нужно бежать, когда опасность нарисуется перед глазами. Тупо стоять на месте тоже не вариант, так что девочка начала потихоньку продвигаться. Сначала между домов, по закоулкам, затем перешла на улочку. Люди шныряли туда-сюда, экипажи и кареты ездили по улицам. Сара через какое-то время перестала слышать детские крики. Оторвалась. Она остановилась, чтобы слегка перевести дух и немного успокоиться. Затем пошла дальше.

Как же она ненавидела эти волнующие походы в город. Пусть Сильвия сама в следующий раз идет. А Сара лучше останется дома, где ей не придется так сильно волноваться.

В конце концов, она умеет готовить ничуть не хуже своей матери. Сара простыми шагами стала двигаться дальше. Душа немного успокоилась. Сердцебиение вернулось в норму.

Внезапно совсем рядом кто-то снова закричал. И на сей раз Сара увидела мальчишку, с виду чуть помладше нее, убегающего от кого-то. А может напротив, бегущего за ней? Сара не долго думая тоже принялась убегать. Она обернулась. За мальчиком никто не гонется, значит он действительно по ее душу. Но, когда она обернулась снова, за тем мальчишкой гналась уже целая свора детей. Среди них были как мальчики, так и девочки. Все разных возрастов. Сара на секунду решила, что они просто играют, но затем краем глаза увидела слезы на глазах убегающего мальчишки. Это была не игра, а самая настоящая погоня. Одни боги знают, что будет с мальчишкой, если его настигнут. Но Сара сейчас думала не о нем, а о собственном спасении.

Полетели камни. Рогатка – любимое оружие уличных детей. За время практики они научились стрелять на бегу. От летящих с такой скоростью маленьких камушков сложно уклониться. А бьют эти самые камушки довольно больно. Сара услышала, как камень просвистел рядом с ней и врезался в кирпичную стену. Еще немного и попал бы в нее. Страх еще сильнее овладел ею.

Она бежала по улицам и закоулкам, мимо прохожих, через арки и небольшие маленькие аллеи. Ее отнесло немного восточнее. Так что теперь нужно поворачивать на юг и бежать в том направлении. Сара время от времени оглядывалась. Мальчишка, спасающийся от детей, все еще бежал за ней. Зачем? Он же сам по себе. Бежать с корзиной, полной еды, не слишком удобно. Но оставить ее Сара могла только в самом крайнем случае, когда не останется другого выхода. А пока она продолжала бежать, петляя между улиц. А мальчишка старался не отставать. Сара почувствовала, что уже выдыхается. Силы постепенно покидали ее. Она еще свернула. Мальчишка все еще не отставал от нее.

– Да вы как будто… издеваетесь, – пропыхтела Сара.

Она все же решила остановиться. Толпа, преследовавшая мальчика, осталась позади. Вроде как оторвались от преследователей. Там кто знает. Сара тяжело дышала, глотала воздух ртом, пытаясь восстановить дыхание. Мальчишка, все это время бежавший позади нее, тоже остановился.

– Ты зачем бежал за мной? – поинтересовалась Сара.

– Так я думал, ты тоже от них убегаешь. Думал, ты решила мне помочь, вот и побежал за тобой. Думал, ты знаешь, где можно спрятаться.

Сара выругалась. Отдышавшись, она пошла дальше. На юг. Мальчик пошел с ней. Саре было все равно. Пускай идет. Она все равно не возьмет его с собой. Может и ей так даже безопасней будет. Пара лишних глаз в такой ситуации не помешают. Мальчик молчал всю дорогу. Он смахнул свои слезы и боязливо посматривал по сторонам. На лице застыл страх. Такой же, как испытывала Сара, когда шла по улицам этого города.

– Вот он! – раздался крик. – Ловите его!

Прямо перед ними выросла толпа детей. Некоторые кинулись в погоню. Остальные остались. Сара остолбенела. Ей тоже надо было бы убегать, но силы покинули ее, и она просто застыла на месте, боясь пошевелиться. Она боялась представить, что сейчас с ней будет. Посчитала, что наступил конец. Однако старший из детей деловито вышел вперед и посмотрел на Сару.

– Нет. Сегодня ты нам не нужна, ведьмина дочь, – сообщил он. – Сегодня нам нужен тот малый. Но только сегодня. В другой раз, если увидим тебя здесь, пеняй на себя.

Сара восприняла предупреждение даже лучше, чем предполагали дети. Она поспешила домой. Нет. Хватит! Чтоб еще раз такое пережить. Больше ноги ее в городе не будет. Она так и скажет своей маме, когда вернется. Пускай лучше Сильвия ходит и покупает нужные вещи. А с Сары хватит. Сара уже достаточно пережила.

Дорога домой показалась довольно легкой. Намного легче, чем поход в город. Ведь все уже позади. Здесь, за городом ее уже не будут преследовать. Сара это знала, так что позволила себе успокоиться. Мир вокруг жесток. Он же заставил Сару избегать посторонних людей. Сильвия сама неоднократно ей об этом твердила. Сара прислушалась к словам матери и больше не верила никому, старалась видеть посторонних ни минутой дольше, чем нужно. Кстати, это спасало ее от многих неприятностей. Сильвия говорила ей, что за каждой доброй улыбкой и ласковым голосом могут скрываться злые помыслы. Так что лучше не рисковать и избегать контактов.

Сильвия заканчивала готовить, когда вернулась Сара. Девочка чуть ли не швырнула корзину и своими детскими черными глазками злобно посмотрела на мать. Сильвия как будто ничего не заметила. Ее руки продолжали готовить еду. Она начала раскладывать ее по тарелкам. И как только это было сделано, она соизволила обратить свое внимание на дочь.

– А! Вернулась! Садись, обедать будем, – сказала Сильвия, ласково улыбаясь.

– В следующий раз сама туда иди! – воскликнула Сара.

Сильвия поняла, что дочь чем-то расстроена. Она предложила сперва сесть за стол и поесть, а потом разговаривать. Сара не согласилась. Она решила высказать все сейчас, пока есть решимость. Пока гнев и обида на весь мир не угасли в ее сердце.

– Я больше туда не пойду, – заявила Сара. – Теперь, если будут нужны продукты, иди туда сама.

– Сядь, – добродушная улыбка исчезла с лица матери. Ее заменила серьезная гримаса. – И расскажи, как следует. Что случилось?

Сара села за стол. Сильвия поставила миску с супом ей и себе. Затем села сама и приготовилась слушать дочь. Девочка рассказала о своих приключениях на рынке. О том случае, несколько недель назад, Сильвия ничего не знала. Сара больше не могла этого терпеть. А Сильвия устыдилась, что подвергает свою дочь опасности. Она задумчиво посмотрела на дочь, потом произнесла:

– Прости меня, дочка. Я больше не буду тебя посылать в город. Ты права. Лучше мне самой туда ходить. Только вот ноги у меня болят, но это ничего. Я переживу.

Сара об этом не подумала. У Сильвии уже какой месяц болят ноги. Она ходит медленно, вообще еле передвигается. Саре тоже стало стыдно, что накричала на свою мать. Сильвия умная женщина. Она прекрасно понимала, чем может обернуться для ее дочери поход в город. Если бы не ноги, она ни за что бы не отпустила свою дочь туда одну. Но, увы. Ноги ее болели очень сильно. Сильвия по дому то ходила с трудом. Чего уж говорить о походе в город? До него она вообще не дойдет.

– Прости меня, мамочка, – извинилась Сара. – Я совсем забыла о твоих ногах. Ничего. Сиди лучше дома. Я погорячилась. Лучше я продолжу ходить в Ридлстоун. Черт с ними, с мальчишками.

Сильвия в такие моменты любила свою дочь очень сильно. Красивая и смелая она выросла. Большая рука Сильвии коснулась черных прядей Сары. Рука стала поглаживать волосы.

– Хорошая ты у меня девочка, – улыбнулась Сильвия. – Что бы я без тебя делала?

Сара улыбнулась в ответ. Она тоже горячо любила свою мать. Она единственный человек на свете, кто никогда не придаст ее. На Сильвию всегда можно положиться. С ней всегда можно поговорить. Так что Сильвия заменяла Саре и отца и друзей. Саре этого в большей степени хватало.

– А теперь давай есть, – сказала Сильвия и приступила к трапезе.

Глава 4 Выживший

Дэмиен бежал, словно в тумане. Он почти ничего не видел. Нога и рука сильно болели. Вокруг была только непроглядная мгла. Дэмиен не знал, сколько уже вот так бежит, хромая. Час? Два? Он бежал вперед. Правая рука начала сильно болеть. Нога тоже не отставала от руки. Это плохой знак. Парень уже не думал о том, что с ним приключилось за последнюю ночь. Теперь его волновало только, как выбраться из этого непроглядного мрака. Ноги не хотели слушаться. Голова кружилась. К горлу подбиралась тошнота. Еще немного и силы в конец оставят его. Дэмиен больше не бежал. Он медленно шагал вперед, размахивая здоровой рукой, пытаясь развеять сгустившийся перед глазами мрак. Но темнота так и не уходила. И как еще он не споткнулся и не уперся во что-нибудь? Дэмиена резко пошатнуло. Еле удержавшись на ногах, он продолжил идти. Дэмиен понимал, что долго так идти он не сможет. Нужно было искать место для отдыха. Через какое-то время на пути попалось дерево. Дэмиен налетел на него, не сильно. Он сел и облокотился на него спиной. Заснуть из-за боли ему не удалось, зато ум стал думать яснее, мрак перед глазами развеялся, и Дэмиен наконец-то смог разглядеть окружающий мир.

Холмы огромным ковром расстилались от форта Гард до Ридлстоуна и Гастории. Весь этот край наполнял радостью сердце и душу. Еще раз увидеть родные холмы. Быть может в последний раз. Но вся эта местность служила для Дэмиена утешением и лучиком надежды всю его жизнь. Может, поэтому он и не покинул форт Гард. Не захотел расставаться с холмами и деревушками, а так же со своим другом Норманом. Эх, Норман. Что с ним теперь будет? Он же помог бежать преступнику. Скорее всего, его приговорят к смерти или отправят в острог. Однако Дэмиен сейчас не думал о плохом. Он любовался западными холмами и ненароком вспомнил, как ребенком носился по этим просторам и играл с братом. Дэмиен печально улыбнулся. Он посмотрел на свою ногу. Оттуда торчала стрела. Дэмиен так и не вытащил ее и бежал все это время вместе с ней. Осторожно он стал вынимать стрелу. Жуткая боль пронзила ногу. Дэмиен терпел. Когда стрела вышла из тебя, Дэмиен посмотрел на рану. Оттуда струилась алая кровь. Бурным потомком она окрасила всю ногу в алые цвета и стала капать на траву. А сама рана оставалась чистой. Из руки тоже торчала стрела. Парень проделал тоже самое. Тут уже начались самые настоящие адские муки. Вытаскивать стрелу из правой руки оказалось гораздо больнее, чем из ноги. Дэмиен терпел сколько мог, потом не выдержал и закричал. На лице выступил пот. Жар окутал все тело. Наконец, стрела вышла из плоти. Рука тут же окрасилась в алый цвет. Дэмиен тяжело дышал. Сразу почувствовал облегчение. Затем его глаза устремились на рану руки. В отличие от ноги, рана на руке почернела. По венам струилось что-то черное. Дэмиен это видел. «Яд», – догадался он. Вот откуда темнота перед глазами и такая страшная боль.

Он с большим трудом поднялся и двинулся дальше. Мрак больше не возвращался, но усталость все росла. Между тем, раненые конечности разболелись еще сильнее. Дэмиен брел совсем уж по-тихому. Его ноги совсем не слушались. Шаг. Второй. Третий. Мгла, зависавшая перед глазами, снова вернулась. Сомнений быть не может – Дэмиен умирает. Так считал он сам. А что еще это может быть? Чернота на руке – это следы от яда. Стрела, пронзившая руку, отравлена. Вот и все. Сил больше не осталось. Последнее, что Дэмиен запомнил перед тем как упасть, вдали мелькнула странная точка. Странность заключается в том, что она вроде как двигалась.

* * *

Дэмиен с трудом поднялся на ноги и долго не мог понять, где находится. Потом память начала понемногу возвращаться. Дэмиен осмотрелся и увидел, что стоит рядом с каким-то входом. Куда вел этот вход, он не знал. Взгляд пошел дальше, наверх. Дэмиен стоял рядом с горой. Это был вход в тоннели этой горы. На ее вершине бушевал вулкан. Это же вулкан Иг-Багот, что в Карнаке. Но как Дэмиен мог попасть в Карнак? Лава готова была вот-вот вырваться из него. Дэмиен привалился к горе, прильнул ухом. Изнутри вроде бы ничего слышно не было. Только звуки плескающейся лавы. Она плевалась, шипела, бурлила, словно голодный зверь, требующий пищи. Голова раскалывалась, перед глазами все плыло, и мир казался темным, точно неживым. Со зверской силой хотелось пить. Видимо, парень еще не отошел от прошлого вечера. Отойдешь тут, как же. Ведь даже непонятно, умер ли Дэмиен или нет.

– Может, это мир мертвых? – сказал сам себе Дэмиен. Собственный голос показался мальчику каким-то призрачным.

Дэмиен все же решил заглянуть внутрь. Впереди – темный, мрачный тоннель. Дэмиен побрел по нему. Он понятия не имел, как попал сюда. На ходу мальчик пытался припомнить все, что с ним произошло после того, как он сбежал из родного замка. Но воспоминания представали перед Дэмиеном неясной картиной. Он смутно все помнил. Похоже, он все же еще не умер.

Дэмиен побрел дальше по тоннелю. Боль на руке и ноге исчезла. Дэмиен посмотрел на них. Ран нет. А куда же они делись? Впереди он увидел что-то, вроде развилки. Гору пронизывало множество тоннелей. Они тянулись с самого низа до самого пика, вулкана. Если бы не жара, тут легко могла бы уместиться целая цивилизация. А может она тут и была? Цепь из тоннелей образовывало целый лабиринт. Здесь запросто можно заблудиться. Но сейчас большая часть путей была недоступна. Словно сам вулкан хотел, чтобы Дэмиен пришел в какое-то место. Возможно, вулкан хочет показать что-то.

Дэмиен шел вперед. Его взору открывалась только одна дорога и несколько комнат. «Сколько же тут тоннелей? Вечность можно блуждать и не найти того, зачем пришел, если ты уже заранее не знаешь, где оно спрятано», – подумал Дэмиен.

– Интересно, где это я? – сказал Дэмиен.

Тоннель поворачивал направо и круто шел вниз. Дэмиен достал меч. А откуда у него взялся меч? Убегая, он не успел ведь ничего с собой прихватить, да и некогда было. Впрочем, Дэмиен достал его не столько обороняться, сколько для проверки земли, что бы ненароком не навернуться. Ведь мрак перед глазами, какой-никакой, а все же еще стоял.

Взору открылась огромная комната с гигантской ямой в центре. В этой яме вовсю булькала раскаленная лава. Огромная пропасть. Вверх поднимался огненный луч. Должно быть, этот луч не дает горе выплеснуть лаву. На противоположном конце виднелся тоннель. Дэмиен двинулся к нему. Чем ближе он подходил к обрыву, тем сильнее у него кружилась голова, и тем больше усталость брала верх. Это место плохо влияло на Дэмиена. Дальше и дальше его несли ноги, которые еще немного и взбунтуются. Прошел дальше по темному тоннелю. Как же пить хотелось! Он не успел ничего взять, когда убегал из замка. Да оно и понятно, ведь времени совсем не оставалось. Дэмиен внезапно вспомнил Нормана. Как он там? Скорее всего, Родрик его не помилует. Если у него не дрогнула рука убить отца, что же ему стоит убить простого солдата? Тем более предателя, по его мнению.

Дэмиен стал осматривать комнату. Голые стены. Мрачная обстановка. Более ничего не бросалось в глаза. Но дальше, в конце комнаты, на стене красовалась какая-то надпись. Дэмиен приблизился к ней и прочитал: «*Аладор*». Письмена, как заметил Дэмиен, довольно старинные. Их мог написать кто угодно и когда угодно. Но кто такой Аладор? Или что такое? Может, это какая-то вещь или какое-то заклинание? Интересно, а кто их написал и зачем?

– Надпись довольно старая. Я бы сказал, ей минимум десять лет и написана она магией. Выбита в камне. Сюда бы экспертов позвать, – пробурчал Дэмиен себе под нос.

Внезапно откуда-то справа раздался раздирающий душу вой. Он проникал в самую сердцевину души и вызывал сильные эмоции. Звук пронесся по всей горе, проникая в каждый ее уголок. Стены задрожали от такого крика, но не рухнули, что весьма удивительно.

Дэмиена охватил страшный ужас. Шеккеры, существа обитающие под землей и поедающие любого неосторожного путника. Обычно по воздуху проносится душераздирающий свист – сигнал к их появлению. Он быстро рванул к выходу, но, как только Дэмиен добежал до него, дорогу ему перекрыл гигантский дракон. Значит, это не шеккеры, а дракон. Это был не просто огромный дракон, а Высший дракон. Высшие драконы охраняют что-либо ценное. И странно видеть его в Карнаке. Драконы вообще редкость на Аркадии. Они звери Агроса. Причем эти рептилии уникальны. Некоторые могут говорить и даже принимать человеческий облик, временно конечно. Хочешь увидеть дракона – плыви на Агрос. Драконы, как правило, хранители. Они живут в горах и сторожат сокровища, что хранятся там. Магические артефакты, или оружие. Чем больше сокровищницы, тем сильнее дракон, что ее охраняет. Высшие драконы – не просто выходцы из простых огнедышащих. Эти чудовищные твари неуязвимы. Столкнуться с таким созданием – все равно, что подписать смертный приговор. Иногда, особенно в старинную эпоху, еще до церкви с ее правилами, заключенных выставляли на бой против Высших драконов. Это была разновидность казни. Но так поступали только на Агросе.

Дракон лязгнул челюстями в предвкушении обеда. Дэмиен защищался, как мог. Но что мог сделать его паршивый маленький меч против смертоносного порождения мрака? Да и Дэмиен порядком изранен. Дракон моментально схватил Дэмиена и проглотил его.

* * *

Наступило воскресение: десять часов утра. Солнце высоко висело над землей, в деревне запел петух. Сара вышла в поле, далеко от дома. После событий в городе, она решила уходить только в чистое поле. Забредет далеко от дома, а затем возвращается обратно. Но на этот раз она отправилась за водой. Сильвия заняла колодец, в получасе ходьбы на восток от ее хижины. Но Сара ушла еще дальше. Она любила бродить среди цветов и насекомых. Они заменяли ей друзей. Хоть они и не могут разговаривать, Сара все равно их любила. И очень часто проводила время в их компании. Однажды она легла на траву и уснула. Проспала три часа, потом со всех ног бросилась домой. А сейчас она оставила свою маму, которая решила прилечь. Устала женщина, совсем выбилась из сил и решила чуть-чуть подремать.

Девочка отлично компенсировала недостатки матери, в плане хозяйства. Она сама научилась ловить рыбу (Сильвия этого не умела) в маленьком пруду, сама ухаживает за скотом и сама готовит еду. В общем и целом обязанности по хозяйству между Сарой и Сильвией поделены поровну. Никто из них не жаловался. Порой Сара замечала, как мать грустит о чем-то. Но, когда спрашивает ее, та молчит и говорит, что все в порядке. Сара догадывалась, что Сильвия думает о ее отце, ну или просто вспоминает прошлое. Ведь оно, наверняка, богато событиями. Есть, что вспомнить. Только вот Сара ничего об этом не знала. Она решила, однажды мама, если захочет, сама ей расскажет. А, если нет, значит так тому и быть.

Однажды Сара ушла гулять и не вернулась домой. Сильвия сперва не заподозрила беды. Такое случалось часто, девочка бродит по холмам или вдоль берега реки целыми днями и домой возвращается поздно. Но в тот раз девочка не вернулась домой. Сильвия забеспокоилась и пошла ее искать. Нашла ее далеко от хижины. Девочка решилась забрести подальше от дома. Сара лежала на траве (хорошо, что лето было) без сознания. Из головы сочилась кровь. Сильвия взяла девочку на руки и стрелой помчалась домой. Вскоре Сара пришла в

себя и рассказала, что случилось. Оказалось, она наткнулась на трех мальчишек, которым тоже захотелось уйти как можно дальше от дома. Мальчишки поначалу просто дразнили ее и только потом стали швыряться камнями. Один такой камень попал девочке в голову. Повезло, что не убил, а только оглушил. Сара извлекла хороший урок. Опасность подстерегает не только в городе, но повсюду. То, что происходит в городе, это так, основная опасность. А существует еще дополнительная опасность. От нее уже никуда не денешься.

Сара нагулялась. Она решила, что пора возвращаться домой, а по пути зайти на колодец набрать воды. Зря она взяла только одно ведро воды. Надо было брать два. Завтра придется идти еще раз. Одного ведра надолго не хватит. Как только Сара принесет воду, мать первым делом разольет ее по бутылкам, для питья, а остальное выльет в бочку, от которой пахнет тиной, это для водных процедур. И все, ведра воды уже нет. Взяв второе ведро, Сара бы затратила куда больше времени, потому как маленькой девочке тащить два заполненных до краев ведра несколько проблематично. А помочь некому. Так что уж лучше завтра еще раз сходить и не мучить себя.

Сара прошла дальше и ужаснулась. Впереди брел парень, лет двадцати пяти, весь бледный, как мертвец. Он тут же упал наземь. Сара закричала и побежала обратно к дому. Дорога заняла полчаса. Сара бежала со всех ног. Настолько быстро, насколько сама способна была бежать. Никогда за всю ее недолгую жизнь не случалось ничего подобного. Девочка сразу забыла о ведрах и воде. Вот уже и дом показался на виду.

– Мама! – закричала Сара. – Мама! Сильвия!

Сара иногда называла свою мать по имени. В семилетнем возрасте у Сары с мамой была такая игра. На определенное время (день, час) Сильвия становилась старшей сестрой, и все условленное время Сара должна была называть маму по имени. Спустя несколько лет подобных занятий игра превратилась в привычку. Сильвия на это нисколько не обижалась. Она выскочила из дома, насмерть перепуганная. Вдруг, что с дочкой случилось. Она облегченно выдохнула, когда увидела отсутствие ран на теле Сары.

– Что случилось, радость моя? – поинтересовалась Сильвия.

– Там… мужчина раненый лежит. В получасе отсюда, – пролепетала Сара.

Она вся дрожала. Раненый парень, мужик, как она его назвала, насмерть ее перепугал. Сильвия оставила дочь дома, а сама пошла смотреть. Через двадцать минут она вернулась, таща на себе здорового крепкого парня. Габариты и жизнь сделали Сильвию физически очень сильной женщиной. Ноги чудесным образом перестали болеть. А Сара проигнорировала это, не заметила. А все этот раненый чужак.

Войдя в дом, она положила парня на кровать, велела дочери принести чистые тряпки и разжечь огонь в камине. Сама же разорвала одежду на парне и стала осматривать его раны. Она пришла в ужас, когда увидела, что из раны помимо крови вытекает черная жидкость. Да, она знала, что это такое. Это-то и привело ее в ужас. Сильвия пощупала пульс. Пульс есть, но слабый. Сильвия ничего не понимала, но времени терять не стала. Сара принесла воды и чистые тряпки, Сильвия не медля принялась за дело.

– Детка, сходи посмотри есть ли у нас припарки, – сказала Сильвия.

– Мама, кто это такой? – спросила Сара, во все глаза разглядывая незнакомца. Страх никуда не делся, даже усилился.

– Бегом!

Сара побежала искать припарку. Сильвия принялась промывать раны Дэмиена. Раны сами по себе не смертельны, но вот эта черная слизь, что вытекает из одной из них, совсем другое дело. Черный нектар ни с чем не спутаешь. Остается только теряться в догадках, как Дэмиен смог выжить после него.

– После стольких лет…, – пробормотала Сильвия, затем еще тише прошептала. – Я помню тебя еще ребенком, но это несомненно ты. Прости меня.

Сара прибежала с припаркой. Сильвия взяла у нее баночку с мазью и стала обрабатывать раны. Сначала как следует их промыла, затем смазала мазью, потом перебинтовала. После чего велела дочери сварить похлебку. Сама же сидела около Дэмиена, разглядывая его.

– Вот значит, каким ты стал, – продолжала Сильвия. – А я и не думала, что увижу тебя снова.

– Мама, а почему мы так заботимся об этом чужаке? – спросила Сара, нарезая овощи. Кстати те самые, при покупке которых она едва не пострадала.

– Потому что я знаю, кто он, – ответила Сильвия.

– И кто же?

– Этого я тебе не могу сказать, солнышко. Это мамина личная тайна.

– Я же твоя дочь! – возмутилась Сара, едва не отрезав себе палец.

– Осторожнее! Без пальцев останешься. Есть тайны настолько личные, что никому не положено знать. Даже родным людям. У тебя тоже будут тайны, и ты тоже будешь ото всех их скрывать. Такие тайны есть у всех, не только у меня. Ты зря обижаешься, Сара.

Сара этого не понимала. Она любила свою мать, и ей очень неприятно, что мама не хочет поделиться с ней своим секретом. А во всем виноват этот чужак. Появился тут и слегка подпортил отношения между матерью и дочерью.

– Как он? – тихим голосом спросила Сара, после того, как поставила похлебку вариться.

– Жит будет. Меня больше интересует, как его ранили, – хмуро ответила Сильвия. – А еще интереснее, почему он еще жив?

* * *

Дэмиен потихоньку начал приходить в себя. Рана сильно болела. Но, несмотря на это, самочувствие улучшилось. Глаза не видели более непонятный туман, мрак. Голова перестала кружиться. Дэмиен мог только поражаться, что еще жив. Он оглянулся.

Дэмиен находился в каком-то доме. Все было совершенно незнакомо для него. Лежал он на мягкой удобной постели, рядом стоял комод, чуть подальше простенький деревянный столик, единственное украшение которого канделябр. Напротив стола стоял наполовину развалившийся платяной шкаф. В него могло поместиться колоссальное количество одежды и прочего хлама. Но ничто не делало дом таким уютным, как лампы со светочами. А ковры – это же просто произведение искусства. Дэмиен был поражен. Он понятия не имел, где находится, но теперь это неважно. Ведь в доме просто чудесно. Он решил, что находится в доме богачей. И от этой мысли он потерял все настроение, какое вызвала обстановка в доме. Однако присмотрелся ко всему повнимательней и тут же изменил свою точку зрения. Нет, тут определенно живут не богачи, а простые крестьяне.

Дэмиен повернул голову. Рядом с окном сидела четырнадцатилетняя черноволосая девочка с тонким носом и серыми глазами, полными грусти. Она с печальным видом разглядывала темноту за окном. И что там интересного в ночи? Дэмиен посмотрел на свою руку. Рана перевязана, а рука больше не болит. Взгляд вернулся к девочке. Какие же у нее грустные глаза! Казалось, она вот-вот заплачет. Но так и не заплакала.

– Где я? – простонал Дэмиен. – Так, сейчас, – он изо всех сил напряг память. – Я шел в тумане. Ничего не видел. Затем туман рассеялся. Потом меня вроде как подвезли, потом туман появился снова, а дальше непомню.

Девочка подскочила от неожиданности. Да еще так забавно, что Дэмиен не удержался и выдавил смешок. Видимо, девочка была погружена в свои мысли. Она повернулась. Ее юное лицо исказило недоверие к Дэмиену.

– Что это за место? – повторил вопрос Дэмиен. Он уже сидел на кровати и был готов встать. Такой подъем дался тяжело. Рука и нога сразу начали болеть. – Ух, е-е, больно то как!

– Кто ты? Как ты здесь оказался? – спросила девочка. Дэмиен заметил, что она рукой нащупывает что-то позади себя.

– Вы меня подобрали, вылечили, а теперь допрашиваете? – возмутился мальчик, но все же остался спокоен. – По-моему, я имею право узнать первый, куда меня черти занесли.

Сара, видимо, поняла, что Дэмиен не знает про них. В частности про то, что про них говорят здешний люд. Она вдруг подобрела и стала гораздо учтивее себя вести. Просто Сара решила – чтобы там ни скрывала мама, она ему доверяет, иначе не стала бы помогать; значит и Сара должна верить чужаку.

– Так, ты про нас не слышал? Это хорошо.

– То есть? – не понял Дэмиен.

– Многие избегают нас. Мы им кажемся странными. Люди коварны и жестоки. Они способны на любые поступки. И им нельзя доверять. Так мама говорит.

– И она совершенно права, – сказал мальчик. – Так, кто же вы?

– Меня зовут Сара. Моя мама Сильвия. Она пошла за травами. Скоро вернется.

– Мое имя Дэмиен. Я из форта Гард.

– Из форта Гард? Мама очень часто рассказывала мне про это место. А правда, что теперь он стал огромен и прекрасен? – спросила Сара.

– Правда. Я прожил там всю жизнь, но так и ни смог вдоволь насладиться его великолепием, – сообщил Дэмиен, а про себя подумал: «Ага, как бы ни так».

– А что с тобой случилось?

– Неважно. Мне надо в Вунтагор. Мне нужно поговорить с твоей мамой, – сказал Дэмиен серьезно.

Теперь он ясно осознавал, что делать дальше. Нужно пойти в Вунтагор и попроситься на частные уроки. Пока что это единственное разумное решение. Он там с пользой проведет время, да еще и подальше от форта будет находиться. А тут оставаться опасно не только для него самого, но тем более для Сары и Сильвии. Дэмиен попытался встать, но правая рука разразилась страшной болью. Он вскрикнул.

– Тише. Резких движений не делай, – посоветовала Сара.

– Меня ранили. Стрела проткнула руку. Она онемела. Наверное, придется отрубить ее, – предположил Дэмиен.

– Моя мама запросто вылечит эту рану. Не переживай. Все будет хорошо. Я обещаю.

Последнее слово вызвало у Дэмиена недоверие к ней. Мальчик уже пожалел, что вообще сказал Саре хоть что-то о себе. Теперь нельзя никому доверять. Как только Родрик узнает, что Дэмиен выжил, пустит на поиски всех солдат. Хотя какой ему в этом смысл, ведь никто более не помешает ему властвовать над фортом. Он может делать все, что захочет. Дэмиен не хотел думать об этом, но все же думал. Почти постоянно.

В эту минуту дверь распахнулась, и в комнату вошла Сильвия. В ее руке Дэмиен заметил какой-то сосуд. Лекарство. Дэмиен рассмотрел ее лицо. Темно-русые короткие и кудрявые волосы, полная фигура, выразительные тонкие брови. Полное тело скрывало простенькое платье, почти такое же, что и у Сары. Единственное, что Сара унаследовала от матери – тонкий нос.

– Уже проснулся, юный путник. Как ты себя чувствуешь? – спросила она. Сильвия поставила сосуд с лекарством на стол, а сама села на край кровати. Рукой она потрогала лоб Дэмиена.

– Рука сильно болит, – сказал Дэмиен. – А вы Сильвия, да?

Лицо Сильвии изменилось. Она вроде бы испугалась.

– Откуда…

– Я рассказала, – встряла Сара.

Сильвия успокоилась. Затем взяла со стола сосуд и протянула Дэмиену. Тот охотно его взял. Микстура на вкус противна, но Сильвия предусмотрительно подсластила ее чем-то. Вкуса лекарству это не прибавило, зато пить можно. Дэмиен пригубил немного и закашлялся, морщась от не слишком приятного вкуса микстуры.

– Пей, пей до дна. Рану это не залечит, но боль снимет. Жар спал. Тебе вообще крупно повезло, что остался цел. Еще немного и точно бы умер. Хорошо, что Сара вовремя прибежала ко мне.

Дэмиен еще раз осмотрел свои раны и тут заметил, что бинты испачканы не только кровью, но еще и чем-то черным.

– Сильвия, что это такое? – спросил Дэмиен.

– Черный «нектар». Яд, который убивает моментально. Ума не приложу, как тебе удалось уцелеть после него. О тебе бы книги писать, мистер…?

– Фостер. Дэмиен Фостер. И что за чертовщина это ваш (как его?) черный «нектар»?

– Я ничего не знаю про этот яд, кроме того, что он моментально убивает. Доселе никто не смог уцелеть после него. Ты – первый. Так ты говоришь, ты из семьи Фостеров? Так они же живут в форте Гард. Это полторы недели пути. Как же ты добрался с такими ранами так далеко на север?

– Я точно не помню. Я шел, словно в тумане. Ничего не видел. Затем туман прояснился, и, по-моему, меня кто-то довез до этих мест. Нет, не помню.

– Что же, тебе вообще крупно повезло, что яд не убил тебя моментально.

Отчего-то Дэмиену от этого легче не стало. Да, он первый, кто смог выжить. Даже, если не первый – все равно, он смог уцелеть, хотя не должен был. Но от этого легче не становится. Дэмиен даже в эту минуту подумал, что лучше было бы умереть. Сейчас у него ничего нет, кроме обработанных ран. Он никто и звать его никак. И впереди лежит только время и куча вопросов. Возможно, именно вопросы, на которых пока нет ответа, заставили Дэмиена взять себя в руки и здравомысляще оценить и без того ужасное положение. После включившегося здравомыслия, Дэмиен наконец твердо знал, что надо делать.

– Сильвия, мне надо попасть в Вунтагор. Поможете? – сказал Дэмиен, затем прибавил. – Пожалуйста!

– Само собой. Если где и помогут тебе, то только там. Хотя…, – Сильвия задумалась, затем продолжила, – … университет Саммерсета тоже изучает подобного рода случаи. Может, лучше к ним?

Дэмиен призадумался. В столицу? Да это еще притом, что его будет искать вся страна, как беглого преступника? Нет, лучше в Вунтагор, подальше от всей этой ежедневной суматохи. В Вунтагорской глуши его будут искать в последнюю очередь.

– А что, если вообще за границу? Скажем… ну, например… э-э… в Карнак, или еще куда? А? – спросил Дэмиен.

– К водяным то? Болотные жители Карнака вряд ли тебя примут с распростертыми объятиями. Да и кроме того, только в Дэмерене существуют такие крупные структуры, как Университет. Ну и Вунтагор от них не отстает. А на чужбине, – она развела руками, – всегда тяжелее, чем на родной земле. Но, в любом случае, решать тебе.

Дэмиен принялся обдумывать варианты. Да, в другой стране тяжелее, чем на родине. Но там он будет находиться далеко от Родрика и форт Гарда. С другой стороны не стоит забывать правило: хочешь что-то спрятать – прячь на видном месте. Ну предположим, что он приехал в другую страну. А что дальше? Чем он там будет заниматься? Пасти овец или торговать одеждой? Это не дело для юного волшебника. Дэмиен колдун и должен научиться этому искусству. А потом уже идти на все четыре стороны. Ведь знание – оно открывает пути во многие места. Сейчас он никто. Так, надо первым делом кем-то стать, а уже потом решать.

– Вы правы. За границей мне делать нечего. Я принял решение. Везите меня в Вунтагор, Сильвия, – сказал Дэмиен.

Глава 5 Замок Вунтагор

На следующий день Дэмиен наконец поднялся с кровати. Он чувствовал себя отлично. Раны почти не болели, так что проблем с движениями нет. Сильвия готовила завтрак на кухне. Сары дома не было. Дэмиен прошел вперед и сел за стол. Около пятнадцати минут пришлось ждать завтрака. И им, как и положено, оказалась каша. Дэмиен закатил глаза, однако ничего говорить не стал, ведь он все-таки в гостях. Но нельзя не сказать, что в форт Гарде его настолько закормили кашей, что уже глаза на нее не смотрят, и она совсем скоро в страшных кошмарах будет сниться.

– Чаю? Или, может, квас? – спросила Сильвия.

– Квас, спасибо, – отозвался Дэмиен, отправляя кашу в рот.

Сильвия ушла за квасом, а, когда вернулась, поставила две кружки на стол и уселась завтракать вместе с Дэмиеном.

– А Сара где? – спросил Дэмиен, еще раз обводя взглядом дом.

– А! – махнула рукой хозяйка. – Гуляет в поле. Сколько раз ей говорила, чтобы не ходила далеко! Бесполезно. Научена ведь горьким опытом и все равно ходит гулять. Я давно махнула рукой на это.

– Махнули рукой? Но вы же ее мама! Разве вы не переживаете за нее?

Сильвия пристально посмотрела на Дэмиена. Тому даже показалось, что по неосторожности обидел хозяйку. Оказалось, нет.

– Ах, Дэмиен. Поверь, если я за кого и переживаю, ну не считая себя, то только за мою дочурку. И, возвращаясь к ее прогулкам по полю, могу сказать, что не слушать родителей у детей в порядке вещей. Ну, не сажать же мне ее на цепь, в конце концов? Так что пусть гуляет, если ей так нравится.

Дэмиен не стал больше затрагивать эту тему. Минуты три они посидели в тишине. Слышны были только звон ложек и приглушенное чавканье. Затем Дэмиен снова заговорил.

– Сильвия, вчера я просил вас отвезти меня в Вунтагор или за границу, а вы начали говорить мне про университеты и то, что они изучают подобного рода явления. А с чего вы вообще взяли, что мне необходимо узнать, почему я остался жив? Вы же даже не знаете, зачем мне нужно…

– Теперь знаю, – Сильвия встала и куда ушла.

Вернулась с каким-то свертком. Она положила его рядом с Дэмиеном. Тот взял его и развернул. А на бумаге написано крупными буквами «Разыскивается» и внизу описание внешности преступника. Дэмиен быстренько пробежался по нему глазами, затем отложил плакат.

– Проклятье! – воскликнул он. – Значит меня уже ищут. Но почему так быстро? Я же только недавно бежал! Они бы не успели составить мой плакат за столь короткое время!

– Похоже, все-таки успели, – пожала плечами Сильвия.

В этот момент вернулась Сара. Вернулась мягко сказано – влетела во входную дверь. Она тяжело дышала, глаза бешено бегали по сторонам. Остановились только, когда увидели Сильвию и Дэмиена. Сильвия обернулась и уставилась на дочь, а Дэмиен замер с поднесенной ко рту ложкой. Рот широко открыт.

– Ты это видела??? – в руке Сары зажат еще один плакат. – Его уже ищут. Солдаты скоро будут здесь. Они ходят и опрашивают всех в округе.

– Так, без паники! Дэмиен, собирайся. Мы едем в Вунтагор. Сара, детка, и ты тоже собирайся.

– А мне зачем? – развела руками девочка.

– А что хочешь, чтобы я тебя тут одну оставила?! – отозвалась Сильвия.

– Я уже взрослая! – запротестовала Сара.

– Собирайся! Кому сказано?!! – гаркнула мама.

Дэмиену собираться смысла нет. Ему собирать нечего. Так что он был готов ехать уже сразу. А вот Сильвия достаточно долго провозилась с котомкой. И вот, когда все уже было собрано, во входную дверь постучали.

Все три испуганных взгляда устремились туда. У Дэмиена душа в пятки ушла. Ну, если найдут – все кончено! Отправят назад в форт Гард, а потом в столицу и там где-нибудь казнят. Дэмиен даже успел попрощаться со свободой. Он так и замер в оцепенении, пока Сильвия не схватила его за рукав и не втащила за угол, чтобы со стороны входа его не было видно. А Сара тем временем уже стояла у входной двери и с замершем сердцем открыла дверь. На пороге ждали двое солдат, похоже городские, судя по бордовым плащам.

– Взрослые дома есть? – спросил солдат и, вытянув шею, стал рассматривать пространство за Сарой.

– Я взрослая, – ответила Сара.

– Конечно, конечно, – улыбнулся солдат и погладил Сару по голове. – Скажи, пожалуйста, ты не видела этого человека? Его разыскивают за убийство отца.

Сара уже во второй раз смотрит на плакат с Дэмиеном. На этот раз она повнимательней его прочла.

РАЗЫСКИВАЕТСЯ ДЭМИЕН ФОСТЕР.

Разыскивается Дэмиен Матиас Фостер. Каштановые волосы лет двадцати на вид. Разыскивается за убийство собственного отца. Любого, кто станет помогать преступнику, будет казнен. О местонахождении преступника сообщать информатору в Саммерсете. Информатора можно найти в таверне, под названием «Хмельной язык».

Далее шло описание убийства. Сара перестала читать. Она ответила, что никого не видела. Солдат попрощался с девочкой и ушел. Сара с ужасом посмотрела на Дэмиена. Новость о том, что он убил своего отца, поразила ее в самую душу. Девочка думала, что он какой-нибудь мелкий воришка или вроде того, но чтобы убийца, да еще своей семьи – никогда.

Дэмиен осторожно выглянул из-за угла, затем вышел полностью. Он выдохнул. В этот раз пронесло. Но вряд ли пронесет в следующий. Так что надо поскорее отправляться в Вунтагор. Сильвия тоже вышла из-за угла. И тут оба они увидели испуганное лицо девочки.

– Все нормально. Они ушли, – сказал Дэмиен. – Что с тобой?

И тут он понял, что с ней. Она боялась Дэмиена. Ее испугало, что он убийца. Но Дэмиен никогда не был убийцей. И вряд ли им когда-нибудь станет.

– Ты убил своего отца, – пролепетала девочка. На глаза навернулись слезы.

– Я никого не убивал. Это все неправда. Сара, послушай…, – он сделал шаг вперед, но Сара отпрянула назад и уперлась спиной в дверь. Она вся тряслась.

Сильвия, которая спокойно наблюдала всю эту сцену, наконец сама вступила в разговор.

– Сара, доченька, послушай меня. Никакой он не убийца. Поверь мне.

– Откуда ты знаешь? – спросила Сара.

– Мне вот тоже интересно, – сказал Дэмиен. – Откуда такая уверенность? Вдруг, я умело лгу?

– Просто верю тебе. А что?

– Ничего.

Так проспорили они минут десять, пока Сара наконец не поверила в невиновность Дэмиена. Затем Сильвия осторожно выглянула из окна. Возле дома никого не было. Солдаты

ушли опрашивать остальные дома. Путь свободен, а значит можно ехать. Сара подготовила двух коней. Дэмиен умел ездить верхом. Это служило ему развлечением в форт Гарде. Сара села за спину матери, обхватила ее тонкими руками, и путники начали свое путешествие на северо-восток.

От Саммерсета до Ридлстоуна раскинулось поле. Так что по трактам ехать не вариант. Путники решили ехать наискосок, через это самое поле. По пути встретятся парочка деревень, но ничего опасного. А вот тракт – другое дело. Тут дела обстоят иным образом. Солдатом то и дело патрулируют дорогу. Иногда по одиночке, иногда парами и всегда на конях.

Дорога до Вунтагора займет дня три-четыре, в зависимости от того с какой скоростью ехать. Сильвия и Дэмиен решили добраться до места назначения как можно скорее. Очень важно сейчас не нарваться на солдат. Крупно повезет, если они еще не получили плакаты с описанием Дэмиена. Но лучше не рисковать и постараться достигнуть Вунтагора без приключений.

Дэмиен ехал позади Сильвии. Он никогда не был в этой части страны, да и во всех остальных тоже. Он никогда не покидал форт Гард. Отец брал с собой только старшего сына, а на Дэмиена оставались все обязанности в форте. Вот для него тогда наступало раздолье. Веселились все в форте. Дэмиен решил, что если сам не может пойти на праздник, значит нужно устроить его самому. Сейчас Дэмиену хотелось вернуть то время. Но в глубине души он понимал – ничего уже не будет, как прежде. Для него открывается все новое, и нужно это принимать. Не стоит жить прошлым, надо жить настоящим и будущим. Так учил его отец.

Прошло четыре дня с момента начала путешествия. Ничего не произошло. По пути встретились деревни. Селяне даже Сильвию не знали. Это удивило маленькую Сару. Не привыкла она к тому, что ее не знают. Дорога увела путников уже за Ридлстоун. Сильвия решила рискнуть и поехать по тракту, ведущему прямо в Вунтагор. Она решила, что плакаты Дэмиена еще не дошли до этих мест. Хотя, кто знает?

– Далеко еще до Вунтагора? – спросил Дэмиен, когда они выехали на дорогу и решили дать лошадям немного отдохнуть для последнего отрезка пути. Они ехали уже два дня. Пока без приключений.

– Через пару часов будем там, – сказала Сильвия, открывая флягу с водой.

Она сделала пару глотков и протянула Саре. Та проделала то же самое и передала флягу Дэмиену. Того жажда мучила сильнее. Вся влага в его организме словно исчезла. Парень вырвал флягу из рук девочки и стал жадно из нее пить. Утолив жажду, он закрыл флагу и вернул ее хозяйке.

– Если ты едешь в Вунтагор, значит ты маг? – спросила Сара. – Мама говорит, туда берут только магов.

Дэмиен продемонстрировал свои умения. Сара ахнула. Она никогда прежде не видела заклинаний. Она попросила повторить еще раз, потом еще и так, пока Сильвия не утихомирила дочь. Дэмиен сказал, что ничего страшного. Пусть она насладиться зрелищем. Но Сильвия была строга, как всегда. Она никогда не баловала дочь. Вела себя с ней строго и хотела своей материнской рукой выковать железный характер у дочери. Через несколько лет узнает, получилось ли.

– Чем хорош Вунтагор, так это своей замкнутостью. Они особо не участвуют в делах государства и появляются только перед лицом общего врага. А в междоусобицах очень редко участвуют. В этом, мне кажется, главное его достоинство. И тебе это пойдет на пользу, – сказала Сильвия.

– Но Родрик, мой брат, не дурак. Он поймет, что я там, ведь на данный момент это самое безопасное для меня место, – сказал Дэмиен.

– Он знает, что ты маг? – спросила Сильвия.

– Кажется, нет. Не знаю.

– Вот видишь. Даже, если он узнает, никто его туда не пропустит. Даже королю требуется разрешение Золотого ордена и разрешение директора Вунтагора для входа, а такого как твой брат вообще никто слушать не станет. И ничего он с этим не поделает. И, если, как ты говоришь, он не дурак, то отлично это понимает. На этом разговор окончился. Дэмиен не знал, что еще можно узнать у Сильвии. Вопросов больше не было.

Путники ехали по дороге уже четвертый час. Стемнело. Похолодало. Дороги в этих краях построены так, что заблудиться просто невозможно. Они выложены специально для культурных знатных людей. Для остальных дорога не имеет смысла, когда можно спокойно добраться до места, поехав напрямик, через поле. Трава позволяла гонцу на вороном коне спокойно преодолевать себя на протяжении большей части пути. Разбойники, бандиты и прочие варвары именно так и ездят.

Путники не разговаривали. Кони несли их все дальше на север, и скоро уже должен был показаться Вунтагор. Наступил вечер, а точнее четыре часа. Ехать оставалось около двух часов. Солнце медленно клонилось к западу. Дэмиен не хотел разговаривать. Его окутывал страх. Все, что с ним произошло, в особенности ранение и убийство отца, было странным и ужасным событием. Он начал думать, что же будет дальше? Как жить? Что делать? И еще больше его тревожила мысль о том, что было бы, если Сара не нашла его и не спасла? В конечном итоге его скосила бы смерть.

Дэмиен уже был готов задать вопрос, где же Вунтагор. Но ответ пришел раньше, чем Дэмиен успел открыть рот. Вунтагор, наконец, показался. Его величественные стены сверкали при свете заката. Дэмиен был несказанно рад. Он прибыл. Наконец покой ему обеспечен на ближайшие шесть лет, или сколько там учатся в Вунтагоре?

Моментально исчезли из памяти те события, которые произошли с Дэмиеном совсем недавно. О, когда-нибудь, даже очень скоро он снова загрустит, но не сейчас. Сейчас же перед ним открылась возможность стать магом и странствовать, как он всегда и хотел. Столько всего интересного ждет его впереди. И снова волей-неволей всплыли в памяти слова Матиаса, что нельзя жить прошлым.

Они с Сильвией теперь уже куда медленней подъезжали к чертогам замка. Дэмиен имел возможность получше рассмотреть замок с внешней стороны. Стены поражали своей красотой. Дэмиен хотел было что-то сказать Сильвии, как внезапно перед глазами потемнело, голова пошла кругом. Знакомое дело. Однако, почему это снова случилось? Дэмиен начал терять сознание. Да что же это такое? Он почувствовал, что не сможет больше удержаться в седле. Его

рука ослабела.

– Вот дерь…, – хотел было сказать Дэмиен, да не успел. Потерял сознание и упал с лошади. Хорошо, хоть удачно.

Сильвия резко метнулась к нему и начала его трясти.

– Дэмиен? Дэмиен! Очнись! Ну же! Дэмиен! Черт! – она подняла его на ру-

ки. – Сара, детка, останься с ним, пожалуйста. А я сейчас вернусь.

Сильвия помогла Саре слезть с лошади. Сама же побежала в Вунтагор за помощью. Яд, которым отравили мальчика, вероятно, гораздо серьезнее, чем предполагалось в начале. Он медленно, словно ядовитая змея, поражал организм Дэмиена. Если это не прекратиться, он может погибнуть.

Сильвия продолжала приближаться к Вунтагорским воротам. Ворота медленно распахнулись, и навстречу Сильвии вышел мужчина лет пятидесяти с каштановыми волосами и бородой, зелеными глазами и крючковатым носом.

– Добрый день, лорд Карон, – приветствовала его Сильвия. – У меня тут небольшая проблема. Нужна ваша помощь и прямо сейчас.

Лорд Альберт Карон был графом северных земель, а также лордом и руководителем школы Вунтагор. Сама внешность этого человека говорит о его величии. Он руководит замком уже тридцать пять лет. И за это время произошло многое, но со всеми бедами Карон прекрасно справлялся. Карона высоко ценит вся знать страны. К его мнению прислушивается король, только не всегда следует совету. Повседневная рутина не позволяет лорду Карону часто появляться на приеме у знатных людей. Да и не особо любит он эти дела. Ему больше по душе учить детишек магии.

– Здравствуй, Сильвия. Что стряслось?

Тут его взгляд переместился на незнакомого юношу, который сейчас лежал без сознания, и которого Сильвия оставила в руках Сары.

– Кто он?

– Имя этого человека Дэмиен Фостер. И кажется он тот, о ком вы говорили мне много лет назад, – заметила Сильвия.

– Неужели?! – выпалил лорд. – Пройдем внутрь, прошу. Позаботьтесь о раненом, – обратился он к магам.

– Сара, детка, подожди меня снаружи. Я скоро, – сказала Сильвия дочери.

Дэмиена понесли в лазарет, а Сильвия пошла вместе с Кароном в его кабинет. Сара осталась с Дэмиеном. Сильвия еще сама толком не знала, тот ли это парень.

Много лет назад она сделала одну вещь, о которой не знает никто. Карон посвящен частично. Большую часть правды женщина утаила и не собиралась рассказывать никому. Она унесет эту тайну с собой в могилу.

Сильвия зашла в кабинет Карона. Тот сел за свой стол и скрестил руки, ожидая рассказа. Однако Сильвия не торопилась рассказывать, так что лорд начал сам.

– Ну, и как ты его встретила? – спросил после некоторой паузы лорд, видя, что Сильвия не хочет начинать разговор первой.

– Моя дочь встретила его. Он брел по полю. Похоже, шел сюда. А потом Сара позвала меня, и мы вместе отнесли его в дом. Мальчик был бледен, точно мертвец. Я осмотрела его и поняла – он отравлен ядом. Внимательно осмотрев рану, я смекнула, что отрава такая же по описанию, о которой вы мне тогда твердили. Такая черная слизь, субстанция. Довольно неприятно видеть, как она вытекает из раны. Как думаете, яд убивает его?

Карон молча сидел какое-то время, перерабатывая услышанное а потом произнес:

– Если это черный нектар, то да. Вне всякого сомнения. Этот яд уникален. Получить его в лаборатории невозможно, вернее в настоящее время невозможно (по крайней мере, знания об этом были утеряны вместе с Сантором и Чармстером), равно как и в природе нет такого растения, нет такого зверя, которое дало бы этот яд. Основой яда служит кровь демонов или одержимого.

Сильвия встревожено посмотрела на Карона. Она запаниковала. Лорд Карон это заметил.

– Ты что-то знаешь? – с подозрением спросил он.

– Неважно, что я там знаю, – уклончиво ответила она. – Однако меня очень беспокоит судьба этого юноши. Я только прошу помочь ему и научить магии.

– Я и сам не знаю, чего следует ожидать. Я сделаю, что смогу, Сильвия, но нет никаких гарантий, что мальчик проживет хотя бы год. Надеюсь, ты это понимаешь, – признался директор. – Кстати, откуда он? Он тебе не рассказал?

– Из форта Гард. Вроде как его отец был там графом или… неважно.

– Ах, да! Фостер же его фамилия. А я не сразу понял. Что же, тогда я пошлю письмо туда и узнаю о нем как можно больше, – лорд Карон подошел к столу и достал пергамент, но Сильвия остановила его.

– Нет, не вздумайте, – отрезала она и показала директору плакат, который взяла с собой как раз на такой случай.

Карон взял плакат и внимательно прочитал все, что там написано. После чтения он презрительно посмотрел на Сильвию.

– И ты хочешь, чтобы я взял к себе убийцу?! Ты вообще в своем уме? – громыхнул он.

– Моя дочь верит, что он не виновен, а я верю дочере. А вы должны верить мне. Расспросите мальчика. Он вам расскажет. В Вунтагор в конце концов он шел. Он считает это место безопасным, поэтому должен вам все-все рассказать.

– А, если не расскажет, мне силой выпытывать?

– Расскажет, – заверила Карона Сильвия. – Захочет тут остаться – расскажет. Так, Дэмиена я доставила, значит могу ехать обратно домой. До встречи, лорд Карон.

И Сильвия покинула кабинет директора. Лорд Карон стал раздумывать об услышанном. Визит Дэмиена в Вунтагор сильно встревожил его. Может, это мальчишка и правда никого не убивал. Но вся страна считает иначе. Хоть Вунтагор и независим от внешнего воздействия, брать к себе такого человека, как Дэмиен, было бы неразумно. Карон это отлично понимал. Он не хотел портить отношения с государством. Испорченные отношения могут сыграть злую шутку. Карон решил сперва подождать пока Дэмиен придет в себя, а уже потом принимать решения. Как верно сказала Сильвия – мальчика стоит выслушать.

* * *

Дэмиен медленно открыл глаза. Первое, что он увидел – шикарный потолок, зачарованный какой-то магией. Дэмиену понадобилась минута, что вспомнить все ранее пережитое, привести мысли в порядок. Он лежал в кровати. Кровать дубовая, простынь чудесная – все было потрясающим. Рядом стоял стол. Странно, но на нем ничего не лежало. На каменных стенах висело множество картин и портретов. На окнах стояли вазы с цветами. Дэмиен почувствовал их прекрасный тонкий аромат.

Дверь распахнулась, и из-за нее показалось лицо довольно зрелого человека. Дэмиен сел на кровать. Незнакомец взял стул, стоявший за столом, и придвинул к кровати.

– Добрый вечер, Дэмиен. Я лорд Карон. Хозяин Вунтагора и северо-восточных земель. Рад знакомству.

Лорд Карон окинул взглядом Дэмиена. А затем спросил:

– Как рука?

– Уже лучше, спасибо. Лорд Карон, Сильвия рассказала вам кто я? – отозвался Дэмиен. Теперь, когда он в замке, можно довериться.

– Рассказала. Но я бы хотел это лично от тебя услышать.

– Услышать что? – не понял Дэмиен.

– Почему тебя разыскивают? – ответил Карон.

– А-а-а… это. Ну, мой отец был лордом форт Гарда. Это был самый обычный день…

И Дэмиен поведал директору обо всем, что с ним было. И о кольце, которое украли накануне праздника. Дэмиен так и не понял, зачем его надо было красть. Потом рассказал о празднике. Как отец застал его танцующим на столе. И наконец о самом печальном. Лорд Карон сидел молча какое-то время, слушая рассказ. После того, как Дэмиен закончил, он встревожено посмотрел в окно, словно за ним скрывалось нечто жуткое.

– Д-а-а-а, – протянул старик. – Судьба сыграла с тобой злую шутку.

– И не говорите. Поговорим о черном нектаре, – предложил Дэмиен.

Карон подошел к окну. Он закинул руки за спину и продолжал смотреть в окно. Темное небо мало что могло подсказать старику. Ему всего-то надо сформулировать ответ так, чтобы и рассказать вмеру, и постараться не обидеть любопытство мальчика.

– Яд этот, черный нектар, нигде не встретишь. Сильвия тебе уже рассказала об этом? Почему же яд на тебя не подействовал? Увы, этого я сказать тебе не могу, потому как и сам того не знаю, а если бы знал, вряд ли бы тебе рассказал, – Карон боялся, что взболтнет что-нибудь лишнее. Так что говорил строго и по существу.

– Если яд не действует на меня, тогда почему я постоянно падаю в обморок? И рука болит время от времени, – спросил Дэмиен.

– Пока не знаю, но выясню, как только представится возможность.

Дэмиен посмотрел на свою руку. На тыльной стороне кисти стало вырисовываться что-то похожее на рисунок. До сего момента Дэмиен даже не взглянул на нее. Каждый раз хотел, и каждый раз его тошнило. Только сейчас он посмотрел на свою руку без последствий.

– Хм, как интересно. Можно? – сказал Карон.

Он осмотрел руку Дэмиена. Рисунок сильно смахивал на букву «А». Это была большая черная буква с двумя волнистыми линиями. Одна наверху, другая внизу. Этот знак, или метка явно что-то означает. Лорд Карон решил пока что не вдаваться в подробности. Сперва нужно было разместить мальчика и только после этого разбираться.

– Так, что теперь? – спросил Дэмиен.

– Да ничего. Живи в Вунтагоре. Я внесу тебя в список учеников, только заниматься будешь отдельно от остальных. Ты не того возраста, а потому я не могу тебе позволить учиться с остальными. Я разработаю план обучения специально для тебя. Кстати, ты колдун? Да? Ну и отлично. Я дам тебе расписание занятий попозже, – проинформировал Карон Дэмиена.

Карон жестом предложил Дэмиену прогуляться. Тот с радостью согласился. Дэмиену пришлось одеться. В лазарете он лежал в ночной рубашке, а в коридорах вечером было холодно. Переодевшись, он поспешил за Кароном.

Вечером народа в коридорах особенно не было. Все заняты делами. Кто делает домашнее задание, кто просто сидит в комнате и беседу ведет. Ученикам было чем заняться. Ведь отбой только через три часа, в девять. Во столько же здесь и подъем. Это рассчитано так, что ученики не чувствовают себя уставшими. После подъема час давался на то, чтобы привести себя в порядок, хотя все управлялись за десять минут. В десять утра завтрак, который шел полчаса. До одиннадцати свободное время. Кому-то надо что-то повторить или сделать то, что не успели вчера. Занятия начинались в одиннадцать, а заканчивались в четыре. Естественно, с перерывом на обед. После занятий вновь свободное время. Ученики могли бродить по замку, но только по второму этажу. На первом располагались кабинеты для занятий. На третьем лаборатории и спальни учителей. Ученикам запрещено ходить по этажам, кроме второго после окончания занятий. Если кому-то приспичило переговорить с учителем, передавали просьбу дежурным. А те в свою очередь искали учителей. Дежурными становились те ученики, каким осталось совсем недолго до выпускного экзамена. Покидать замок тоже было строжайше запрещено. Так что ученики отрезаны от мира. Вот и Дэмиен оказался отрезан от мира на следующие несколько лет.

Глава 6 Знамение

Три года прошло с тех пор, как Дэмиен Фостер пришел в замок Вунтагор. За эти годы он многое узнал о магии, как пользоваться ей, в каких ситуациях лучше применить то, или иное заклинание. Но новое – это новое, а старое тоже нельзя забывать. Вот Дэмиен и не забыл. Он помнил все прекрасно, как будто это случилось только вчера, хотя прошло достаточное количество времени. Помнил каждое пережитое мгновение. Когда он порой собирался здесь с ребятами помладше, сразу вспоминался форт Гард и веселые посиделки там. Дэмиен ничего не мог с этим сделать. Зато уяснил – от прошлого не убежать, сколько не пытайся. Любое событие, связанное ли с ним или нет, время от времени будет напоминать о прошлом. Дэмиен понял это почти сразу же после поступления в школу. Через какое-то время, не сразу, он смирился с этим.

Дэмиен сперва держался сам по себе. На утро, после появления Дэмиена в замке, начались занятия. Как и обещал Карон, Дэмиен обучался индивидуально. Карон выбрал для него четыре учителя, связанных с его способностью к колдовству. Ему предстояло научиться использовать не только колдовство, но и концентрацию, а так же овладеть навыком алхимии, и еще один учитель стрельбы из лука. В первое время он был одиночкой. Не разговаривал ни с кем, но потом, постепенно стал заводить знакомства. Большую часть времени он проводил за книгами или же к классах с учителями. С остальными виделся только в столовой. Виделся, но не общался. Только на переменах, по необходимости. Например, спросить дорогу. На лекциях Дэмиен конспектировал все, что считал важным для себя. Затем, спустя определенное количество времени, он должен был сдать реферат или зачет. Дэмиену стоило огромных усилий сдавать их. Тем не менее он держался и не опускал руки. Лекции шли одна за другой и так до самого вечера. Дэмиен и не подозревал, что учиться так непросто, как ему казалось вначале. Однако никто и никто не говорил, что это просто.

Первую лекцию, которую он посетил, вел его учитель по колдовству. Его звали Говард. Суровый сорокалетний северянин, который любил колдовство, но еще больше любил драки. Его характер соответствовал северному народу. Они все такие. Настоящий варвар, но он оказался превосходным учителем. Дэмиен сразу его зауважал. Говард постоянно называл Дэмиена мальцом, но того прозвище совершенно не смутило.

– Сразу уясни, малец, – накинулся на Дэмиена Говард. – Ты называешь меня «господин» или «господин Говард». Тебе понятно? Хорошо. Колдовство – одна и самых, а может и самая обширная область магии. Чего только нельзя сделать при помощи колдовства. И парализовать врага, и создать оружие, и призвать на помощь различных существ, и наслать на кого-либо проклятие. Без колдовства не сваришь подавляющее большинство зелий и ядов. Колдовство тесно связано с некромантией. Некромантия, в принципе то же колдовство, только направлено исключительно на мертвых. Но не будем о ней. Колдуны-шаманы могут иметь духов-покровителей. Покровители – это духи, которые присягнули оберегать своего колдуна. Они являются в виде животных. Но только хищных животных, а не лошади какой-нибудь. Это связано прежде всего с тем, что колдовство – боевой класс магии. А воюют обычно вместе с хищниками. В роли покровителя может выступить и дракон, и черный призрак, но такие случаи встречаются очень редко. Последний раз такой случай наблюдался у меня на родине в Каприи. Случилось невероятное событие. Покровителем девочки стал призрак. Она вошла в историю как Королева Призраков. Но, об этом ты и без меня можешь узнать.

– А демоны могут быть покровителями? – спросил Дэмиен.

– Нет, не могут. Демоны слишком разумные и злобные существа. Если демон является покровителем колдуна, то считается, что колдун находится во власти демона. Проще говоря, колдун одержимый. Настоящие покровители служат колдунам, а не наоборот.

Так прошла первая лекция Дэмиена. От каждого занятие он получал огромное удовольствие. Столько интересного можно узнать в этих стенах. Говард владел колдовством на 96 %. Он определил изначальный уровень Дэмиена, всего лишь 20 %. Но Дэмиен еще может развить свой навык, ведь предел возможностей будет достигнут еще очень не скоро.

Так шли дни. Медленно, точно улитка, приближалась зима. Ударили сильные морозы. За окном все было покрыто белой пеленой. Дэмиен даже ни разу не вышел на улицу. Он хотел как можно быстрее выучиться магии и отомстить Родрику. А когда начались зимние каникулы, он еще плотнее засел за книги. А остальные ученики только радовались возможности отдохнуть. Весь замок стоял на ушах эти две недели. Затем все успокоилось. Ученики снова взялись за книги и пергамент. Все встало на свои места.

Постепенно подходил к концу первый год пребывания Дэмиена в Вунтагоре. Экзаменов для перехода на второй курс нет. А вот для перехода со второго на третий экзамены сдавались. Лето пролетело быстро. Ребята оглянуться не успели, а теплые дни уже позади, впереди только учеба. На лето все, кроме Дэмиена, разъехались кто куда. Ну а Дэмиену не куда поехать. Вот и решил остаться в замке. Все три месяца он просидел за книгами. Только иногда он выходил подышать на балкон, или гулял по саду. Но иногда ему хотелось покинуть это место: не каждый человек сможет просидеть пять лет, а то и больше, взаперти.

Как-то раз, в один жаркий июльский день лорд Карон позвал в свой кабинет Дэмиена. Тот был сбит с толку. И почему это лорду захотелось видеть парня? У него что, других дел нет? Дэмиен послушно пошел на самый верх замка. Лорд Карон сидел за своим столом и что-то царапал на бумаге пером. Наверное, оформлял важный документ, или писал письмо кому-то. Дэмиен постучался в дверь, попросил разрешения войти. Из-за двери Карон что-то промычал. Дэмиен расценил это мычание, как разрешение на вход.

– Проходи, Дэмиен. Садись, – Карон даже глаза на него не поднял, а упорно продолжал писать.

Дэмиен краем глаза посмотрел на письмо. Все, что он успел разобрать, так это слово «радость». Карон закончил письмо, запечатал его и отложил в сторону. Затем скрестил руки на груди и посмотрел на парня.

– Нравятся уроки? Я слышал, ты подружился с Говардом. Он достойный человек, хоть и дебоширит время от времени. Слушайся его и запоминай все, что он тебе рассказывает.

– Я запоминаю. Лорд Карон, а для чего вы меня позвали? – спросил Дэмиен, но как-то неуверенно.

– Если тебе интересно, то расскажу тебе последние новости из форта Гарда. Вчера твой брат женился на молодой леди Кармен, дочери графа города Данвер. Теперь он хозяин форта и ближайшей деревни Норт Гринвуд. Дэмиен, я рассказал тебе это потому, что хочу знать, ты все еще хочешь отомстить?

Неожиданный вопрос. Дэмиен даже и не знал, что ответить на этот вопрос. Может он и хотел мести вначале. Но сейчас, спустя такое количество времени, он уже не был уверен, что хочет отомстить. Ненависть ослабевает с годами, если не произошло событие, которое может ее усилить. С Дэмиеном таких событий не произошло, так что ненависть к брату ослабела, а не усилилась.

– Я… я не уверен, что хочу, – замялся Дэмиен.

– Предположим, уже через месяц станет известно, что леди Кармен ждет ребенка. И после того, как ты выйдешь отсюда полноправным магом, сразу же понесешься мстить. Пока этого не случилось, ты должен спрашивать себя каждый день. А сможешь ли ты лишить детей их отца? Или сможешь ли ты убить всю семью Родрика? Пойми, я просто хочу огра-

дить тебя от глупой мести, которая не принесет тебе ничего, кроме новых страданий, а то и смерти. Так что задавай себе эти два вопроса и хорошенько подумай, прежде, чем дать на них ответ. Я звал тебя за этим.

Дэмиен отправился обратно в свою комнату. Разговор с Кароном пошатнул решимость Дэмиена отомстить. Как и просил лорд, он стал размышлять над этим. Только непонятно, зачем это нужно самому Карону? Ему-то какое дело?

И вот начался второй год обучения. Уроки стали сложнее. Учителем колдовства так и остался Говард, чему Дэмиен был несказанно рад. Другого учителя он для себя не желал. Дэмиен к этому времени мог создавать заклинания приемлемой силы. Примерно 35 %. В школе начал действовать дуэльный клуб. Для Дэмиена это отличный шанс проверить свой потенциал. Он моментально записался в клуб. Состязания проходили в три этапа. Сперва набирали восемь человек. Затем произвольным образом выбирали пары для поединков. И так до тех пор, пока не останутся только два человека. Эти два человека и выясняют отношения, кто же станет победителем. Дэмиен дважды побеждал первого противника и дважды проигрывал следующему, а потом ему просто надоело. Каждый раз одно и то же. Так неинтересно.

– Неплохо, малец, но ты постоянно полагаешься на призванных существ. А это большая ошибка. Нельзя полагаться только на одну способность. Я говорил, что колдовство – обширный класс магии. Твое оружие не только волк или тигр, или медведь. Твое оружие – весь класс, – говорил Говард.

После выступлений в дуэльном клубе Дэмиен еще плотнее засел за обучение. В октябре начнется обучения поединку на мечах. Учить его будет никто иной, как Говард. Ведь он не только знает все о колдовстве, но и отлично разбирается в ближнем бою. Дэмиен с нетерпением ждал начала занятий.

С общением у Дэмиена тоже дело изменилось. Во время обеда, после того, как Дэмиен проиграл дуэль во второй раз, к нему подошел один ученик. Это был высокий мальчик, лет пятнадцати, блондин с черными глазами и прямым носом. Его звали Сэм. А учился он на четвертом курсе. На следующий год он уже оканчивал Вунтагор. Дэмиен после знакомства хлопнул себя по лбу. Ну конечно, ведь шестнадцатилетний человек считается совершеннолетним. А он тогда в форт Гарде думал, какой в Вунтагоре срок обучения. Сэм рассказал, что в первое время он тоже ни с кем не разговаривал. Но потом освоился, и жизнь показалась прекрасным чудом. Сэм многое рассказал Дэмиену о себе. Сэм вырос в Данверском приюте, но родители его живы. Просто обоих их заточили в острог сроком на восемь лет. Семь они уже отсидели. И когда Сэм отсюда выйдет, снова встретится со своими родителями. По правде говоря, талант Сэма и отправил его родителей в острог. Сэм случайно убил мальчишку на три года старше его, когда тот грозился побить его, если не будет подчиняться. Ярость охватила одиннадцатилетнего Сэма и обидчика проткнуло ледяным копьем. Так Сэм попал в Вунтагор, а его родители в острог. Дэмиен рад был бы рассказать свою историю, да не мог. Как потом выяснилось, Сэм и так все знал. Новости летят быстрее ветра.

По правде говоря, Дэмиену куда легче стало в этом году. Конечно, жить становиться легче, если появляется хороший друг. Дэмиен еще подумал, как же это они сразу не познакомились.

Снова один месяц сменял другой. Уроки ближнего боя проходили как нельзя лучше. Говард сказал, что у Дэмиена лучше получается размахивать мечом, чем колдовать.

– А когда можно будет сражаться двумя мечами? – осмелился спросить Дэмиен.

– Когда научишься, как следует сражаться одним, щенок, – прорычал Говард.

– А почему вы называете меня мальцом и щенком? Я уже взрослый.

– Внешне может быть и взрослый. Но в душе ты еще сопливый мальчишка, у которого молоко еще на губах не обсохло. Я называю тебе так и разговариваю с тобой так, чтобы

закалить твой чертов характер! Я многих так учил и многие становились настоящими мужиками. Тебе до них еще далеко. А теперь, малец, если ты закончил болтать, продолжим.

Дэмиен принимал суровость своего учителя. Он понимал, что железная дисциплина и твердая рука учителя – то, что нужно для совершенствования навыков.

И вот вновь пришла зима. За окном просторы снова стали покрываться инеем и белой пеленой. За окном бушевал буран. Все вокруг буквально сносило снегом и градом. На дворе стоял ледяной субботний вечер. Этим же субботним вечером Карон пригласил Дэмиена к себе в кабинет. Мальчику было интересно, зачем он понадобился Карону. Хочет знать, передумал ли Дэмиен мстить?

Или это что-то другое?

Лорд Карон сидел за своим столом. Рядом с ним стоял человек, Дэмиену очень хорошо знакомый. Морган повернулся и увидел Дэмиена. Глаза расширились от изумления. Должно быть Карон рассказал Моргану про Дэмиена, а имя его не назвал.

– Дэмиен?! – вырвалось у Моргана. – Так это про тебя мне рассказывал Карон! Ну, дела!

Дэмиен вдруг резко пришла в голову мысль. А что, если Морган в сговоре с Родриком и сейчас охотится за Демиеном. Ведь в момент убийства, его не было в замке, так во всяком случае показалось Дэмиену. И вот что странно: отца убивают сразу же после приезда Моргана. Морган заметил недоверчивое выражение на лице Дэмиена.

– Слушай, я знаю, что ты чувствуешь, и я соболезную твоей утрате. Но я не делал этого. Ты слышишь? Я не при чем, – на одном дыхании отчеканил Морган.

– Да, знаю, – вздохнул Дэмиен. – Вас я не видел в ту ночь. Убийца не вы, это я знаю. Но где вы пропадали столько времени? Почему вы прибыли в замок только сейчас?

Карон опустил голову. Дэмиен посмотрел и ахнул. Как же он это раньше не заметил? Вся одежда Моргана изодрана, словно он все это время провел на улице или за решеткой.

– Вы что, из тюрьмы сбежали?! – выпалил Дэмиен.

– Так и есть, – вздохнул Морган. – После твоего побега Родрик сильно разозлился. Он пообещал расправиться со всеми, кто будет стоять у него на пути. Я встал у него на пути и горько пожалел об этом. Твой брат посадил меня за решетку. Я решил бежать. Но моя попытка не увенчалась успехом, – Морган снял железную перчатку. Он лишился пальца. – Родрик поймал меня, избил, отрезал мне палец и посадил обратно, приставив ко мне больше стражи. Нашел того, кто мне помогал и разорвал на части. И вот только неделю назад мне все же удалось сбежать. Нашелся еще один глупый смельчак, который помог мне. Родрик, вероятно, уже ищет меня. Найдет меня – найдет и тебя. Найдет тебя – пиши пропало.

– Почему пиши пропало? Если он найдет меня, только мне будет грозить смерть. Вас то он не посмеет тронуть.

Карон с удивлением посмотрел на Дэмиена. Будто бы парень сморозил глупость. Видимо, так оно и есть.

– Ты действительно так думаешь, Дэмиен? Ты хоть представляешь, на какой риск мы пошли, приютив у себя преступника? Ты думаешь, когда Родрик найдет тебя, нас он погладит по головке? Черт, да он при первой же возможности отдаст нас на съедение Золотому ордену и королю. И мы понесем полное наказание за сокрытие убийцы.

– Простите, не подумал, – Дэмиен стало стыдно.

Парень вспомнил ту ночь, ставшую роковой для него. Вспомнил суровое лицо отца, когда тот отчитывал сына, вспомнил смеющееся лицо Нормана, когда на него кричал старик Том, вспомнил самого Тома, ворчливого повара. Выступили слезы. Дэмиен тут же вытер их.

– Он не дурак и знает, что Вунтагор – единственное безопасное место для меня. А также знает, что сюда ему путь заказан, – ответил Дэмиен.

– Верно. Он знает, что вы здесь. Ваш друг Норман все ему рассказал. И про вашу силу тоже.

– К тому времени как я отсюда выйду, он уже забудет о моем существовании.

– А вот это вряд ли.

– Меня больше интересует, – присоединился к разговору Карон. – Забудешь ли ты? Ты все еще хочешь отомстить?

– Уже не так сильно, – сказал Дэмиен. – Не вижу смысла. Смерть брата не вернет мне отца. Его смерть так же не сделает меня лордом. Тогда какой смысл? Но и оставить его безнаказанным тоже нельзя.

На самом деле Дэмиен так не считал. Конечно, он хотел отомстить. Но самое главное – подойти к своему брату, посмотреть ему в глаза и задать один единственный вопрос: «Почему?». Почему он убил Матиаса Фостера, своего отца и обвинил в этом брата прежде, чем во всем разобраться. Родрик всегда строго относился к Дэмиену. Значит, за все эти годы старший брат показывал не строгость. Он показывал ненависть. Ненависть и открытое презрение.

Карон велел Дэмиену возвращаться к себе. Сам же встал из-за стола, подошел к окну, держа руки за спиной. Он вглядывался вдаль. Окна в его кабинете выходили на юг. Карон продолжил разговор с Морганом, не отворачиваясь от окна.

– Зря ты напомнил ему о той жуткой ночи, – сказал Карон.

– А что? Было бы лучше, солги я? – развел руками Морган.

Карон отвернулся от окна и повернулся к Моргану. Строгий, даже сердитый взгляд был сейчас на лице лорда.

– Да, Морган, было бы лучше. После того, как ты напомнил ему о Родрике, я боюсь, его жажда мести только усилится. И моя вина в этом тоже есть. Надо было заранее попросить тебя соврать.

– А почему вы так печетесь о его мести? Какое вам до этого дело?

– Мальчик выжил после Черного нектара. Это очень серьезно. И пока я не пойму, как ему это удалось, буду беспокоиться о его мести. Пока мы не выясним, почему он остался жив, Дэмиен Фостер должен оставаться в живых. А как только мы все узнаем, я оставлю право выбора жить или умирать за ним.

– Раз уж на то пошло, после выхода из Вунтагора Дэмиен рано или поздно все равно встретится со своим братом. И тогда, боюсь, он не сдержится и отомстит. Хорошо, если к тому времени вы узнаете, почему он выжил. А если нет?

Карон снова повернулся к окну. Он хотел бы поскорее узнать секрет Дэмиена, но не знал, как это сделать. Даже с чего начать не знал. В любом случае Карон не хотел смерти Дэмиена. Ни до того, как узнает его секрет, ни после того, как узнает. Разница только в том, что пока Карон может контролировать действия Дэмиена, а после его выхода из Вунтагора, не сможет. Кто такой Карон, чтобы указывать Дэмиену, что делать и как жить?

– А что, если ему некому будет мстить? – предложил Морган.

– Предлагаешь убить Родрика вместо нашего друга?

– Я найму лучшего асассина. Дайте только время. Уверяю вас, с ним будет покончено.

– Это слишком опасно. Если ничего не получится – Родрик узнает, кто подослал убийцу и рано или поздно выйдет на нас. Затем он пойдет сразу в Золотой орден, тогда нам придет конец.

– Не волнуйтесь, лорд Карон, я сделаю все по-умному. Поверьте мне.

Карон кивнул. Морган направился к выходу, но Карон решил сказать ему кое-что на последок.

– Надеюсь, ты понимаешь, как важно, чтобы мальчик остался жив?

Морган кивнул и тоже задал вопрос:

– Не понимаю. Почему вы сами не проведете исследование? Посмотрите, что с ним происходит. Что у вас манавида не найдется?

– Это тоже слишком опасно. После истории с шахтой Чармстер, после восстания народа против церковной власти, король строго-настрого запретил подобные исследования. Теперь такими вещами занимается исключительно Золотой орден, под строгим надзором самого короля. А отправлять Дэмиена в столицу… ты сам понимаешь, к чему это может привести.

Морган еще раз кивнул и оставил лорда Карона одного.

Дэмиен вышел из кабинета Карона и направился к себе в комнату. Сэм ждал его там. Но Дэмиен не желал разговаривать, пока не желал.

Дальше жизнь парня из семьи Фостер пошла совсем наперекосяк: по Вунтагору поползли слухи, будто среди учеников скрывается убийца. Лорд Карон предпринял все меры предосторожности, чтобы не дать слухам набрать оборот. Но все попытки оказались напрасными. Слухи не желали стихать. Наоборот, теперь об этом говорили все в замке. В каждом коридоре, классе, этаже. Даже учителя были встревожены. Некоторые ученики осмеливались следить за Кароном. А еще более бесстрашные люди осмелились проникнуть в кабинет Карона, в надежде найти какой-нибудь документ, указывающий на беглеца. И зачем им это надо? К счастью, слухи испарились сами по себе. И это хорошо. Мало ли, может кто-либо и смог к конце концов узнать правду о Дэмиене.

Но это не единственное, что вызвало у Дэмиена беспокойство. Совсем скоро, после устранения слухов, каждую неделю происходила странная вещь: Сэм стал неожиданно куда-то пропадать. Сперва он думал, что его друга дополнительные занятия, или вроде того. Однако потом выяснилось, что никаких занятий у него нет. Не один Дэмиен заметил странные исчезновения Сэма. И это вызывало подозрение у Дэмиена. Сэм исчезал только в пятницу, ровно в шесть часов вечера. Дэмиен сразу исключил из вариантов, что Сэм тайно встречается с женщиной. Вряд ли он стал бы ждать целую неделю, ради одной встречи с девушкой. Хотя дела могут складываться и таким образом, что Сэм мог видеть подругу только раз в неделю. Дэмиен решил проследить за другом. Все равно делать нечего, а от любопытства никуда не деться. Сэм пропадал всегда в одно и тоже время, после обеда, и до утра. Дэмиен уже стал забывать, что у него есть друг. Дэмиен, как и собирался, проследил за другом. Результатов – ноль. Сэм прошел по коридору, свернул за угол и исчез. Вероятно, понял, что за ним следят. Дэмиен так и не узнал всей правды.

И вот опять заканчивался год, уже второй для Дэмиена. С экзаменами он справился хорошо. И теперь с новыми силами приступит к занятиям. Через три месяца все будет по-старому. А сейчас ему надо отдохнуть и набраться сил.

Лето пролетело очень быстро, что не удивительно. И вот Дэмиен пребывает в замке Вунтагор уже третий год. Учиться стало весьма тяжело. Но, что легко давалось Дэмиену, так это ближний бой и зелья. Говард позволил своему ученику практиковаться уже с двумя мечами. И практиковался очень хорошо.

– Смотрите, а то я вас скоро догоню, а то и переплюну, – шутил Дэмиен.

– Я уже буду в гробу, когда ты дорастешь до моего уровня, – отозвался Говард.

В этом Дэмиен Фостер эксперт. Однако, несмотря на то, что Дэмиен разбирался в мечах, заклинания давались ему с трудом. Ведь для того, чтобы создать мощное заклинание, требуется сила воли, чего Дэмиену явно не достает. Когда Дэмиену было скучно, он тренировался. Но это не все, чем он ограничивался. Еще он начал мастерить магические вещи. Наложение чар на вещи – тоже имеет прямое отношение к колдовству. Он делал специальное снаряжение для дальнейших похождений. Мало ли куда судьба забросит. Некоторые наблюдавшие за ним люди перешептывались между собой о занятии Дэмиена. Мол, зачем ему изготавливать вещи, ведь до конца обучения еще так далеко? Но Дэмиен решил заранее изготовить и зачаровать для себя вещи. Мало ли что может произойти. Надо быть готовым

ко всему. Дэмиен сделал себе плащ. Он был черного цвета. Изготовлен из эриали. Эриаль – специальная ткань, используемая для разных целей. Она пришла с Рандариума, еще одного огромного материка на юге. Вулканическая материя, как ее еще называют. Там, на другом конце света, около пятисот лет назад впервые изготовили материал из эриали. Теперь на нее большой спрос по всему свету. Дэмиену пришлось изрядно потрудиться, чтобы из черного липкого вещества получить твердую ткань. Плащ получился красивым, только не черного цвета, а темно-зеленого. Затем попросил Говарда зачаровать ему плащ. Говард поворчал, но согласился помочь. Он наложил на плащ Дэмиена специальные чары, что хищные звери не будут его трогать ни при каком раскладе. Это и на собак подействует. Например, кто-нибудь спустит на Дэмиена собак, а те не будут его трогать. Полезные чары, но они действуют только на живых. На одноглазую собаку-призрака они не подействуют.

Судя по расчетам, изготовление всех нужных ему вещей уйдет полгода. Это очень долгий и сложный процесс. Вещи Дэмиен складывал в свой сундук. Сундук надежно запирал. И так собралось немало любопытных глаз. Еще чего доброго украдут что-нибудь из вещей.

Все те события, что случились с Дэмиеном за эти два с половиной года ни идут, ни в какое сравнение с тем, что произошло дальше. Яд, после которого уцелел Дэмиен, все же оставил свой след на руке. На правой тыльной стороне кисти образовалось нечто похожее на руну. Руна, которая в свою очередь походила на букву «А». Вверху и внизу буквы две жирные волнистые линии. Это точно руна. Но что она означает? Дэмиен ходил с ней и к лорду Карону и к Моргану, и к своему учителю Говарду, даже сам пытался найти что-то похожее в книгах – ничего. Нигде о похожей руне не упоминается, даже мимолетно. Словно это была новая руна, доселе неведомая этому миру. Но она точно что-то означает.

Так вот, касательно руны, ее появление на правой кисти Дэмиена ни о чем не говорила до одной ночи, да и после нее рассказала мало. Одной февральской ночью Дэмиену не спалось. Он уже часа два лежал и смотрел на звезды из окна. Нельзя сказать, что он размышлял о чем-то конкретном. Мысли быстро мелькали в голове. Одна сменяла другую. В основном маг думал о том, на что смотрел, о звездах. Некоторые яркие, некоторые потусклее, а некоторые мерцали. Кажется, они висят в небе очень низко от земли, и их спокойно можно достать. Просто протянуть руку и ухватить. Мимо одной яркой звезды только что пролетела комета. Ах, как было бы здорово улететь на ней куда-нибудь подальше от этого мира. Но увы, это всего лишь мечты.

Внезапно небо озарилось зеленым светом, послышался грохот, словно от землетрясения. Дэмиен быстро вскочил с постели и стрелой кинулся на балкон. Он спешил, пока место на маленьком узеньком балкончике не заняли другие. Хорошо, хоть штаны успел одеть. Он прихватил их с собой и одевал уже в коридоре на ходу. Когда дело было сделано, парень уже со всех ног бежал смотреть на событие. Сразу же за ним из своих комнат повыскакивали остальные ученики. Они тоже спешили занять место на балконе. К сожалению, места там хватало только для двух-трех человек.

Дэмиен высунул голову и посмотрел на небо. В эту минуту в него влетели ученики и затолкали его на балкон, да так, что маг едва не свалился с него. Удержавшись на ногах, он еще раз поднял глаза к небу. А там, в темном ночном небе, зеленела руна, аналогичная той, что на руке Дэмиена. Он посмотрел на свою руку, затем посмотрел на небо, как бы сравнивая их между собой. Эти две руны абсолютно одинаковые. Разница лишь в цвете. На небе светится зеленая руна, а на руке мага – тоже светится – алая руна. Да что же она означает?

Смотря на небо, Дэмиен вдруг понял, что руна светится в том направлении, откуда он пришел. Дэмиен не верил в совпадения, и сейчас не поверил. Однако это знамение как пить дать что-то означает. От этого незнания Дэмиену делалось только страшнее. Позже, то есть на утро, его снова пригласил к себе лорд Карон. На этот раз он был без Моргана. А Морган

отправился в Саммерсетский университет, дабы узнать хоть что-то об этой загадочной руне. Карон о чем-то долго думал, словно не решался начать разговор.

– Скажи мне, Дэмиен, что ты думаешь о прошлой ночи? – наконец, заговорил директор.

– Думаю, она означает что-то и это что-то очень плохое. Я это чувствую.

– Вот и я тоже, – признался директор. – А что еще ты мне можешь сказать про этот знак?

Дэмиен задумался. Да ничего он не может сказать. То что знак на руке и знак в небе идентичны лорд Карон и так знает. А так, что еще? Да ничего.

– Как? Неужели совсем ничего. Ты конечно же не изучал иллюзию. Даже в руки учебник не брал. Оно и понятно. Ты решил, раз ты ей не владеешь, она тебе не нужна. Нет, милый мой друг, остальные классы тоже надо знать. Теорию знать нужно. Это тебе пригодится. Так вот, оставить послание в небе можно только при помощи иллюзии, Дэмиен. Никаким огнем, льдом на небе послание не оставить. Здесь нужна именно иллюзия. Иллюзионист путем воздействия на определенную область показал нам этот знак. Область воздействия должна быть не столь велика. Стало быть, он поблизости от Вунтагора. Не волнуйся. Я уже попросил учителей пойти прочесать местность. Сомневаюсь, конечно, что они что-то найдут. Но попытаться все же стоит. А еще я могу смело заявить, что наш иллюзионист не встречался с тобой.

– Почему вы так решили? – спросил Дэмиен. Ему было непонятно, откуда тогда этот иллюзионист узнал о его метке.

– Да потому, Дэмиен, что мы все увидели этот знак. Видишь ли, иллюзионисту нужно знать человека в лицо, чтобы отправить подобное послание ему одному. А раз мы все видели этот знак, я делаю вывод, что ты и он не встречались. Ладно, ступай к себе. Поговорим завтра.

Дэмиен послушно покинул кабинет директора. Загадок все больше, а ответов так и нет. Парень тоже сомневался, что учителя что-то найдут в окрестностях. Этот иллюзионист пожелал остаться неизвестным, по крайней мере до поры до времени, а это значит его будет очень трудно вычислить.

Глава 7 Волшебница света

Вунтагор поделен на две половины: мужская и женская. В отличие от Лунного каскада, что на острове Каледо, здесь нет распределения по комнатам. В каждой половине имеется только одна комната исполинских размеров. В комнате в ряд стоят кровати, а рядом с ними небольшие комоды для хранения личных вещей. Каждый ученик имеет ключ от собственного комода. И комод и ключ пронумерованы, чтобы не вышло путаницы. В случае утраты ключа ученик должен обратиться непременно к директору. Утрата ключа влечет за собой наказание в виде дополнительных занятий или же общественно полезных работ в замке. Учитывая, что времени на учебу и на отдых и так не особо хватает, каждый ученик старается беречь свой ключ, как самого себя. Иногда этого оказывается достаточно, а иногда и нет. Зависит от человека. Однако тем, кто все же потерял свой ключ, приходится довольно непросто. Обычно срок наказание две недели. Но эти самые две недели дополнительных работ становятся сущим кошмаром. Директор в этом плане безжалостен. Он никогда не прощал учеников за подобное отношение к личным вещам. Кроме того, издавна и по сей день считается, если человек совершил ошибку или глупость – он должен за нее ответить.

Молодая девятнадцатилетняя девушка по имени Беллатриса Стронг очень хорошо знала, что такое терять ключи. Свои она теряла аж четыре раза. Не сказать, что она теряла их по собственной глупости. Просто она постоянно таскала их с собой в кармане, а во время занятий они частенько выпадали оттуда. Самое интересное, никому и в голову не придет объявить о найденных ключах. Утерянные ключи сразу уничтожаются. Это нужно для того, чтобы ученики научились должным образом относиться к собственному имуществу. И, соответственно, нести ответ за его утрату. Белла помнила, как однажды на ее памяти одна девочка осмелилась высказать свое недовольство директору. Та девочка тоже имела неосторожность потерять свои ключи. Так вот, директор сказал следующее: «Представьте, будто вы идете с отрядом на задание, порученное вам Саммерсетским университетом или Лунным каскадом, не столь важно, и вам доверили хранить общий инвентарь. А вы взяли и потеряли одну из вещей. А в момент, когда эта вещь жизненно необходима, вы вспоминаете свою оплошность и корите себя. Смысл такого правила в том, чтобы научились ценить вещи и бережно к ним относиться». Это подействовало на девочку, и та устыдилась. А вместе с ней устыдились и остальные, в том числе и Белла. Она же была там и все видела своими глазами. Беллатриса тоже выучила свой урок давным давно. С момента утраты ключей прошло четыре месяца, а с момента получения новых три с половиной. И вот эти три с половиной месяца Беллатриса старается оберегать свое имущество, тем более, у нее его и так немного.

Беллатриса сидела на своей кровати и читала письмо от своей матери. Девушка очень грустила по своим родным. Но ничего не поделаешь. Таковы законы этой страны. Ближе к тринадцати годам Белла проявила способность к магии света. В старые времена столетней давности ее с руками оторвала бы церковь. Однако сейчас правила для юных магов стали едины. Когда ребенок проявляет способность к магии, за ним приезжают из Вунтагора и забирают к себе на обучение. Это обязательно. Есть и другой выход. Может, ребенок не хочет быть магом и учиться в замке. В таком случае вызывают специалистов Золотого ордена и те начинают выкачивать силы из ребенка. И будут выкачивать до тех пор, пока не останется такое количество маны, какое позволяет лишь поддерживать жизнь. Ребенок более становится не способен творить заклинания. У Беллы тоже был выбор, но она предпочла отправиться учиться. Это позволит ей стать хоть кем-то в этой жизни. Не просто горожанкой Саммерсета, а воином света. Занять свое место под солнцем.

На комоде стояла маленькая свеча. Воск медленно покапывал в пыльный стеклянный стакан. Слабый огонек весело плясал. Света для чтения не достаточно, но Беллу это оста-

новить не могло. Было около восьми вечера. Остальные ученики в такое время еще шатаются по коридорам или находят прилично освещенное место и там читают. До отбоя еще целый час, так что время позволяет вдоволь насладиться чтением письма. Белла пробегала глазами по письму уже раз десятый. Она получила его на той неделе. И пока среди приходящих писем для нее не отыщется новое, она будет довольствоваться старым. Будет читать его снова и снова пока не запомнит наизусть. Ответ она написала четыре дня назад. Никто не обещал, что доставит письмо в столицу за столь короткое время.

В первый раз, когда Белла получила самое первое письмо от матери, ее со страшной силой потянуло назад домой. Она была так и готова разломать всю эту крепость и вернуться назад. Это чувство возникало у каждого, кто только что прибыл в Вунтагор, в особенности у тех, кто хорошо понимал, от чего их заставили отказаться. Теперь поздно. Пока не дадут полноправную лицензию мага, Белле идти в общем-то некуда. Вся ее родня в столице, но там прятаться неразумно. Ее быстро найдут и вернут назад в Вунтагор. И уж тогда легким наказанием она не отвертится. Со временем Белла стала привыкать, и ее уже не так сильно стало тянуть домой. Быть может, в последние свои дни она и вовсе не захочет покидать эту крепость. Кто знает?

Уже прочитав письмо, глаза Беллы толи по инерции, толи от скуки сами по себе возвращаются к началу письма и заставляют читать сначала. И так по несколько раз, пока Белла решит, что достаточно насмотрелась на письмо своей матери, либо пока не объявят отбой. Вот, уже скоро должны объявить.

Белла, наконец, устала читать одни и те же строчки письма. Девочка оставила бумагу в покое, положив ее на свой маленький комод, отведенный ей Вунтагором. Она окинула взглядом этот дубовый небольшой комод и то немногое, что в нем содержалось. Из личных вещей Белла не имела ничего. Все, от учебников до кровати, на которой она сейчас сидит, принадлежит замку. Белла вздохнула и прилегла на кровать. Краем глаза заметила, как приходят в эту большую комнату другие ученицы, как переодеваются в ночное белье. Возле двери, как обычно, караулят мальчишки и дразнят девчонок, а после очередного крика, убегают, громко хохоча.

Белла полежала минут пять, полюбовалась потолком с множеством люстр и отправилась в здешнюю церковную комнату. Белла очень набожный человек. Самое интересное, ее никто не заставлял верить в богов. Она сама этим увлеклась, потом увлечение переросло в нечто более серьезное. Девочка стала посещать церкви, церковные мероприятия, выучила наизусть все молитвы, знала некоторые (не слишком длинные) церковные песни. Судьба ее сперва продвигалась в одном направлении, церковном направлении и продолжала бы направляться в том же направлении, если бы не способность к магии света, проявившаяся в тринадцатилетнем возрасте. После этого судьба свернула на дорогу магии, тайн и загадок. Церковь отошла на второй план, но все же осталась, скорее в качестве привычки, нежели чем в качестве повседневности. Белла, на протяжении трех с половиной лет каждую неделю посещала маленькую комнату этажом ниже комнаты. Именно столько она уже прожила в этом замке. Осталось еще два года. И она снова выйдет в мир, уже имея при себе лицензию мага. Следовало бы задуматься о будущем. Что делать дальше? Можно пойти работать в столицу, в университет, или отправиться на остров Каледо и пополнить ряды Лунного каскада. Вариантов с работой ее профессии довольно много. Осталось еще два года, но уже пора присматриваться.

Маленькая комната, в которую отправилась Белла, стояла в Вунтагоре с самого момента возникновения замка. Некоторые источники утверждают, будто Альфред (основатель Вунтагора) построил сперва маленькую часовенку. А сам замок появился гораздо позже. Однако это все предположения. В прежние времена такие комнаты стояли на каждом этаже, в мужской и женской половине. Сейчас же комната осталась одна для всех. Это

маленькое помещение с одной лишь скамейкой и тремя алтарями, примыкающими к стенке. Каждый алтарь сделан в виде статуй богов. Каждая статуя усеяна свечами. Перед каждой стоял высокий подсвечник. Горящие свечи торчали из него, словно иголки на спине ежа. На стенах тоже были изображены боги, только в более масштабном плане. Три стены, кроме той, где алтари. И на каждой стене свой бог. Но во всех трех случаях толпа людей, возводящие руки к небу, смотрят на своего бога в небесах.

Белла вошла в комнату и стала разглядывать изображения богов. Она не спешила. До отбоя еще полчаса, так что времени в распоряжении более чем достаточно. Вдоволь насладившись картинами, она подошла к алтарю. Она поклонялась богине Ленарес, богине любви. В образе человека она выглядит, как красивая девушка лет двадцати с венком из цветов на голове, в шелковистом платье с оголенными руками. Над головой нимб. Левая рука выставлена вперед и согнута. На ней сидят два голубя. В статуи старались изобразить любящий, даже печальный взгляд богини. Получилось неплохо. Ленарес, рассматривая любимых птиц, действительно, будто бы находится в печали. Сложно сказать, почему Белла решила служить именно ей. Почти все представители женского пола служат богине Ленарес. Но в их случае, причина – поиск или сохранение, или приумножение любви. А Белла любви не особо искала. Ей просто нравилась именно богиня Ленарес.

Юная рука взяла целую свечу, затем нижним концом поднесла к горящей свече, затем зажгла фитилек и поставила свечу на пустое место в подсвечнике. Ладони соединились перед грудью. Губы забормотали молитву. Белла молилась не за себя, а за свою семью. Сейчас она желала, чтобы они продолжали любить друг друга так же сильно, как это было в ее присутствии.

Окончив молитву, девушка окинула взглядом других богов. Рамос, бог надежды, выглядел, как охотник с луком, готовый произвести выстрел. Тетива огромного лука была натянута. Охотник, в надежде настигнуть свою добычу. Иногда его изображают как азартного игрока в карты или кости, который надеется получить свой выигрыш. А Агрона, бога веры, изобразили, как молящегося старца с бородой, с испуганным взглядом, который обратил свой взор на что-то. Агрон молился за кого-то. За война, например, который сражался на дуэли. Старец верил в его победу. Иногда этого старца изображали в компании фей, русалок и ангелов, другими словами, с существами, в которых большинство не верит. Белла надеялась на лучшее, верила лишь в правильность своего выбора, касательно бога и касательно обучения магии.

Белла покинула комнату для молитв и отправилась обратно наверх. Осталось десять минут. Как раз чтобы дойти до своей кровати и лечь спать. К этому времени все девчонки заканчивали приготовления ко сну. Кто-то ходит по малой нужде, кто-то разговаривает с мальчишками или просто между собой, кто-то читает. Хотя Белла совершенно не представляла, как при таком шуме можно что-то читать. Голова ведь разболится. Белла вошла в комнату, добралась до своей кровати и легла. Она скинула с себя повседневную одежду еще перед тем, как без конца перечитывать письмо. Теперь осталось только дождаться отбоя. В комнату заглянул учительница, дабы проверить, все ли готовы ко сну. После того, как все улеглись, женщина стала задувать свечи. Свет постепенно гас, пока в комнате не воцарилась тьма.

Белла долго не могла заснуть. Она вспомнила недавние события. Знак, появившийся в небе, привлек к себе внимание всех учителей Вунтагора. Белла слышала, что у них вместе с лордом Кароном был совет, на котором они подробно обсудили события той ночи. Знак в небе. Знак похожий на букву «А». Что он означал и кому предназначался, она понятия не имела. Она сама думала, это вызов или сигнал к чему-то. Знак был зловещим. Кто бы его ни послал, Белла считала, что это вряд ли добрый человек, если вообще человек. Больше

похоже на знак демона. Демоническая метка. Ясно одно – впереди что-то ждет весь Дэмерен. И что-то явно не очень хорошее.

На следующее утро Белла, как обычно, отправилась на занятия вместе с десятью другими девушками ее же возраста и курса. Для Беллы идет уже четвертый год обучения. Еще немного и она закончит школу, станет юной волшебницей. А пока ей предстояло учиться, ходить на занятия, выслушивать лекции и наставления учителей. Свет, которым она владела, действует на большинство темных существ, кроме мерцателей. Такого демона невозможно остановить, заполнив все пространство светом. Это так не сработает. Так что, если когда-нибудь Белла повстречает марцателя, у нее не останется выбора, кроме как убежать. Это конечно, если рядом не будет другого мага, способного победить такого демона.

На занятиях Белла изучала применение светового копья – единственного оружия, которое можно создать, не обладая магией колдовства. Белла никак не могла создать достаточно прочное световое копье. Само по себе его создать довольно просто. Сложность заключается в деталях. При создании копья нужно концентрировать световую энергию между ладоней. Затем резко разводить руки в стороны, чтобы образованная сфера могла растянуться и принять форму копья. Подобное копье имеет 70 % мощь. Когда подобное копье пронзает темное существо, которое по силе уступает копью, такое существо моментально умирает. Такое копье действует эффективно на дэмбергов, вампиров и прочих тварей, не обладающих высоким уровнем магии. Белла легко создавала копье, но у нее оно получалось очень хрупким, потому что нужно не только достаточно хорошо концентрировать энергию, а также выбрать нужный момент перед преобразованием сферы.

– Слишком спешишь, Белла, – заметила учительница по имени Анна, когда проходила мимо нее. – Поэтому твои копья так легко сломать. Вот смотри. Отойдите, пожалуйста, все.

Ученики послушно расступились перед ней. Анна сблизила ладони перед собой. Между ними постепенно стал появляться свет. Свет стал преобразовываться в сферу. Это происходило медленно. Наверное, учительница делала это специально, чтобы все смогли успеть рассмотреть, как правильно это делать. Белла внимательно следила за учительницей. Сфера начала расти.

– И-и-и… вытягиваю! – объявила Ана. – Скажите мне, все вы, что вы заметили?

Ученики молчали. Белла ничего не заметила. Учительница создала копье. А что они должны были заметить?

– Нет, так дело не пойдет, дорогие мои. Невнимательность – путь к поражению. Когда создаешь световое копье, нужно смотреть на сферу. Не закрывать глаза, как вы, мисс Белла, а смотреть на сферу. Смотреть, пока в центре сферы не появится белое пятно. Потом и только потом сферу нужно вытягивать. Вот и весь секрет. Давайте. Еще раз пробуем.

Белла не могла смотреть на сферу. У нее она получается слишком яркой, аж глаза слепит. Учительница говорит, Белла вкладывает слишком много энергии в копье. Это неправильно. Такое оружие может взорваться в руках и убить своего создателя. Белла испугалась. После этого она стала вкладывать слишком мало сил. В конце концов, у нее получилось сделать более-менее крепкое копье. Белла повертела его в руках, любуясь собственным творением. Затем копье рассыпалось, по ее желанию.

Белла уже порядком устала и проголодалась, так что с занятий отправилась сразу в столовую. В ней суетилось много народу. В основном ученики. Но были также и учителя, которые тоже устали и тоже хотели пообедать. Белла минут пять простояла в очереди, взяла свою миску горячей похлебки, взяла кусочек хлеба и стакан кваса и отправилась за столик. Позже к ней присоединилась ее подруга Мэри. Мэри была на четыре года младше Беллы. Училась на втором курсе, а владела, самое странное, темной магией. Из-за этого многие презирали Беллу. И ненавидели Мэри. Не всякому везет родиться темным магом. В школе в данное время их всего пять человек. И самое интересное – по человеку на каждый курс.

К Белле присоединилась еще одна подруга Ирма, владеющая магией трансформации. Она на год младше Беллы.

– Как прошли уроки? – поинтересовалась Ирма, откусывая ломоть хлеба.

– Я все не могла создать световое копье, пока учительница не показала еще раз, как это делается, – ответила Белла.

– А у меня такое еще не скоро, – вздохнула Мэри.

Класс темной магии полностью противоположен классу света. Темных магов рождается очень мало. Считается, что это большая редкость, проявить талант к такому классу магии. Мэри не повезло, как считали почти все. Белла же считала, каждому свое. Мы не выбираем, с каким талантом нам рождаться. Беллу ничуть не пугала магия тьмы. Наверное, причина в юности Беллы. Она ничего еще не видела, даже в настоящих сражениях не участвовала. И уж тем более, еще не встречала злых магов. Может, тогда она и изменит свое отношение к темной магии. Белла знала об этом классе всего две вещи: этот класс полностью противоположен свету, и второе – этот класс направлен в основном на опустошение сил и жизни. Не высасывании, а именно опустошении. Самое сильное заклинание темной магии называется Черный туман. Для этого используется темное копье. Через него проводится энергия. Рубящий взмах меча, и туман тут как тут. Все, попавшие под него, моментально лишаются магических сил, а когда силы заканчиваются, лишаются жизни. От такой атаки не убежишь, от нее не защитишься. Единственное оружие против него – противоположная атака магией света. Белла еще такого заклинания не знала и вряд ли когда-нибудь узнает.

– Много задали? – спросила Белла у своих подруг.

– Читать книги, а завтра суметь рассказать, – ответила Ирма. – Терпеть не могу зубрежку, особенно, когда не понимаешь, о чем читаешь.

– Так попроси кого-нибудь объяснить, – пожала плечами Мэри. – Ладно я. Мне-то некому объяснить. А у вас там полно мальчишек и девчонок. Попросите. Пусть они вам объяснят.

Ирма прыснула. Интересно, что ее так насмешило. Белла доела похлебку и сейчас топила ее в своем желудке при помощи превосходного кваса.

– Да. Точно, – смеялась Ирма. – Уж ни Уильяма Таннера мне просить? Мэри, родная моя, если бы они могли мне растолковать – я бы тут сейчас с вами не сидела. А что у тебя, Белла? Тебе много назадавали?

– Тренироваться, тренироваться и еще раз тренироваться, – ответила Белла. – А поэтому знаете что, пойду-ка я этим и займусь.

Белла оставила подруг. Отнесла грязную посуду и отправилась по своим делам. Когда выходила из столовой увидела парня, слишком взрослого для этой школы, с меткой на правой руке. Глаза Беллы расширились. Она посмотрела на его густые русые волосы, слегка небритое лицо. Вполне обычный парень, вернее уже мужчина. Значит, то знамение в небе предназначалось ему? А может он сам его выпустил? Белла решила держаться от него подальше. Она быстрыми шагами покинула столовую.

Глава 8 Неожиданность

Сэм все также продолжал исчезать. Дэмиену уже не хотелось выяснить, что происходит с его другом. Да и вообще, какое ему дело, чем занят старина Сэм? Но в один прекрасный вечер Дэмиен увидел нечто странное: Сэм стоял в коморке для бытовых предметов и вел беседу с подозрительным типом. Незнакомец был одет в черный плащ, лицо закрыто капюшоном. Что-то Дэмиену не понравилось в незнакомце. Какой-то странный он. Дэмиен проигнорировал и это. Дела Сэма не касались Дэмиена. Но, если так относиться к Сэму, какие же они тогда друзья?

В первую половину ничего такого важного не происходило. Все шло своим чередом. Дэмиену исполнилось двадцать семь лет. Он мог творить заклинания 60 % силы. Говард говорил, что в принципе учить больше нечего, оставалось только научиться правильно использовать заклинания. То есть запомнить, в какой ситуации какое заклинание применить. Это чистая практика. Говард сказал, что нет лучшей практики, чем в настоящем бою. Он пообещал Дэмиену, что поговорит с Кароном и вскоре подберет для Дэмиена что-нибудь подходящее.

– Если настало время практики, тогда зачем мне торчать тут еще два с половиной года? – спросил Дэмиен.

– Существует четкий распорядок, по которому и учатся ученики. А ты пришел в Вунтагор, как взрослый человек, поэтому для тебя курс обучения слегка урезали. Скорее всего, это для тебя последний год. В крайнем случае следующий будет последним. Но полных пять лет ты тут не пробудешь, – ответил Говард.

Три месяца прошло с тех пор, как в небе появился знак. Тогда он почувствовал покалывание на руке. Знак-близнец на тыльной стороне кисти засиял алым светом. Дэмиена это перепугало не на шутку. А в небе знак светился совсем другим светом. Сколько шуму он наделал – будь здоров! Три месяца только об этом и говорили. Дэмиена этот знак встревожил очень сильно. Что-то связывает Дэмиена и знак на небе. Не только то, что у него этот знак на руке. Что-то нехорошее пришло в этот мир. Дэмиен это чувствовал.

Пришло время ужина. В этот вечер есть Дэмиену не особенно хотелось. Он ушел с ужина раньше. Шагал по коридору, направлялся к себе в комнату. По дороге туда его перехватили. Какой-то ученик сказал Дэмиену, что его зовет Карон. «Ну, наконец-то!», – подумал Дэмиен, направляясь в кабинет Карона. Действительно, Дэмиен расчитывал, что Карон сразу его позовет, если вдруг что-то узнает про этот знак. Вот Дэмиен и обрадовался.

Дэмиен постучал в дверь кабинета. За ней послышалось знакомое бурчание – можно входить. Дэмиен вошел. Карон стоял посреди комнаты. На нем был надет доспех золотистого цвета. А посох он надел на спину. Интересно, какие чары у посоха? На поясе длинный меч. Вероятно, собрался на войну. Неужели это та самая практика, о которой упоминал Говард? Но с кем воевать? Неужели он и Дэмиена возьмет?

Глядя на директора, Дэмиен весь на нервы изошел от возникшей надежды покинуть этот замок и выйти в мир.

– Э-э-э… Здравствуйте, лорд Карон, – неуверенно начал Дэмиен.

– Дэмиен, здравствуй. Заходи, – ответил директор.

Дэмиен выпученными глазами следил за тем, как Карон собирает вещи. А Карон этого даже и не заметил. Просто продолжал собираться. Он даже не взглянул на Дэмиена.

– Мне написали жалобу, – продолжал Карон, но увидев бледное лицо Дэмиена, поспешно продолжил, – Успокойся, мальчик мой, к тебе это не имеет никакого отношения. Просто одной ученице нужна практика настоящего сражения. Понимаешь, меня срочно вызвали в Сандерфел и Говарда тоже. Там кое-что произошло и королю требуется помощь

магов, в том числе и моя. Другие учителя сейчас кое-чем заняты и тоже не могут ее научить. Вот я и подумал о тебе.

Дэмиен хотел было запротестовать, но не стал. Ему никогда еще не доводилось быть учителем. Да он и не хотел. «Нашли козла отпущения», – подумал огорчившийся Дэмиен. Но с другой стороны – это еще один шанс завести дружеские отношения. А это немало важно.

– Ладно. Я согласен. Но прежде, чем мы простимся, можно задать вопрос? – Дэмиен старался вложить в эту просьбу побольше учтивости.

– Спрашивай.

– Зачем вас вызвали в Сандерфел? Это из-за знака на небе? Ведь это тот же знак, что и на моей руке. Помогите мне разобраться, – затараторил Дэмиен, – Сандерфел – руины. Это место сойдет разве что для битвы, но никак не для милой беседы.

– А с каких пор, чтобы мило побеседовать надо одевать доспехи и брать с собой оружие? – улыбнулся Карон. – Но что я тебе скажу: да, это связано со знаком в небе. Когда вернусь, мы поговорим о твоей метке, а пока прошу прощения.

– С кем воюем? – не унимался ученик.

– Понятия не имею. С юга доносятся ужасные новости. Демоны досаждают югу, как никогда. Они словно с цепи сорвались. Разом все повылазили из своего леса. Вот король и просит нас разобраться, что к чему. Дэмиен, готовся и Беллу готовь. Если угроза реальна, я напишу вам. Тебя и ее досрочно выпустят. И вам придется стать вольными магами. Возможно, дело дойдет до битвы и вы оба понадобитесь мне в Сандерфеле. На вот, письмо прочти.

– Как зовут вашу ученицу и как ее найти?

– Белла. Я же сказал. Она сама тебя найдет. Будь готов. Она может объявиться в любой момент.

– Даже ночью?! – усмехнулся Дэмиен.

– Если захочет, – рассмеялся Карон, поняв шутку.

Лорд Карон улыбнулся и ушел. Дэмиен остался стоять в кабинете. Сгорая от любопытства, он начал читать письмо.

Лорд Карон, совсем недавно, буквально три месяца назад, мы получили сообщение, что на Карбос напали странные невиданные существа. Они совершенно не похожи на известных нам демонов, они гораздо агрессивнее всех остальных и действуют сплоченно, будто ими кто-то управлял. Они убивали людей. Пожирали их плоть. Монстров становилось все больше. А когда появились мерцатели, – такое началось! Демоны вырастали из мертвых людей. Поначалу мы думали, что это просто новая разновидность зомби. А потом поняли – эти твари разумны. Зомби, как известно, твари примитивные. В нашем случае мертвецы исключены. Дэмерен не может, пока, во всяком случае, объяснить, откуда появились эти твари и что они из себя представляют. Еще одна вещь, на которую стоит обратить внимание – нападения Дэмбергов начались сразу, после возникновения в небе странного знака. Лорд Карон, король просит вас прибыть в Сандерфел как можно скорее. Демоны никогда не проявляли такую активность, как сейчас. Боюсь, как бы все это не вылилось во что-нибудь катастрофичное.

«Выходит, ошибся Карон. Знак видел не только Вунтагор. Или же таких знаков было несколько», – подумал Дэмиен. Его поразило прочитанное. Досрочное освобождение? Так ведь курс обучения, пусть даже и урезанный, еще не окончен. Как же он тогда станет вольным магом? Однако сейчас над этим ломать голову нечего. Вот настанет новый день, тогда уже и до раздумий дело дойдет. А пока Дэмиен решил отправиться спать.

* * *

Дэмиену снился хаос. Какие-то существа сжигали деревню, убивали селян. Дэмиен сам оказался одним из чудовищ. Было чувство, что он самый главный. Или простой дэмберг. Дэмиен направился к домику. Он попытался остановиться, но ничего не вышло. Ноги сами несли его. Твари рушили дома. Дом, куда Дэмиен направлялся, буквально разваливался от криков. Вот он подходит к дому. БАХ! Дэмиен одним ударом выбивает дверь. Дверь отлетела в стену и, приземлившись на пол, разлетелась по дощечкам. Интересный получился удар. Аж дверь рассыпалась на щепки. Дэмиен вошел внутрь. Все вокруг было в огне. Это хаос. Так не может больше продолжаться. Но не успел он закончить мысль, как тот, кем Дэмиен был во сне, направился к комнате, откуда доносились вопли.

Дверь открылась. В комнате, на полу, сидело двое детей. Девочка и мальчик, лет десяти, жались друг к дружке. Девочка то и кричала. А, увидев Дэмиена, она просто оцепенела от ужаса. Все лицо побелело от страха. С мальчиком то же самое. Девочка обняла его и уткнулась в него носом, чтобы не видеть монстра – Дэмиена. Сам Дэмиен понял, что сейчас произойдет. Неспроста он пришел в этот дом, и уж отнюдь неспроста эти дети до чертиков испугались его. «Только не детей!», – взмолился Дэмиен. Но ничего не мог с этим сделать. Дэмиен обнажил свой меч и убил детей. Проткнул горло сначала девочке, а потом и ее брату. Они так и остались лежать, обнимая друг друга. Чудовище – вот кто такой Дэмиен, во сне.

* * *

Дэмиен проснулся девять часов спустя после того, как заснул. Вся постель взмокла от пота. Увидеть такой кошмар, когда сам становишься чудовищем, от которого все шарахаются – от такого вспотеешь. А сон Дэмиена не ограничивался только этим. Во все он убил маленьких детей. Да разве ж он на такое способен?

Не смотря на столь реальный кошмар, Дэмиен вполне выспался. Карон сказал, что эта Белла может разыскать Дэмиена в любую минуту. Надо быть готовым. Наверное, она уже его ищет. Дэмиен оделся, умылся и поплелся завтракать. С утра все болело, идти ни куда не хотелось. Будь воля Дэмиена, он с утра до вечера лежал бы в кровати и ни о чем не беспокоился. Но все иначе, к сожалению.

Дэмиен решил, лучше всего проводить тренировку на той самой небольшой арене, где он когда-то выступал. Просторное место и никаких любопытных глаз поблизости – прекрасно. Дэмиен отправился в коридор искать свою ученицу. Долго не пришлось искать. Как только он вышел на лестницу, столкнулся с молодой девчонкой, лет семнадцати. У нее длинные каштановые волосы. Белоснежные не очень ровные зубы скрывались под слегка пухлыми губами. А вообще она была хороша собой. Глаза девушки двухцветные. Сами глаза болотного цвета, а вот ближе к зрачкам виднелся сероватый оттенок. Но это ничуть не убавляло ее привлекательность.

– Привет, – робко произнесла она. – Я тебя раньше не видела. А ты часом не знаешь Дэмиена Фостера? У меня с ним тренировка.

«Вот значит, о ком мне говорил Карон», – подумал маг.

– Тренировка? То есть поединок? – не понял Дэмиен.

– Ах, нет. Что ты? Просто лорд Карон сказал, Дэмиен мне поможет кое в чем, – ответила она.

Девушка, видимо, стыдилась признаться, что некоторые заклинания ей не даются и требуется помощь того, кто научился ими пользоваться. Интересно, эти заклинания сложные? А раз они сложные, почему она не хочет признаться, что не может никак их освоить? Или она просто не хочет говорить всем, что ее будет учить другой ученик?

– Я так понимаю, ты боишься признаться, что я буду тебя учить? – предположил Дэмиен. – Не скажешь, почему?

Девушка вытаращила глаза, затем засмущалась.

– Так это ты Дэмиен Фостер? Очень рада. И… нет, я не боюсь признаться в этом. Просто когда узнают, что ты меня учишь, пойдут самые разные слухи. А кому охота их выслушивать? Понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.